

ІАРТ 2001
SYSTEM
© Zbigniew Libera KZL LEGO

CHINA
INDIA
PAKISTAN
IRAN
ARABIA
OMAN
BAY OF BENGAL
ARABIAN SEA
THAILAND
Himalayas
Delhi
Bombay
Karachi
Calcutta
Madras
Bangalore
SRI LANKA
Andaman Sea
South China Sea

3
март

Хватит листать
старьё!
В Каталоге Укрпочты
подписной индекс
22927
Уже
2001
а будет еще больше!
подпишись
и
читай
себе
SICKNESS BAG
DAS HYGIENISCH PAKET
LE PAQUET

Edit:

(от редакции)

Этого письма на самом деле нет

©роман,roooma@mail.ru
©текст:алексейсеменяка,alex@rinet.ru

Новый компьютерный вирус ходит по интернету. При его чтении у Вас создается впечатление, что Вы читаете вот это письмо, а на самом деле Вы вообще ничего не читаете, а, сами того не подозревая, уничтожаете важные файлы и рассылаете заразу всем знакомым. Сейчас Вы проснетесь и посмеетесь над моей шуткой. Ничего, кроме этого текста, Вы не запомните, а все сбои спишите на неполадки Windows.

информационно - развлекательный журнал
"наш" # 3 '2001
свидетельство о регистрации
кв # 3605 от 24.12.1998
издатель и учредитель: ооо
независимая издательская организация "дива"
49038 днепропетровск , проспект карла
маркса , 98 , издательство "дива"
0562.32-25-80 , 37-42-68
главный редактор - а . в . бухман
отпечатан в типографии "украина" :
днепропетровск , ул . аржанова , 2
тираж [25000] экз .
цена
договорная

©**фото:**николай**трох**,044/2294243,2538198

Фирмы, принимающие подписку на журнал "Наш" с доставкой в офис:

г. Киев, Подписное агентство KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

г. Львов, "Галицьки контракти", (0322)70-34-68, 70-54-82

г.Мариуполь, РА "Джаз", (0629) 34-64-13

г. Днепропетровск, ЧФ "Библиотека-Пресс-Информ" (056) 778 00 93, 778 00 47

Жители других государств могут подписаться на журнал в подписном агентстве KSS, (044)464-02-20, 212-00-50

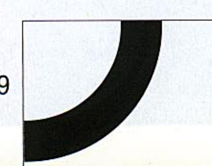
Магазины Москвы, где можно купить журнал НА!!!:

AD-MARGINEM
1-й Новокузнецкий пер. 5/7, тел.951-93-60

ГИЛЕЯ
Большая Садовая, д.4, тел. 299-30-09

ПРОЕКТ ОГИ Потаповский пер., 8/12, строение 2, тел.927-56-09

а также киоски МГУ и МГИМО

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ #03'2001 (В БЕСПОРЯДКЕ): AIJIN, UCU(SOROS), ОЛЕСЮ ОСТРОВСКУЮ, ЮЛИЮ, СТБ И ИГОРЯ ТАТАРЧУКА, ЕГОРА КОВАЛЬЧУКА, ИЗЮ КРЫЖАНОВСКОГО, АЛЕКСЕЯ СЕМЕНЯКУ, ЯРА ТИХОГО, НИКОЛАЯ ТРОХА, ТИМА ДОРОФЕЕВА, ПАВЛА БЕЛИКА, ЯРОСЛАВА МОГУТИНА, ЛЕНУДМИШУДМАШУ, ИГОРЯ МАЛИНОВСКОГО, СЕРГЕЯ МИШАКИНА И PANIC DESIGN, ГАЛЕРЕЮ REGINA, ЗБИГНЕВА ЛИБЕРУ, ДЕНИСА ГОЛОСИЯ, ДМИТРИЯ МИХАЙЛО, ЮРИЯ ПОПОВИЧА, RED SNAPPER, ДМИТРИЯ ДЕСЯТЕРИКА, АЛЕКСАНДРА STRIZНЕЛЬЧИКА И АНДРЕЯ ЗЕЛИНСКОГО ЗА ДОБРОТУ, ПАВЛА МАКОВА, НИКОЛАЯ ШТОКА, БОГДАНУ СМИРНОВУ, АНЕЧКУ СОРОКОЛЕТ, ЛЕОНИДА КАГАНОВА, АЛЕКСЕЯ ЦВЕТКОВА, ЗАСЛУЖЕННОГО СИНОПТИКА КРЫМСКОЙ АВТОНОМИИ АЛЕКСАНДРА КАДНИКОВА, ВИКТОРА БУЛЫЧЕВА, ЮРИЯ СОЛОМКО, МИШУ АГЕЕЕНКО, СЕРГЕЯ ПЛАХОТИНА, ГРУШУ, АНДРЕЯ СЕВЕРИНКО, ИГОРЯ ДЮРИЧА И ИГОРЯ ПОДОЛЬЧАКА (ФОНД МАЗОХА), НИКОГДА НЕ РАБОТАЮЩИЙ ИНТЕРНЕТ, ИРИНУ ДЖЕБУШЕВСКУЮ ЗА КРАСИВЫЕ ЖЕЛТЕНЬКИЕ ДИСКЕТКИ, И МНОГИХ ДРУГИХ ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ. СПАСИБО ВСЕМ ЧИТАТЕЛЯМ ЖУРНАЛА.

издательство не несет ответственности за отсутствие чувства юмора у потенциального читателя

Бумага предоставлена объединением
"СОЛАР"
056/7700213,0562/371271
ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ "УКРАИНА"
0562.347711;056.7210200

©андрей**ломакин**,andy@tessart.kiev.ua

Журнал НА!!! всегда рад откликнуться на предложения о творческом сотрудничестве. Главным критерием при отборе работ служат личные вкусы редакции в рамках концепции журнала. Публикации фото- и арт-проектов, информация о выставках и других культурных событиях не носит коммерческого характера, кроме особо оговоренных случаев.

ART@NASH.SICK.RU<<•>>TEXT@NASH.SICK.RU

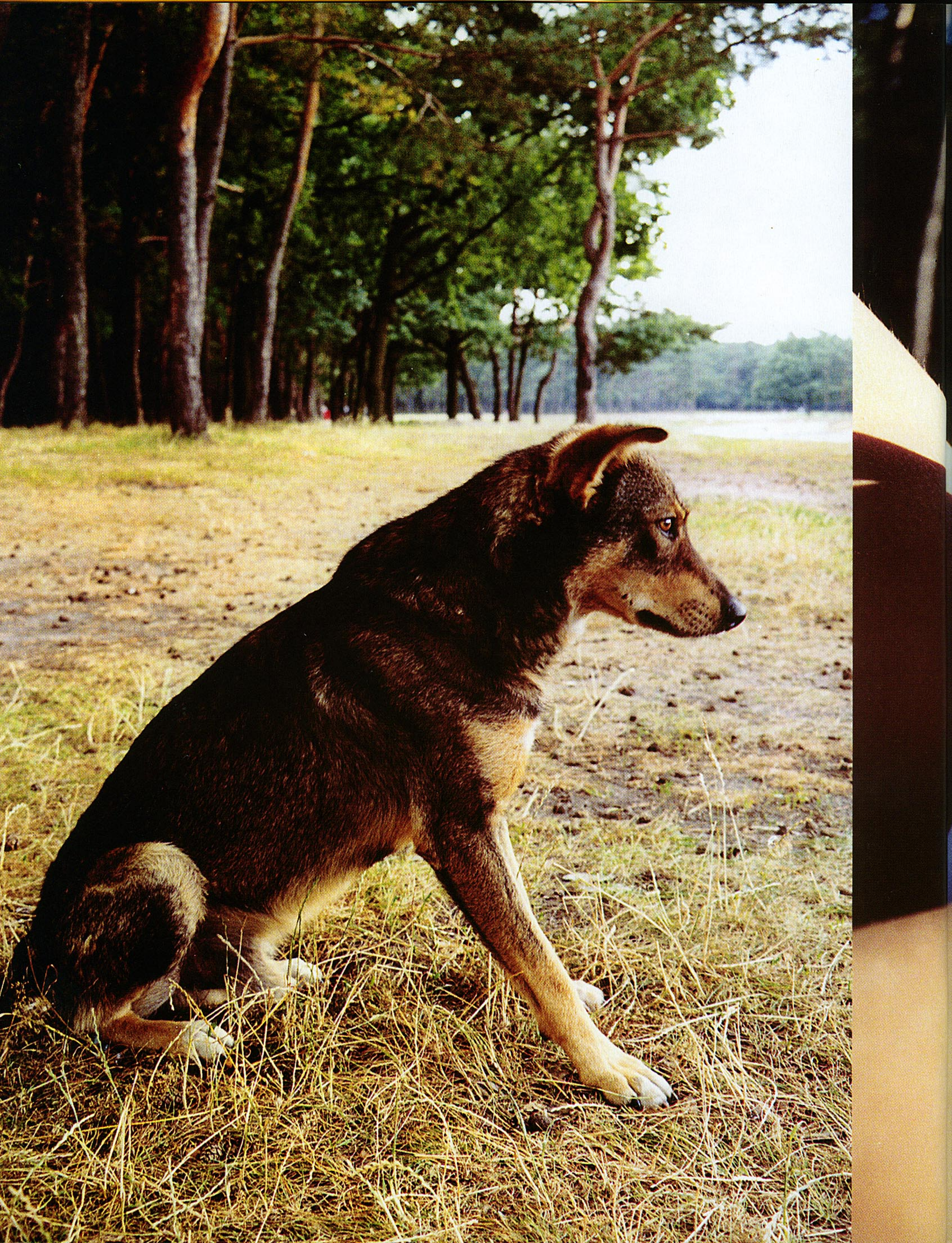
***арт- и фотопроекты** - Игорь Николаенко, арт-директор
T.(0562)347711,(056)7210200 E-mail:art@nash.sick.ru
****тексты** - Дмитрий Прибытько, редактор
T.(0562)322568,322580,374268 E-mail:text@nash.sick.ru

*****коммерческое сотрудничество и размещение рекламы** -
Виктория Никитина, коммерческий директор
49038 Днепропетровск, пр-кт Карла Маркса, 98
T.(0562)322568, 322580,374268 E-mail:money@nash.sick.ru

:
издатель
и
главный
редактор
антон
бухман
геннадий
корбан
соиздатель
коммерческий
директор
виктория
никитина
©лого:сергеймишакин
лит
.
редактор
дмитрий
помощник
прибытько
макс
редактора
шевцов
дизайнер
дина
онищенко
дизайнер
чернов
цветоделение
родион
,
pre
-
press
андрей
давыдов
парапсихолог
елена
рыхальская
николаенко
и
дизайнер
арт
-
директор
игорь

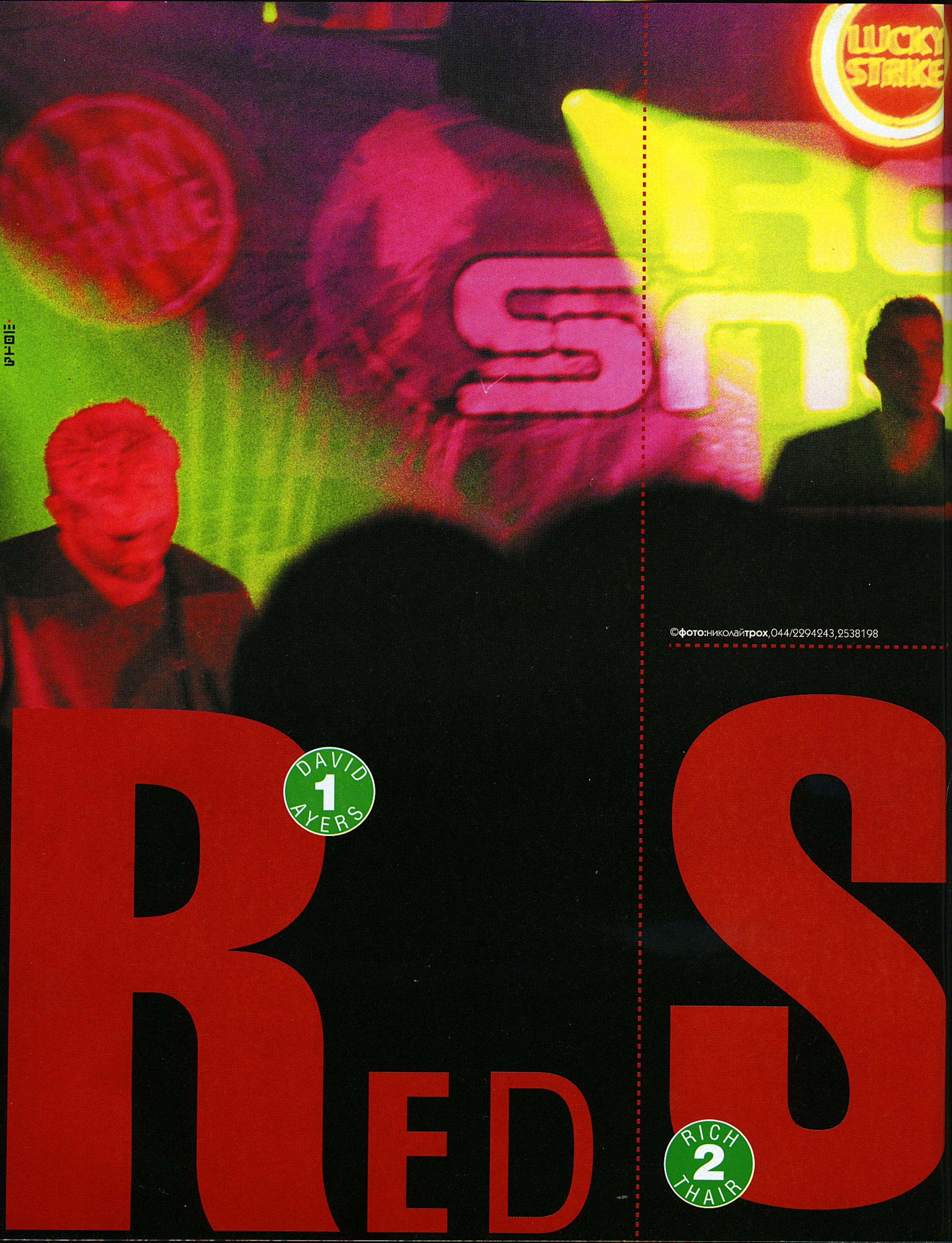

внутри

мартовского номера: совершенно свежие вещи, red snapper живьем, новая русская музычка, книжки-малышки, интервью с порнозвездой, картинки и еще картинки, оливьеро тоскани как зеркало европейской революции, "малая земля" - пиратские копии, культурные новости со свалки, фотограф 5 разряда, кто придумал злые комиксы, холодное "лего" 43-го, no fun no fuck no flash, проза взрослая и детская, американская женская поэзия, весна, в е с н а .

LUCKY STRIKE
©фото:николайтрох,044/2294243,2538198
R
DAVID
1
AYERS
ED
S
RICH
2
THAIR

Плотно откушамши, довольный улыбающийся Дэйв, сытый Али и, смахивающий на импортный гриб-лисичку, Ритч, с любопытством склонились над номером НА!!! Сгрудились, сплотились, читаем рецензию на третий альбом. Вежливенький Макс переводит с добрыми комментариями, задушевными улыбками. Чтоб не обиделись. На сравнение с музыкой к депрессивному кинофильму.

Все. Да... Мы депрессивные...(Смеются. Не обиделись)

Как водится, начинаем сердечный аналитический разговор о музыке. О влияниях и возлияниях. Музыканты вдумчивы и обстоятельны. Кроме Дэйва. Он - американец.

Дэйв: Я – американец. Эти двое – британцы.

Рич: Английская музыка, американская музыка... на самом деле мы об этом не думали. Лондон представляет из себя культурный микс. В нем оседают люди со всего мира. Если говорить о влиянии... я думаю, что у нас скорее лондонский саунд. Есть что-то от британской музыки, европейской музыки и что-то от американской. Корнями мы из джаза, блюза и хип- хопа. Американского хип-хопа. Но все же, на мой взгляд, электронная волна шла из Европы и UK. Но, на самом деле, мы не ощущаем себя англ-американской группой.

ALI 3 FRIEND

NAPPER

КРАСНЫЕ

В ГОРОЛЕ

Z B У D E K И

©фото:николайтрох

Официант: Эспрессо, чай с молоком?
Али: 2, пожалуйста.
Р. Кто-то однажды описал нашу музыку как саундтрек к жизни городской Британии.
А. Да, у нас очень городская музыка. Это происходит неосознанно, но наша музыка звучит по-британски. Американское звучание в нашей музыке, наверное появляется от Дэвида, его электрогитара звучит по-американски.
Р. ...но она не меняет общего настроения...
Д. Я не думаю, что она звучит очень по-американски. Скорее по-британски. В конце концов, я живу в Лондоне уже 10 лет, так что....
А. А что касается британской музыки... Идеи и влияния витают в воздухе - между Америкой и Британией. Обмен происходит очень быстро. К примеру, основы европейских 2-step и speed-garage были взяты из Америки, но они были очень близки британскому джанглу. Постоянно происходит взаимообмен. Я думаю, что это неплохо. К примеру, германское электро и техно приобрели новое направление в Британии и, вернувшись в Германию, продолжили свое развитие. В этом вся прелесть британской музыки, это такой винегрет.

На заднем плане. Очень подвижный темнокожий вокалист в умном разговоре не участвует. Не то воспитание. Грамотно сжигает обеденные каллории, заигрывая с белокурыми официантками. Щупает. Скачет. Девушки в фартучках, девушкам нравится. Полная гармония. Эх!
Но нас, конечно больше занимают подробности подписания контракта с лэйблом Warp. Вдруг стих найдет, музыка попрет... Пригодится.

А. Когда мы начинали, давным-давно, мы выпустили три EP на собственном лейбле Ричарда. После, мы собрали их на одном CD - "Reeled and Skinned", запустили его по Европе и Warp получили лицензию на его выпуск. Затем мы выступили на фестивале в Гластонбери - это был наш первый крупный гиг. Я думаю, им нужен был "живой" исполнитель, который мог бы играть на концертах "вживую". Это основная причина, по которой они подписали с нами контракт.
Д. Изначально лэйбл получил известность как электронный. Я думаю, что они хотели выйти за установленные рамки. Сейчас мы не единственные люди на Warp, играющие на "живых" инструментах. Есть и другие: Джими Тенор, Nightmares On Wax...Нет ничего удивительного в том, что мы выпускаемся на Warp...

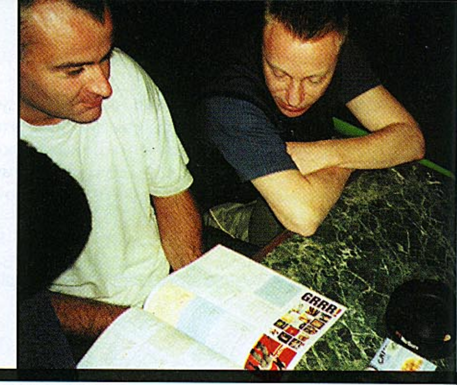
Наблюдая за сытым Али, эдаким сдержанным британским дядечкой, чай с молоком, знаете ли... Неспешно так. Концерты? Вживую? Невозможно было представить, что через несколько часов в мокром от дыхания и пота клубе, родится безумный, безумный Али. Али и Котрабас, брюки, подвернутые до колен по-рыбачьи. Али, рвущий плотное от вибраций пространство. Отрешенный, казалось сам не верящий в происходящее, глядя поверх толпы...
Ага, в будущее. Дэйв туда же.
Д. Если предположить, что мы положили начало новому направлению в музыке - остается только радоваться. И гордиться. Не знаю, если это так, то я не имею ничего против.
-Продолжим о влияниях, однако. К примеру, на музыку 90-х.
Да. Думаю что да. ...Может, отчасти, на британские рэп-группы. Люди стали больше интересоваться использованием живых инструментов в электронной музыке. Вокруг развелось так много сэмплов, так часто использовались старые записи, что всем это надоело. Стало очевидно - вокруг достаточно хороших музыкантов играющих на настоящих инструментах: почему бы не увлечь их продвинуть это дело. Мы счастливы, что многие стали выступать "вживую". И когда мы выступаем на сцене, мы просто продолжаем в клубе дело, начатое в студии. Многим ди джеям и продюсерам это сделать сложнее. Им приходится нанимать музыкантов для того, чтобы воспроизвести то, что они записали. А для нас - это расширение, постоянное развитие нашего звука. То, что вы услышите сегодня ночью - это не просто воспроизведение того, что мы записали на пластинке, наша музыка постоянно развивается. Некоторые вещи уже неузнаваемы. И мы счастливы, что мы способны это делать. Но есть и множество других групп, которые испытали наше влияние, но ограничены тем, что вынуждены всего лишь воспроизводить однажды сыгранное в студии, поскольку зависимы от сессионных музыкантов.

Али внимательно изучает страницу с рецензиями на CD-новинки в прошлогоднем номере журнала НАШ. Тыкает пальцем в название "Roni Size and Reprazent" и снисходительно заявляет:
-Вот, на них мы повлияли. (Увидев обложку Radioheadовского диска Kid A) **На них еще.** (Замечает имя Finley Quaye) **Ну и на него...**
Р. А этот - просто придурок...
Д. Ага.
А. Может мы и оказывали влияние в 90-х, но, я думаю, всегда были и другие люди, которые делали то же, что и мы, но по-другому. С нами дело обстоит несколько иначе, потому, что у нас довольно необычное звучание. Я думаю, что мы одна из тех групп, которые влияют на многих, но не всегда этот факт признается. И это хорошо, так как это значит, что мы продержимся дольше, мы останемся, будем записывать новые пластинки, и люди не будут знать, что мы сделаем в следующий раз.

-Ну а повеселиться они любят? Посмеяться? Похулиганить? Разломать чего?
А. Да, мы это любим. Мы много гастролируем. И много времени проводим в ожидании. Если ты музыкант, тебе приходится проводить 75% своей жизни в ожидании. Особенно на гастролях. Приходиться развлекать себя. С нами работает отличная команда.
Д. Да вы только посмотрите на них. Достаточно взглянуть на их лица, чтобы начать смеяться.
Р. Важно как-нибудь развлекаться, делать что-либо помимо музыки. И это отражается на музыке. Если ты все время будешь думать о музыке и играть - ты убьешь себя. Вон, на него посмотрите...

Смотрим. Да все мы понимаем. Чтобы как-то отвлечься от развлечений предлагается благодатная почва кинематографа. Нового и любимого.
- О чем бы мог быть фильм с вашим саундтреком и кому доверили бы его снимать?
Р. В основном о сексе.
А. Да. Секс и маленькие животные.
Д. Секс и смерть. Снятый Джимом Джармушем. (заливисто)
Р. Да. Джим Джармуш - отличный!

А. Мы всегда любили фильмы Джармуша. (Все с умными лицами понимающе кивают головами). **Последний его фильм "Пес –призрак"... мы слушали саундтрэк в автобусе. На мой взгляд – это блестяще. Отличный фильм, отличная музыка.**
Р. Мы любим Ву–Танг Клан.
А. Только музыка у Джармуша мрачновата.
Д. Мы хотели бы сделать музыку и к настоящим фильмам, а не только к воображаемым. (гы-гы-гы!)
А. Нас много раз просили написать музыку к фильмам. Однажды мы даже сделали это для малобюджетного фильма молодых режиссеров. Но, знаете, это довольно сложно. Забирает массу времени и приносит мало денег. Сейчас это большой бизнес. Многие музыканты и продюсеры занимаются этим..... К сожалению, не всегда главную роль в этом играет музыка. Многое зависит от коммерции. Почти всегда в это вовлечены Sony, EMI – все эти большие звукозаписывающие компании. Музыка к фильму – это сейчас всего лишь еще один из пунктов, на котором можно "отбить" вложенные в фильм деньги. Очень жаль, но это так.
Д. Мы сделали несколько отдельных вещей... Но мы все еще надеемся, нам все еще хотелось бы сделать

©фото:НА!!!
Наши друзья знакомятся с новинками зарубежной эстрады в журнале НАШ.

целый саундтрэк (от начала до конца), написанный для конкретного фильма. Мы с удовольствием провели бы год в студии, записывая музыку к фильму, но, я думаю, что пока за всем этим стоят люди, которые вкладывают в это деньги, в киномузыке всегда будет оставаться привкус коммерции.
Д. В конечном итоге все заканчивается сочинением саундтрэка, состоящего из простых и доходчивых мелодий, синглов. Всегда.
Р. Всегда...
Д. Всегда... Да. И всегда выбираются исполнители с лэйблов, входящих в состав той же корпорации, которая выпускает фильм.
-В общем, гнилой шоу бизнес.
Д. Да, очень жаль, но это так. Раньше все было по–другому.

А. Лучший фильм, который я посмотрел за последнее время – "Пес призрак".
- А как вам "Мертвец"?
А. Не знаю, не видел. А что, классный фильм?
- Замечательный. Даже лучше, чем "Пес-призрак".
Д. Я знаю, что это не самый новый фильм, но я очень люблю "Быть Джоном Малковичем". Музыка там отличная.

Решив, что ситуация располагает, выкладываем на стол вопрос. Проверка на вшивость. Подленько так. С серьезными лицами. А с какими такими наркотиками, вы, уважаемые музыканты мирового значения, сравнили бы свою музыку?
А. С чашкой чая. (Разве что на вечеринке Болванщика)
Р. Я думаю, что какие–то элементы нашей музыки можно сравнить с амфетаминами. Иногда она очень жесткая и злая. Но в тоже время в ней есть красота, пространство, что более сравнимо с канабисом. В нашей музыке много всего намешано. Много разных влияний. Поэтому сложно сравнить ее с чем–то одним.
-Да, кстати, как насчет легалайза в Британии? Ваш реальный вклад, прогнозы, опять же...
А. Да. Через 20 лет.
Д. Я не думаю, что через 20. Это случится гораздо раньше.
Р. В следующем поколении. Я имею в виду следующее поколение избирателей. Я думаю, что Тони Блэр еще не станет рисковать. Если он выступит за легализацию, он потеряет поддержку старшего поколения. Британия все еще слишком консервативна. Но что касается полиции, в особенности полиции Лондона – они за легализацию.
А. Они просто понимают, что они могут потратить время и деньги с гораздо большей пользой для общества.
Р. Сейчас в Британии многие политики признаются в том, что они курили. Они не говорят, что курят сейчас, но делали это раньше. Такого не могло произойти 20 лет назад. Они начинают открываться. И это хороший знак. В других странах Европы декриминализация уже происходит давно. Голландия, Германия...

Хорошие решительные парни, честные. В Украину приехали. Кучу аппаратуры за собой таскают. Стараются. Ну, как мы вам? Без кокетства.
А. Очень приятный сюрприз.
Д. Мы не знали чего ожидать. И было приятно узнать, что так много людей нас знают.
А. Настоящим сюрпризом была очень естественная реакция публики на нашу музыку. Не было предубеждения или позирования. Это приятно и необычно. Такая понимающая и естественная публика не часто приходит на концерты в Европе и Британии. Там люди читают множество статей в музпрессе и считают, что они все понимают и во всем разбираются. Но на самом деле, это не так. Поэтому для нас было очень любопытно оказаться здесь, в абсолютно другой атмосфере. И я думаю, что это так или иначе отразится на музыке, которую мы будем играть в дальнейшем.

Мы малость подустали задавать вопросы друзьям-музыкантам, дело не шуточное...
Спросите нас о чем-нибудь.

Животрепещущие вопросы группы Red Snapper украинскому народу и нам в частности:

Д. Меня интересует политическая ситуация в Украине. Это дело с Кучмой... Как вы думаете, виновен он, или все эти записи сфабрикованы оппозицией? ...
Ответ ....
А. Может это слишком общий вопрос, но... как вы думаете, сейчас люди более счастливы, чем 10 лет назад? Сейчас, когда Украина независима, хотят ли люди вновь присоединиться к России, стать частью СССР?
Ответ ....
Р. Сколько вы зарабатываете?
Ответ ....
Р. А хватает ли этого на жизнь?
Ответ ....
А. Ваше отношение к коррупции? Приходится ли вашему журналу сталкиваться с этим, играть в эту игру. Является ли это частью вашей повседневной жизни?
Ответ ....

А теперь - неожиданный шквал наших вопросов-их ответов. Спасайся, кто может! Разгребай, пока горячо!
Р. Большинство британских журналов – говно.
Д (с американской непосредственностью). А я люблю "Observer" и "Guardian". Очень хорошие газеты. Из журналов посвященных стилю... разве что "Dazed&Confused"
А. Да, "Dazed&Confused"
Р. "Dazed&Confused"... они все время в движении, они всегда пытаются идти вперед, делать что–то новое – особенно, если сравнивать его с The Face и ID, которые нисколько не продвинулись за последнее время. "Dazed&Confused" пытаются смотреть вперед, не только на то, что происходит сейчас. Есть пару неплохих журналов, посвященных танцевальной музыке. Один из них издается в Манчестере.
-Читаете ли вы рецензии на ваши альбомы и выступления? Влияют ли они на вас?
А. Нет.
Р. Да.
Д. Влияют, влияют.
А. (Дэйву и Ритчу) Ну, в этом я, наверное, отличаюсь от вас.
Р. Понимаете, часто они пишут, не зная, как обстояло дело в действительности. Бывает, что ты читаешь рецензию на свой концерт и находишь в ней что–то, что дает тебе понять: ее автор просто не был на нашем концерте! Он выслушал по телефону своего друга, который был там, – и все!
Д. Мы всегда читаем рецензии. Но они не влияют на то, что мы делаем, или на то, чего мы не делаем. Просто здоровое любопытство: что об этом говорят люди. Если это хороший отзыв, он, естественно, вызывает приятные эмоции – ну, отлично. Если плохой, то тогда... Особенно, если ты чувствуешь, что это несправедливо. Ведь бывали некоторые негативные отзывы, прочитав которые мы все–равно говорили "класс!", потому что с того места, на котором стоим мы, это выглядит совсем иначе.
А. Мы заметили, что журналисты в Европе, за пределами Британии, гораздо глубже исследуют музыку. Они более внимательно слушают и воспринимают. Они более полно реализуют возможности и задают более интересные вопросы. В Британии пресса очень ленива. У них много клише, стереотипов. Главное для них – отвести каждой группе свою полочку. И это действительно обескураживает. Британская пресса может навесить ярлыки, уничтожить музыканта. И мы стараемся держаться подальше от других исполнителей, играющих похожую музыку. И, как результат,

журналистам сложно понять нашу музыку. В Европе наша непохожесть воспринимается как положительное качество и вызывает положительные эмоции. В Британии нас считают слишком эксцентричными.

Р. И слишком умными.

-Часто ли вы "теряете контроль" на сцене и в жизни?

Р. Да. И это, определенно, наиболее радостные моменты.

А. Чаще всего это происходит во время выступлений. ... Если вдруг что-то соскальзывает, идет не по намеченному плану, мы стараемся сделать из этого картинку и получить удовольствие. То же происходит в жизни. Ты идешь по улице и вдруг, за углом, сталкиваешься с чем-то необычным и пытаешься воспринять это позитивно.

Д. Я думаю, это основное, что отличает нас от других танцевальных групп, использующих "живых" музыкантов. Мы часто импровизируем. Новые клубы, новые места в старых песнях, мы никогда не знаем, что произойдет. И нам это нравится. Может это джазовое влияние, но нам нравится эта неопределенность.

-Граница между "снятием напряжения" и" потерей контроля". Где она?

А. Если бы мы знали, где эта граница...

Д. Мы бы никогда не теряли контроль...

Р. Нам нравится доводить все до состояния хаоса, все время быть на границе. Ты подходишь к ней, затем возвращаешься. И держишь. Мы знаем, чего мы хотим, но иногда полезно терять контроль. И тогда происходят интересные вещи. Но могут быть и ошибки. Мы счастливы, что играем на настоящих инструментах, и идем так далеко, как можем. Все происходит естественно, мы не думаем, как играть музыку, мы просто играем.....

- Наиболее важная для каждого из вас часть тела? Вот Али недавно сломал палец и сильно переживал...

Д. Да не палец он сломал, а ноготь...

А. Ну, давайте, пацаны, не терпится послушать...

Д. Для всех музыкантов очень важны руки...

Р. И уши...

А. Если бы я потерял слух, мне было бы тяжело жить, не имея возможности слушать музыку. Но не менее тяжело мне было бы жить без секса.

Д. Для музыканта очень важны руки, ноги...

Р. Ты еще про сердце расскажи... (гы-гы-гы)

Д. Пару лет назад, мы выступали во Франции, и Ричард сломал ногу. Мы без проблем сыграли, если бы ногу сломал Али или я, но для (барабанщика) Ритча это была действительно неудача.

- А какую музыку вы слушали в детстве?

Р. Мой брат, который старше меня на четыре года, постоянно слушал панк, диско, даб, рэгги. Слушал «Лэд Зеппелин», Кинг Табби, Ли Скретч Перри.

А. Так давно это было... Я и Ритч одного возраста и родом из одной части Британии. Так что у нас много общего. Панком я тоже увлекался. Слушал еще «Велвет Андеграунд» и все такое. Потом увлекся джазом и фанком. Особенно фанком. Потом получил классическое образование...

-Какую первую пластинку вы выбросили из вашей коллекции?

Р. Если бы ты видел мой дом. Он завален записями. Я никогда ничего не выбрасывал. Может, в этом моя проблема. Я люблю их перебирать, сортировать, делать заметки. Иногда можно обнаружить какой-нибудь сэмпл. Всегда интересно что-то откопать. Вспомнить, что ты слушал, когда тебе было 14.

А. Вы бы видели его дом. Там уже места не осталось.

Р. Да. Надо просто заморочиться с домом побольше...

А. Помните «Сэксон»? Я выбросил их пластинку. Хэви-металлическое говно.

Д. А я никогда не выбрасываю записи. Я не покупаю пластинку, если мне не нравится хотя бы один трэк на ней. Но моя бабушка выкинула несколько. Те, где были голые девушки на обложках. Еще несколько пропали, потому что, на ее взгляд, там были богохульные тексты. «Абраксас» Сантаны или "Акваланг" Джетро Талл, например. Бабушка только услышала: "И создал Бог человека..." И БУМ! Они исчезли!

Макс Шевцов, ДМ, Анечка Сороколет

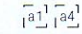
Отдельное спасибо Наталье Снежко и Ольге Ковтун

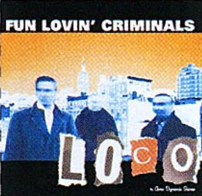

a
b
c
d
1
2
3
4
5
6
daft punk
News
послушать
©фото:николайтрох,044/2294243,2538198

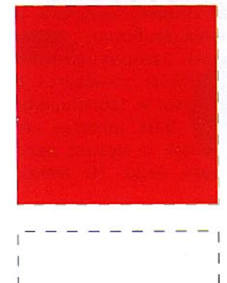
e

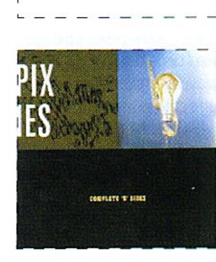

GORILLAZ
" Gorillaz"
(Parlophone)

Пластинка месяца. По официальной версии все четыре члена этой виртуальной группы - персонажи комикса. Постоянное место жительства — сайт www.gorillaz.com. Над внешним образом героев работал Jamie Hewlett. Тот самый. Папа "Tank Girl" и создатель одноименного комикса. Что касается музыкальной части, то за спинами четырех мультяшных героев стоит куча небезызвестного народа. Отец-вдохновитель и продюсер — Dan "The Automator" Nakamura. Kid Koala скрипит пластинками. Чем-то занимаются люди из "Tom Tom Club". Люди из "Buena Vista Social Club" тоже при деле. Но главное действующее лицо — Дэймон Албарн из Блер. По признанию самих создателей, они хотели создать мультикультурный миф: "нечто, на подобии Deee-Lite, где ди джей был из Франции (ошибочка — прим. ред), программированием занимался парень из Японии, а певица из Нью-Йорка". Расслабленная музыка с ярко выраженными ямайскими корнями, неформальным вокалом Албарна. Плюс не грузовой, смачный рэп (в отличие от Эминема, которого с его банальным подростковым говном сразу надо было выбросить на помойку). Извините. На самые хорошие пластинки получаются самые голимые (проверочное слово — голь) рецензии.

b1

WAGON CHRIST
" Musipal"
(Ninja Tune)

Сказать честно, писать об исполнителях с лэйбла Ninja Tune уже как-то неудобно. Да и слушать их... Правым ухом послушаешь — вроде уже где-то слышал нечто подобное. Левым — тот же эффект. Обоими ушами слушаешь... ну да, нормально так, хорошо, но без изменений. На самом деле, все написанное выше - понты. Надо давать выдавать информацию непредвзято, как порции в столовке. Так вот. Wagon Christ - приятное исключение из правил. За последние 10 лет он выпустил более дюжины пластинок под разными именами и на разных студиях. Он записывал хип-хоп как Luke Vibert, джангл как Plug. Для маркировки странных вариаций в стиле даунтемпо он использует подпись Wagon Christ. В игривой манере, он подает нам напичканное сэмплами блюдо из... догадайтесь с трех раз... фанки-асид-джази-хип.... Ну да ладно. Нормальненько так. Есть свежие моменты. Честно. Мне особенно нравится вот эта вещь, знаете: ла-ла-ла...

e1

FUN LOVIN' CRIMINALS
" Loco"
(Chrysalis)

"Веселые уголовники". Люди, постоянно рассказывающие о своем криминальном прошлом/настоящем, торговле наркотиками и связях с мафиозными группировками. Они даже не открывают свои истинные имена, мотивируя это тем, что пацаны застремать могут. Этими старинными телегами они кормят обывателя уже который год, чем порядком всем надоели. Об их музыке это сказать тоже можно, но не стоит. Конечно, они играют все тот же поп-фанк, что принес им всеобщее признание, а с ним "заводы, дома и пароходы", а также теток, брюлики и тачки. Но делают они свое дело (музыкальное) несколько более изобретательно, чем раньше. И некоторые из 15 опусов звучат даже как-то более... лирично. Прогресс на лицо (по лицу). Слушать можно.

d3

HILMAR ORN HILMARSSON & SIGUR ROS
" Englar Alheimsins"
(Fat Cat)

Трудно поверить в существование огромной армии поклонников свежей исландской группы Sigur Ros. А придется. Тем не менее, если кто-то из них поведется на это имя в заголовке — стоит поубавить пыл. Они — авторы лишь двух последних вещей. Альбом скорее предназначен любителям: а) исландского,

в) меланхолично-тягучего, с) саундтрэчного. С рассольчиком. Автор большей части этого завораживающего музыкального потока - Hilmar Orn Hilmarsson. И все эти "Закоулки вселенной" (Исл. Englar Alheimsins) — музыка к фильму исландского режиссера Thor Fridriksson. Представьте себе Исландию во всей красе стереотипов. Представили? Именно. Такова и музыка. В начале. Все начинается с протяжной акустической гитары и едва уловимого шума неизвестного происхождения. Но потом их расколбашивает и дело доходит до эмоционально нестабильных барабанов и виолончелей. Стереотипы рушатся. Снега тают. Гейзеры лупят. Но под конец альбома Sigur Ros возвращает вам душевное спокойствие, а Исландии — ее стереотипы.

c4

DAFT PUNK
"Discovery"
(Virgin)

Раньше они ходили в обезьяньих масках. И музыка у них была обезьянья. И родители у них были обезьянами. И жили они на деревьях. Во Франции. И играли на допотопных синтезаторах. Палками. Потом распродали кучу "Домашних работ" '97, срубили бабла и понеслось. Теперь они появляться на публике в н авороченных мотоциклетных шлемах и кибер перчатках живут в теплой Калифорнии, и сниматься для модных журналов. Аппаратуры они, конечно, прикупили и наигрывают на ней свою по-хорошему странноватую, но уже более попсовую смесь диско, хауза и фанка. Выходу альбома предшествовал запуск сингла "One More Time" с вокалом от Romanthony. Он продержался в чартах Billboard 3 недели. А это дурной знак. Тоже может случиться и с альбомом. Хотя, какая разница. Ковбаса она и во Франции и в Америке колбаса.

e2

JOHN FRUSCIANTE
"To Record Only Water For Ten Days"
(Warner Bros.)

Годы борьбы с плохими наркотиками. Трагический уход из Red Hot Chili Peppers. Триумфальное возвращение туда же. Безумный гитарист безумных Красных Перцев играет на своих безумных музыкальных инструментах, пишет музыку и даже поет. А если не поет, то тоже безумно. Третья, более удобоваримая для неискушенного желудка пластинка. Выпущенные в 1994 и '97 годах альбомы "Niandra LaDes and Usually Just a T-shirt" '94 и "Smile From the Streets You Hold" успехом у массового потребителя не пользовались, а это явное свидетельство того, что их стоит послушать... (ну, это я прогнал). Доктора и борьба с наркотиками сделали свое дело — его музыка перестала звучать экстраординарно. Она звучит просто хорошо. Небольшая, но качественная разминка перед выходом совместного проекта участников РХЦП с Трики. В вывешенном на redhotchilipeppers.com заявлении, Фрусканте упоминает своих отцов-вдохновителей: Лу Рида, Боуи, Сида Баррета и Депеш Мод. Сложно сказать, что общего у перечисленных исполнителей с "To Record Only Water For Ten Days", но определенно одно — сольный проект виртуозного JF более интересен, чем продукция, выпускаемая сейчас на конвейере РХЦП.

e6

PIXIES
"Complete B Sides"
(4AD)

На семьдесят каком-то году жизни помер влиятельный британский еженедельник Melody Maker - оплот рок музыки вообще и инди в частности. Помпезные журналы типа The Face пишут некрологи и связывают это со смертью инди музыки. Клиническим признаком этого они провозгласили развал Smashing Pumpkins. На самом деле инди умерли давно. И лежали они в одном гробике не с Билли Корганом & Co , а с группой Pixies. Но если уж говорить правду до конца, то Pixies и сейчас живее всех живых. Количество выпущенных после развала группы пластинок уже превысило число прижизненных (очень хотелось сказать припиз... ных) альбомов. Актуально, значит. Разорванные гитарные проходцы Джо Сантьяго свежее не созревших помидоров. А дикие завороченные вопли Фрэнка Блэка - "Vamo-o-o-o- s" - звучат моложе его самого лет на 20. Кстати, сольная пластинка последнего только-только вышла. Спрашивайте у распространителей.

b3

ALPHA
"The Impossible Thrill"
(Melankolic/Astralwerks)

Еще одна весточка из славного города Бристоля, где выросли Massive Attack, Tricky и Portishead и где, кажется, все поголовно играют трип-хоп и курят марихуану с пеленок. Не так то просто выделиться на этом фоне и в этом направлении. Но все же. Вторая полноценная пластинка за три года. Традиционный бристольский звук, но только извлекаемый из живых инструментов. Принципиально. Здесь есть тот же тяжелый и грузный дабовый бит, те же зачарованные вокальные партии с контрибуциями от Daddy G из Massive Attack. Но люди, стоящие за именем Alpha (Andy Jenks и Corn Dingley) хотят, как это часто бывает, чего-то большего и объясняют свою позицию так: "Мы не то, что не любим сэмплы, мы просто хотим двигаться вперед" (см. интервью с Red Snapper журналу N@!!!). И двигаются. Медленно, но со вкусом.

n0

TALVIN SINGH
"Ha"
(Island)

Еще одна пластинка месяца. Talvin Singh - очень яркий представитель англо-индийской общественности. Такой яркий, что просто глаз режет. В качестве продюсера был замечен во многих достойных внимания проектах. В том числе с марокканскими Master Musicians Of Jajouka. " Ha" — его третий альбом. Музыка стала более подходящей сумраку танцпола, а ходы не менее неожиданны, чем на ранних альбомах. Звуки его исторической родины, сочная перкуссия, завораживающий вокал. Европейская электроника без проблем уживается с индийскими табл ами (не путать с таблетками и таблоидами, это — барабанчики такие индийские).... Вам никогда не приходила в голову мысль, что писать/читать о музыке дело абсурдное. Особенно о хорошей. Слушать надо. Не менее абсурдно делать подобные заявления.

РОДНОЕ

Quadrat music QMCD 2/3

Диски Quadrat music QMCD 2/3 - это компиляции рижских музыкантов в количестве четырех срезов самых разных настроений. Dance'n'fun, beats'n'breaks, trip'n'deep и down'n'chill - выбирайте любой тонкий квадратик и...дальнейшее путешествие становится зависимым только от вас. ИБО. Музыкальное сопровождение больше того, что уже случилось, для путешествия вам предложить не может. Гармония состояний выверена до тонкости.

Итак, первая методика погружения - dance'n'fun - сборник интеллигентного хауса, где танцевальная музыка мягко мурлыкает о предстоящей вечеринке. Dj drum, oriola, sirks, you koshkin умело составляют изящный микс клубного настроения. Манипулируя известными и, признаемся честно, зачастую просчитанными ходами, музыканты синтезируют коммерческую (в хорошем смысле этого слова) хаус - пластинку. Может быть, эта ненавязчивость есть ирония над ритмами любителей заглядывать за ярлычки?

История вторая - beats'n'breaks - техно биты и изломы, соответственно. Забавные рисунки робототических ассоциаций напомнят вам о начале 90 - х. Тогда синтетические жесткие дигитальные ритмы точно так же дергали за конечности,как и эта компиляция, на которой представлены внучатые племянники Kraftwerka. В непронумерованном порядке - pan kuznec, stray,horny after death, one truly boy и многие другие (хммм...) Ожившая игровая приставка oriola - рекомендовано, а drum'n'bass'овый трек bizarre - обратить внимание, ручная выделка.

Третий пласт ирреальности - сборник down'n'chill. Здесь больное и романтическое воображение легко найдет простор подходящего калибра для рефлексии. Ambient i illbient - выбирайте, что понравится. Хотите - это будет trilobitum coitus с депрессивно располагающим "Ya hochu domoy". Хотите - legesa & vital с их повестью о путешествующих древних

© Mon|Ster McDown by YAIBU

©фото:николайтрох
"финский ди-джей" сверху,
торт - снизу

лососях, которые, покуривая, протекают амебно мимо вас, направляясь в страны вечной мерзлоты. Или anbifunk и их sprig2 - залипающее состояние постзимнего авитаминозного анабиоза - похоже на Елочные Игрушки, нежный и мягкий трек. Итак, все как вы захотите - но настроение chill (не говоря уж об out) - обеспечено как минимум на несколько. Попробовать.

И, наконец, диск четвертый - глубокие путешествия за пределами себя - будьте внимательны! Там может никого не оказаться... Лозунг "Доверяй немногим, бойся остальных" - здесь вам не поможет - все остальные здесь успешно вводят вас в, собственно... Trip'n'deep - странные транспесональные ассоциации со временем и звуком. Coil'оподобные шорохи - horny after death. Саундтреки к кинофильмам для слепых - alexej project. Мягкий утренний trip - report дождевых капель - sirks. Насыщение шумом и потусторонними появлениями происходит в процессе прослушивания - но очень скоро забываешь, что ты слушаешь музыку, просто громко думаешь - и все. Рекомендуется к употреблению ночью, когда инородных звуков в квартире нет, а рядом - никого. Или, лучше, - Некто. И, главное, чтобы была темнота - в ней лучше видны оголенные внутренности.

Все четыре диска собрали и выпустили рижские же музыканты и энтузиасты. Сами написали, сами скомпилировали, сами же и выпустили. По странному стечению обстоятельств "объединению" Quadrat music совместить интересы и возможности удалось. В визуле, кстати, тоже. Очень изящное минималистичное построение, профессионально скрещенное с чистым интеллигентным стилем. Видимо, это станет карточкой визитов на следующие выпуски. Посмотрим, но ждать все же будем. Непременно.

K. Shanti

НОЖИК ЧУПС

"Vamp babes"

(ГиперУтесов)

Господа Гитаркин и Костров, как и обещали, выпустили под лейблом "ГиперУтесов" очередной релиз Ножик Чупс. Правда, Костров имеет к нему отношение весьма посредственное, только как один из идеологов "ГиперУтесова" - ведь в основном "Ножиком Чупсом" занимается Гитаркин. Это его третий альбом за год. У Гитаркина, как правило, более крепкие и не столь коммерчески просчитанные пластинки, как у Кострова, поэтому на "Vamp babes" были возложены минимально меломанские надежды. Оправдались, но... в меру. Новый альбом - очередная вариация на тему ставшего уже золотым для Олегов правила "Сэмплировать, сэмплировать, и еще раз сэмплировать". Хотя на этот раз в "Vamp babes" использованы сэмплы не из Союзмультфильмов , а из фильмов ужасов. "Что вы делаете?", "Поднимите

мне веки!", "Ко мне, вурдалаки!" "Таких черепов, как у вас, молодой человек, на любом кладбище навалом." и т.д. Все это уже пройдено, но ветеранов на сей раз выручает крепкая серф - подложка и Игорь Вдовин - бывший участник группы "Ленинград". Питерский музыкант втыкает в композиции Гитаркина маленькие острые иголки фанка и биг-бита - то ли шаманит, то ли реанимирует. Но получается интересно. Тем более, что названия композиций достаточно интригующи. Просто из любопытства хочется прослушать "Гробик - мобиль" или "Ozverin Classic" - тянущиеся нервы, синтезаторные скрипы, истеричные вопли вашей подружки - You! I'm sick of you! - сука - любовь, передозировка Ozverinom и Negativinom. "Танцующие голубые пидорасообразные особи" - достойный flashback в некогда всеми любимое "Криминальное чтиво". Сплошная тарантиновщина. И, конечно, "Сруби дерево, Соврати ребенка, Сожги дом". "Cannibal Twist" и "Газированная кровь" сделаны со Вдовиным. Хотя треки под этими чудовищными в лучшем смысле этого слова названиями похожи, как глазированные сырки, все равно вкусно. Но похоже. За названия - пятерка. За дизайн и видео, сопровождавшее презентацию альбома - хорошая четверка. Визулом занимается лично сам господин Гитаркин - и заметно, что видео - опыта достаточно, материала отсмотрел он немало, но вот качество исполнения... Коллажная картинка собрана довольно грубо, это своего рода штампованная и клишированная мозаика из вырезанных из журналов 60-х монстров и их ангелоподобных подружек. Как, впрочем, и сама пластинка, обложка говорит устами господина Гитаркина - "Это я умею. Это у меня получается хорошо. Так ешьте же!" Беда в том, что выпускать пластинки ежемесячно для "Ножика Чупса" мне кажется слишком примитивным. И даже вредным. Представьте, что бы сделал этот музыкант, просиди он над этим же материалом не неделю, а, скажем, два месяца... И работа бы получилась интереснее, и салат из сэмплов вкуснее. Ведь давно известно, что чем мельче и разнороднее ингредиенты, тем изысканнее вкус. А "Vamp babes" - это оливье на скорую руку для незваных гостей. Вкусно, но крупные куски все равно в горле застревают.
K. Shanti

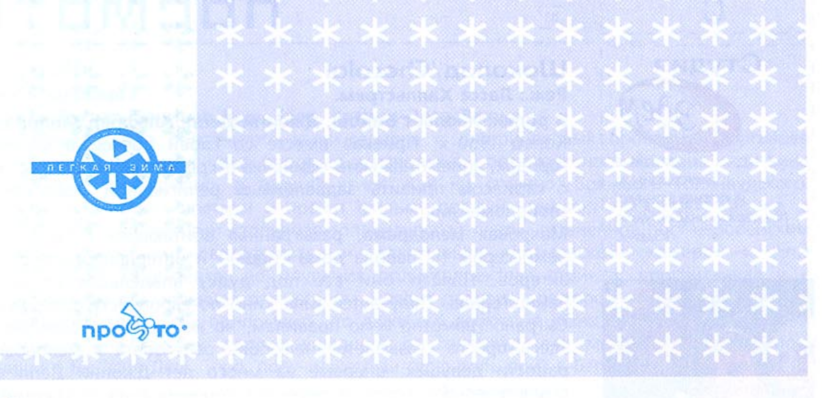

"IntelMusic vol.1 Электро быт"

В конце прошлого года вышел новый сборник российской электронной музыки. "IntelMusic vol.1 Электро быт" - это первый совместный продукт Петербургского Клуба Электронной Музыки и ассоциации "Другая Культура". В аннотации к релизу сразу спотыкаешься о красивую фразу и немедленно просекаешь всю важность происходящего: "Проект носит название NeoArtLine и ставит перед собой задачу объединения прогрессивных интеллектуальных направлений в искусстве." Наверное, лет так через двадцать-тридцать, а лучше - пятьдесят, во всех учебниках можно будет прочесть: "...в 2000 году проект такой-то такой-то успешно объединил прогрессивные интеллектуальные направления в искусстве. Вскоре после этого непрогрессивные неинтеллектуальные направления перестали существовать как таковые" И неведомые студенты будущего будут ломать голову или еще какой-нибудь орган, в котором будет помещаться мозг, над этой фразой - что же, черт возьми, она означает. Пока какой-нибудь старикан - преподаватель не предложит послушать ему сам компакт-диск - и тогда все сразу станет понятным или почти. На диске собраны все самые интересные и ужасающие фантасмагории сегодняшней русской электронной сцены. Насколько они прогрессивны - судить не мне, а каким-нибудь маститым академикам, или тинэйджерам у ларька с пивом - в этих кругах слово "прогрессивный" является самым ходовым. Самим музыкантам, думаю, глубоко на это наплевать. Они просто творят свою собственную электронную мистерию, отыскивая новый ритм, цвет, движение и звук, они амбициозны, старательны и тщательны до исступления, они (опять же пользуясь превью самого диска) "кладут душу на алтарь творчества". На этом самом алтаре горят души петербургских команд и специально приглашенных гостей из Москвы и Прибалтики. Продукт горения, надо сказать, звучит весьма интригующе. Начинается компиляция с "введения", где голос, с трудом поддающийся идентификации (потом обнаружилось, что это Артемий Троицкий) глубокомысленно произносит: "Всегда и во все времена в человеческом обществе и человеческом досуге существовали абсолютно разные способы самовыражения". И начинается хорошо сведенное "самовыражение" 14-ти (!) питерских электронщиков - KLUtCh, 2012, Kustota, Ruff Engine, EU, Fizzarum, Zelany Rashoho, Tenzor - это те, кто попался под горячую руку, остальные ничуть не хуже. Просто уж больно много их и хороши, ах, хороши 2012 со своими ведьминскими подвываниями, скрипами, шумами и шорохами. Их этно-транс с далекими опасными электронно-скулящими бездомными и выдувающимися пузырями странного происхождения, непохож .... далекий... странный.... темно-синий и ветки черные... Холодно EU (Елочные Игрушки) - синтетика, как всегда прозрачно-амбиентная, с бесконечными абстрактными лупами, побулькиваниями и потрескиваниями. ужасно не хочется упоминать заезженную фразу о "фирменном звучании" - но - ... что есть, то есть. В одном интервью "Игрушки" признались, что развивают концепцию "Поклоняйся помехам", и, слушая их трек "МК" - охотно в это верится. Молодое питерское дарование Tenzor представил композицию "Coda Badrina". Этот 19-летний парень вообще-то "работает" в стиле smart hop, но на этот раз его Coda Badrina напоминает скорее noiz, хотя достаточно "облегченный" и ...смешной. На огромной фабрике детских игрушек вечером все маленькие неживые обитатели сошли с ума и кромсают, пинают и расчленяют друг друга пушистыми конечностями. Смешно. Fizzarum - сплошной воздух, легкая мечтательность и мелодичность. Их меланхолия в сочетании с ломающими и также поскрипывающими звуками рождает ощущение слоистой атмосферы, где воздух плотен, облака остры, а гармония на расстоянии вытянутой руки. Почти небо. Или почитай небо - как хотите...

"Электронных дисков производится огромное количество, самых разных, от new-wave и ambient до jungle и techno...techno...techno" - это опять искореженный голос АрТроицкого интродуктирует нас в "гостевую" часть, которая начинается с Alexandroid. Действительно, их "D3000pt2" - то самое techno, о чем очень мило было акцентировано со стороны составителей. Как всегда, эти рижане оригинальны - ломают ритм, немножко шизофренически съезжают в темпе, включают какие-то станки, зависают свербящим звуком - ищите красоту в индустриальных пейзажах или вообще убирайтесь. В гостевом списке еще значатся московские "Виды Рыб" с композицией Yamal (part 2) и сибирские "Nuclear Losь" с "Хиппонией". У "Видов Рыб" тоже "techn ическое" "горение на алтаре искусства" - довольно жестко и энергично они заявляют о себе совсем не в образе уставших от славы "столичных знаменитостей" (так уж получилось, что московские попсовики почему-то из всех электронных московских же команд чаще всего знают и называют именно "Видов Рыб", а ...настоящих профессионалов. Хороший бит и очень чистый и техничный продукт, добросовестно вычищенный , металлический и холодный. "Nuclear Losь" - это последний трек, и слава Богу, потому что вы уже, наверное, утомились читать, а я - слушать и писать. Составители это дело просекли и последними поставили "Ядерных Лосей" с их мягким переползающим синтетическим дабом, осторожной ящерицей продвигающейся к самому концу сборника.

Пластинку слушать приятно, а особенно приятно побеседовать о ней за доброй чашкой кофе. В каком-то смысле подобную компиляцию можно назвать "событием" - к сожалению, хорошую русскую музыку в последнее время становится все труднее разыскать. Магазины переполнены западным "euro-cheese-pop-music", а танцполы...На них давным дывно забыли, что такое техно, и хорошее техно сегодня - ужасная редкость, недосягаемый глоток читой воды в приторном слащавом море всякой там house - music. В клубах уже давным давно никто не парится по поводу " звуковых новшеств" - ставь и ставь себе проверенный хиты, а прирученное и подкормленное стадо будет охотно пританцовывать, клепая потом на досуге статейки из серии "Голос нашего замечательного ди-джея". Про музыкантов же подозрительно охотно забыли, или махнув рукой - прибыли не приносят и ... с ними - , или поставив на них жирный крест одной лишь фразой: "Ну, это совсем как... (далее по вкусу, вы люди образованные). Да, на нашей электронной сцене deja vu - одно из главенствующих, но помилуйте, ведь вся электроника грешит этим смутным ощущением (даже пресловутые "их" гении тоже, между прочим... не только что с небес спустились...) Хотя бы потому что субъективные ассоциации достаточно редко оригинальны - мы же не в горной хижине живем, пространство-то одно. И тут мы подошли к самому главному - к оригинальности. Очень верно не мной подмечено, что сегодняшняя культура вообще не оставляет места для оригинальности. Все творчество (будь то музыка, текст, изображение, все что угодно) - это лишь бесконечно вариативный puzzle, где конечный результат у каждого свой, но сами-то puzzls у всех - одинаковые. Это сэмплирование, эклектика, постмодернизм - назовите это как угодно - вывод все равно один. То, что наши электронщики и напоминают какой-нибудь Autechre или Biosphere - это нормально. Они все равно не имитируют, они ПРОИЗВОДЯТ. Они в поиске, а поиск - это и есть идиллия. Они ищут и проверяют новые формулы соотношения стихий, эволюционируют в завтрашний день, и слава Богу, что они зовут нас с собою. спасибо.
K. Shanti

"ЛЕГКАЯ ЗИМА"
(Partija Records)

Легкомысленный реквием

Своеобразным промежуточным финишем в экспансии easy listening на постсоветской территории стал альбом "Легкая зима" (в Украине выпущен лейблом "Partija Records"), презентация которого состоялась на днях в киевском "Кибер-кафе". В самом деле, этот жизнерадостный диск с подзаголовком "счастливая музыка для счастливых людей" собрал под одной обложкой очень и очень разных людей и музыкантов. К традиционным лидерам, таким, как "Весна на улице Карла Юхана", DJ's KRUGOZORY, "Бурундук-квартет", "Весна на улице Карла Юхана", "Нож для фрау Мюллер" или "NetSlov" добавились достаточно далекие от подобных веяний Олег Скрипка из нашего родимого "ВВ" и Евгений Федоров, главный бравтелло в "Текиладжаззз". Налицо - всеобщая увлеченность и даже стремление зачислить весь подобный саунд в музей устоявшихся культурных фишек. О легкомысленной музыке рассуждает маститый критик-дедуля Артемий Троицкий, к нему относят корифеев советской эстрады - Ансамбль электромузыкальных инструментов Вячеслава Мещерина. Так или иначе, easy listening (он же - лаунж, легкая музыка или, по определению Троицкого, "музыка легкого поведения") уже не воспринимается как некое побочное порождение ночных дискотек - скорее, как самодостаточный и изящный способ создания звукового комфорта. Что, впрочем, обеспечивается не самой прогрессивностью стиля, а уровнем и мастерством тех, кто его исполняет.

Именно в силу разнородности участников проекта о лаунже можно составить максимально полное представление. Прихотливая, но действительно легко звучащая смесь эйсид-джаза, босса-новы и цирка шапито способна заставить расслабиться и погрязшего в Интернете хакера, и заучившегося студента, и собирающегося в отставку министра обороны. Инфантильный "Фрау Мюллер" прекрасно перекликается с танцевальным оттягом "Moscow Grooves Institute", романтичность "Весны на улице Карла Юхана" - с эстрадным консерватизмом ансамбля Мещерина. Скрипка внезапно для многих разразился остроумной easy-версией "Не думай о секундах свысока", исполненной в гордом одиночестве, под сильно компьютеризованный аккомпанемент. Федоров талантливо поупражнялся во все той же босса-нове. Кстати, двое последних - чуть ли не единственные на всем альбоме, кто чего-то пел. остальных можно без особого ущерба крутить, например, как сопровождение для прогноза погоды. Или для медленного расчленения трупов. Или для питья дорогих коктейлей. Или для страстного петтинга. Или для езды в плацкартном вагоне. Или для покупки недорогих наркотиков. Или для фильма о покупке недорогих наркотиков. Или для мучительных родов двойни. Или для долгого и подробного битья морды критику.

Единственное, что во всем смущает - название. "Легкая зима" за неделю до конца зимы - звучит, знаете ли, как вопль мартовского зайца в снегах Антарктиды. Хотя, в качестве компромисса стоит отметить, что эта музыка может скрасить не один снежный день, а еще лучше она подойдет для озвучивания первых весенних ручейков.

Так что и получился очень милый, легкомысленный реквием по первой зиме нового тысячелетия. Что, вообще-то, и требовалось.

Дмитрий ДЕСЯТЕРИК
(утверждает, что только для "НАШего")

©фото:ольгамандровская,division@svitonline.com

a b c

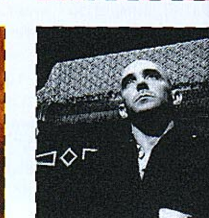
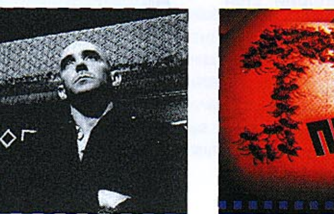
1 2 3 4 5

Студия Эдем

т/ф. 32-18-01

Благодарим за информационную поддержку видеостудию «Эдем».

[b1]

Шоколад/Chocolat

Реж.: Лассе Хальстрем.

В ролях: Жюльет Бинош, Джонни Депп, Альфред Молина, Лена Олин.

Конец 1950-х. Приехав вместе со своей дочкой в маленький французский городок, аппетитная мать-одиночка открывает шоколадную лавку, пытаясь вместе с кариесом привить задавленным религиозной моралью горожанам ростки свободомыслия.

Махровая мелодрама, разыгранная обитающим в Штатах шведским профи-режиссером («Правила дома сидра») и интернациональной бригадой маститых актеров. Пляшут они все под дудку владельцев студии Miramax братьев Вайнштейнов. Получается типа кино по-европейски для американского зрителя. Сыграно грамотно и по правилам, но не трогает абсолютно. Хотя, может быть, здесь просто сказывается нелюбовь рецензента к мелодрамам как жанру. (К радости девушек: впервые за много лет Джонни Депп вернулся к амплуа романтического героя и перестал соревноваться с Джимом Кэрри за звание главного кривляки Голливуда. Интересно, надолго ли его хватит?)

[b0]

Нежный возраст

Реж.: Сергей Соловьев.

В ролях: Дмитрий Соловьев, Елена Камаева, Кирилл Лавров, Валентин Гафт.

Очень неровная, но интересная лента Сергея Соловьева, поставленная по «мемуарам»(!) его собственного 25-летнего сына. В главной роли — тот же самый сын. Редкий случай удавшегося «семейного подряда». Перестройка, «новые русские», криминальные разборки, Чечня - Соловьевым почти удалось передать дух эпохи. К сожалению, только почти... (Но Елена Камаева — суперстар! Прежде у рецензента никогда не перехватывало дыхание от появления на экране красивой девушки. А тут — таки да! Фильм стоит посмотреть хотя бы для того, чтобы увидеть «красоту по-европейски». Пардон за голимый пафос.)

[b3] [c3]

Пи/Pi

Реж.: Дэррен Аронофски.

В ролях: Шон Гуллет, Марк Марголис, Бен Шенкман.

Ожидая появления в прокате прошлогодней ленты Аронофски «Реквием по мечте» - одного из главных альтернативных кинохитов 2000-го, - можно ознакомиться на лицензионном видео с его дебютной лентой трехгодичной давности. «Пи» - черно-белый едва ли не шедевр о медленно съезжающем крышей гении-математике, который задался целью высчитать комбинацию цифр, позволяющую одновременно и тайны Мироздания разгадать и на Нью-Йоркской бирже без проблем выигрывать. Чего ему, конечно же, с рук не спускают... Энергичный, грамотно подгружающий музон, самопальные кинокамеры, лихорадочный монтаж, наполовину состоящий из суперкрупных планов - в общем, в изображении психического расстройства героя Аронофски весьма преуспел, приблизившись к вершинам жанра «паранойя-муви» («Малине» Вернера Шретера и «Одержимой» Анджея Жулавски).

[a2]

Безумный Пьеро/Pierrot le fou

Реж.: Жан-Люк Годар.

В ролях: Жан-Поль Бельмондо, Анна Карина, Сэмюэл Фуллер.

.......! Компания «ОРТ-Видео» выпустила годаровский фильм 1965 года, кассету с которым можно ставить в своей домашней коллекции и на полочку с надписью «Классика» и на полочку с надписью «Авангард». Один из трех лучших фильмов Годара и лучшая — после «На последнем дыхании» - роль Бельмондо. Фильм-паззл, картинка которого остается бессвязным набором красок, звуков и обрывков сюжетных линий вплоть до самого последнего кадра, после чего все еще недоумевающий зритель с неохотой вынужден признать, что только что посмотрел шедевр. Финал, в котором герой Бельмондо совершает самоубийство, обвязав свою выкрашенную ярко-синей краской голову динамитными шашками — одна из самых сильных (и ярких) сцен в истории кино. Фильм, который можно разбирать и обсуждать часами, не приблизившись к нему ни на йоту. Лучше просто поставить на полку (см. выше) кассету — «Безумный Пьеро» рассчитан на многоразовый просмотр.

©роман,roooma@mail.ru

В чём сила, Нео???

Design
roooma@mail.ru

a1 a3

Трэффик/Traffic

Реж.: Стивен Содерберг.

В ролях: Майкл Дуглас, Бенисио Дель Торо, Кэтрин-Зета Джонс.

Американская перелицовка британского мини-сериала о внутрицеховых проблемах торговцев наркотиками и тех, кто пробует с ними бороться, в исполнении орденоносного ветерана инди-кино Стивена Содерберга превратилась в триумф стиля. Как ни странно, Большого Голливудского. Штатовские критики писяют кипятком и прочат фильму полный комплект «Оскаров»: как же, в фильме есть все, что ожидается от стопудово голлливудской ленты, оттененное пост-европейским инди-шармом (всякими там светофильтрами, трясущейся «догмовской» камерой и т.п.) Субъективное мнение рецензента: до опупения политкорректная стричка, просчитанная и с холодным мастерством поставленная режиссером, кредит доверия к которому иссякает с каждым новым его фильмом. Хотя, если припомнить, то даже его дебютные «Секс, ложь и видео» были изрядной парашей, не так уж далеко ушедшей от голливудского мейнстрима. (А герою найулюбленишого Бенисио Дель Торо, получившего за свою роль приз в Берлине, только нимба не хватает. Или партбилета — настолько положительных (и героических!) персонажей можно было найти только в советских лентах 30-х гг.)

О брат, где же ты?/O Brother, Where Are Thou?

Реж.: Джоэл Коэн.

В ролях: Джордж Клуни, Джон Туртурро, Холли Хантер, Джон Гудман.

Трое заключенных, совершив побег с целью найти спрятанное одним из них богатство, отправляются в персональную микро-Одиссею по Америке времен Великой депрессии. Весьма банальная завязка. Только не для братьев Коэнов. В своем новом фильме они достигли такой степени свободы, которая совершенно немыслима для большинства их собратьев по киноцеху. Коэны не стремятся больше понравиться зрителям и критикам (поэтому многим фильм покажется слабее «Фарго» или «Большого Лейбовского») — братья просто получают кайф от того, что снимают кино. Радуясь при этом жизни во всех ее проявлениях. И это чертовски заразительно — казалось бы, ну ничего такого нет в этом их «Брате», а классный ведь фильм, блин... (Саундтрек с песнями, стилизованными под аутентичный госпел, кантри и дельта-блюз — просто объедение!)

ПОЛИСТАТЬ

LOCUS SOLUS: Антология литературного авангарда XX века

СПб.: Амфора

12 авторов (шесть французов, двое англичан, четверо американцев), 21 текст («авангардный»), 1 переводчик (из Питера). Раймон Руссель, Антонен Арто, Жорж Батай, Морис Бланшо, Жюльен Грак, Ален Роб-Грийе, Брайан Олдис, Анджела Картер, Роберт Кувер, Уолтер Абиш, Майкл Бродски, Кэти Акер. Все составившие книгу тексты единолично переведены на русский многомудрым Виктором Лапицким. Многие из них публиковались прежде в разнокалиберных раритетных журналах и альманахах, чаще всего становясь для их немногочисленных читателей первым знакомством с новым зарубежным автором. Собранные воедино, заново отредактированные и прокомментированные они превратились в представительную, почти академическую антологию. Антологию, которая всенепременно должна быть включена в списки книг, обязательных для студентов-филологов — дабы знали, что литература XX века не исчерпывается Хемингуэями, Маннами и Ивлинами Во.

P.S. За «Киску» Кэти Акер — отдельное спасибо! Нечеловеческая музыка...

Сергей Носов
ХОЗЯЙКА ИСТОРИИ

СПб: Амфора

Книга, которой предрекают немалую популярность у самого массового читателя. Еще один вариант «альтернативной истории», на которые так горазды питерские авторы (Крусанов, Секацкий, Лазарчук и т.д.). В 1970-х годах КГБ достигло невиданных успехов, обскакав в деле сбора разведданных все остальные спецслужбы мира. Дело в том, что на службе в «органах» состояла Елена Ковалева, обладавшая ценнейшим и уникальнейшим даром: во время оргазмов она становилась ясновидящей, способной предсказывать самые разнообразные геополитические события — от результатов встреч западных политических лидеров до даты смерти Брежнева. Собственно, на этой анекдотической предпосылке и построено все почти трехсотстраничное здание романа. Причем построено достаточно крепко. Не так талантливо, как ерофеевская «Русская красавица» (сравнений с ней не избежать), но достаточно смешно, увлекательно и непритязательно — хорошее настроение на пару вечеров обеспечено.

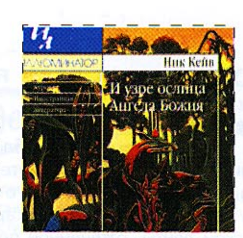

Андрей Поляков
ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ МИНИМУМ

СПб.: Пушкинский фонд

Вторая книга одного из самых талантливых поэтов поколения 30-летних, известного любителям свежей русской словесности по публикациям в легендарном «Гуманитарном фонде» и не менее легендарном «Митином журнале». Живя в Симферополе, абсолютно современный герой Полякова ощущает себя наследником многотысячелетней истории Крыма — и шире, Средиземноморья: распивая портвейн в тихом дворике, никогда не знаешь, кто из древнегреческих богов к тебе присоединится. Книга для избранных — и из-за ее гомеопатического тиража, и из-за сложности поляковских текстов, которые по степени погруженности в Культуру можно сравнить лишь с поэзией каких-нибудь ядреных модернистов типа Элиота или Паунда.

Ник Кейв
И УЗРЕ ОСЛИЦА АНГЕЛА БОЖИЯ
М.: Иностранка: Б.С.Г.–ПРЕСС

Крайне плохо влияет рок-музыка на психику «творцов», рискнувших посвятить ей свою жизнь. Практически каждый из них снедаем подспудным ощущением, что занимается он, по большому счету, делом зряшным и несерьезным. Потому и стремятся они в качестве оправдания хоть раз в жизни, да сваять нетленку. Те, кто не в ладах со словами, сочиняют «серьезную» - с их точки зрения — музыку. Те же, кто получше учился в школе, так и норовят РОМАН написать. Получается, конечно же, у считанных единиц — чаще всего такие книги пылятся в лавках, торгующих «рок-атрибутикой». У Ника Кейва получилось. И читать его единственный (пока?) роман 1989 года выпуска можно, даже не зная, что его автор — Звезда, блин, Рок-н-Ролла. Умная, увлекательная и жутко мрачная — до смешного! — книга. В точности такая, какую можно было ожидать от автора «Murder Ballads» и предисловия к недавнему английскому изданию Евангелия от Матфея. Хотя нет, даже лучше: на русский-то ее перевел еще один «выдающийся деятель рок-движения» - Илья Кормильцев. Как там у «Ножа для ФМ»: «Я предполагал воспользоваться одним мозгом, но два мозга — это даже лучше...»?

Владимир Сорокин
ПИР
М.: Ad Marginem

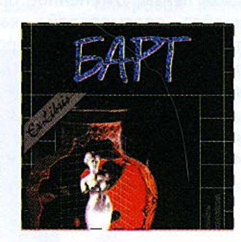
13 этюдов-новелл, объединенных общей темой, «метафизикой еды» - так определяет ее сам автор, мэтр московского концептуализма и, с недавних пор, живой классик слова русскАго. После коммерческого успеха «Голубого сала» имя Сорокина попало даже в лексикон окультуренных домохозяек; неудивительно, что выход его новой книги (да еще и о вкусной и здоровой пище) сопровождается нехилым ажиотажем - особо проворные критики умудрились отрецензировать «Пир» за пару месяцев до выхода. Общим местом практически всех рецензий стало следующее мнение: если раньше Владимир Георгиевич мастерски имитировал стили разнокалиберных русских писателей (Тургенева, Толстого, Полевого, Бабаевского), то в новой книге он воспарил к заоблачным высотам виртуозности, представив читателю каталог собственных стилей и манер письма, опробованных ранее в тех или иных своих произведениях (тут тебе и «Норма», и «Сердца четырех», и «Роман», и «Голубое сало»). Соглашаясь с этим мнением, вставим и свои пять копеек: те, кто узнал о существовании Сорокина в последние два-три года — а таких неофитов в стране не один десяток тысяч наберется, - будут от новой книги в восторге. Тем же, кто «переболел» Сорокиным еще в эпоху первых его «официальных» публикаций рубежа 80-90-х, скорее всего станет откровенно скучно. Сорокин, понятное дело, хуже писать не стал. И в этой книге у него есть несколько безусловных шедевров (в первую очередь, «Аварон» и «Лошадиный суп»). Но сколько ж можно об одном и том же? Положа руку на сердце, куда интереснее было бы прочесть правдивую историю

Жан Бодрийяр
СОБЛАЗН
М.: Ad Marginem

Каждому читателю молодежных глянцевых журналов известно, что придумав слово «симулякр», француз Жан Бодрийяр стал самым модным современным философом. («Дети, что такое симулякр? Умница, Маша! Те, кто не помнят, повторите материал на странице 75») На самом деле Бодрийяр прославил себя и другим открытием: в основе отношений между любыми предметами всегда лежит Соблазн. Seduction, соблазн, вездесущ, он захватывает не только любовные игры, но буквально все на свете. Все может соблазнять или быть соблазненным: люди, животные, вещи, - об этом размышляет Бодрийяр в книге 1979 г. "De la Seduction", опьяняюще музыкально переведенной на русский язык Алексеем Гараджей. Пазолини, Ницше, Филип Дик, Velvet Underground, маркиз де Сад, Борхес, Фрейд, «Опасные связи» - в топке бодрийяровской книги сгорает что угодно. Очень тонкая и поэтичная книга для до неприличия умных эротоманов. В пересказе идеальна для соблазнения наивных пастушек, стремящихся приобщиться к современной Философии.

Джон Барт
ЗАБЛУДИВШИСЬ В КОМНАТЕ СМЕХА
СПб.: Симпозиум

Для американской литературы 60-80-х гг. Джон Барт — фигура знаковая, символическая, эпохальная, культовая и т.п. В общем, Барт — это вам не цацки-пецки; Барт — это голова! В двух словах про него так и не расскажешь. А обзывать его книжки словами "черный юмор" или «постмодернизм» - тем более, последнее дело. Поэтому ограничимся безоценочными фактами. Два произведения, составивших второй том его «симпозиумовского» собрания сочинений, невероятно далеки друг от друга. (На язык так и просилось: «и от народа» - ан нет, как знать...) Роман «Конец пути» (1958) — любовный треугольник, разыгранный университетскими преподавателями, - вполне реалистическая трагикомедия. А «Заблудившись в комнате смеха» (1968), цикл малой "прозы для печати, магнитной ленты и живого голоса" — фейерверк юмора, иронии и сарказма, царство выдумки и фантазии, сборная солянка из приемов и жанров современной беллетристики. С одной стороны, удовольствие читателю гарантировано, с другой стороны, не очень-то Барт своего читателя и празднует: (с. 184) "Читатель! Ты, упрямый, ни на что не годный, шалеющий от печатного слова ублюдок, ты, ты, к тебе обращаюсь, к кому же еще, - из самого нутра этой чудовищной прозы. Так, значит, ты дочитал меня досюда? Какого черта, спрашивается, ты не пошел в кино, не принялся глядеть в стену, не начал бить клинья под некоторую особу, про которую ты подумал, как только я упомянул о забивании клиньев?"

Андрей Бычков
ЛОВЕЦ
М.: Издательство Независимая Газета

Сборник избранной прозы автора нескольких книг и лауреата нескольких премий Андрея Бычкова. Бычков — типичный «семидесятник»; если не по возрасту, то уж точно по настроению и мироощущению. И страсть как хотелось бы ему писать, как тогда писали — сдержанно, с намеками и недоговорками разными, но вместе с тем задушевно. Сердцем-то хотелось бы, но мозгом понимает: низя! Поэтому вынужден в текстах всячески изгаляться: морозиться, отстраняться, дистанцироваться от героев своих — чтоб никто ничего дурного не подумал. И выходит у него своеобразный «постмодернизм с человеческим лицом». За что его и уважают как в редакциях старорежимных «толстых» журналов, так и в более современных литкругах. Уважают, потому что малость побаиваются: и для тех и для других Бычков — человек немножко чужой и, следовательно, не до конца понятный. А вообще, Бычков всегда о Любви пишет. Правда, некоторые считают, что любовь эта — в первую очередь, к себе.

Уолтер Абиш
СКОЛЬ ЭТО ПО-НЕМЕЦКИ
СПб.: Симпозиум

Из «Антологии» В.Лапицкого: «Уолтер Абиш — один из наиболее оригинальных и известных экспериментальных писателей США... Все его немногочисленные книги удостоились исключительно высоких критических оценок... Для творчества Абиша характерно рафинированно-строгое, экономное пользование языком (в этом критика сравнивает его с Борхесом и Беккетом) и сознательный интерес к его семиотическому аспекту. (...) При этом его формальные эксперименты (подчас опускающиеся в своей радикальности ниже уровня слов, вплоть до самого алфавита) прочно укоренены в реалистической — и весьма, под внешней поверхностью, глубокой — трактовке соотнесенности повседневного быта с извечными константами бытия».
Ну как, все ясно? Любопытная, но изрядно замороченная литература; строго для лиц, знакомых с философскими трактатами Витгенштейна и Уайтхеда.

Уильям Берроуз
ДИКИЕ МАЛЬЧИКИ
Тверь: KOLONNA Publications

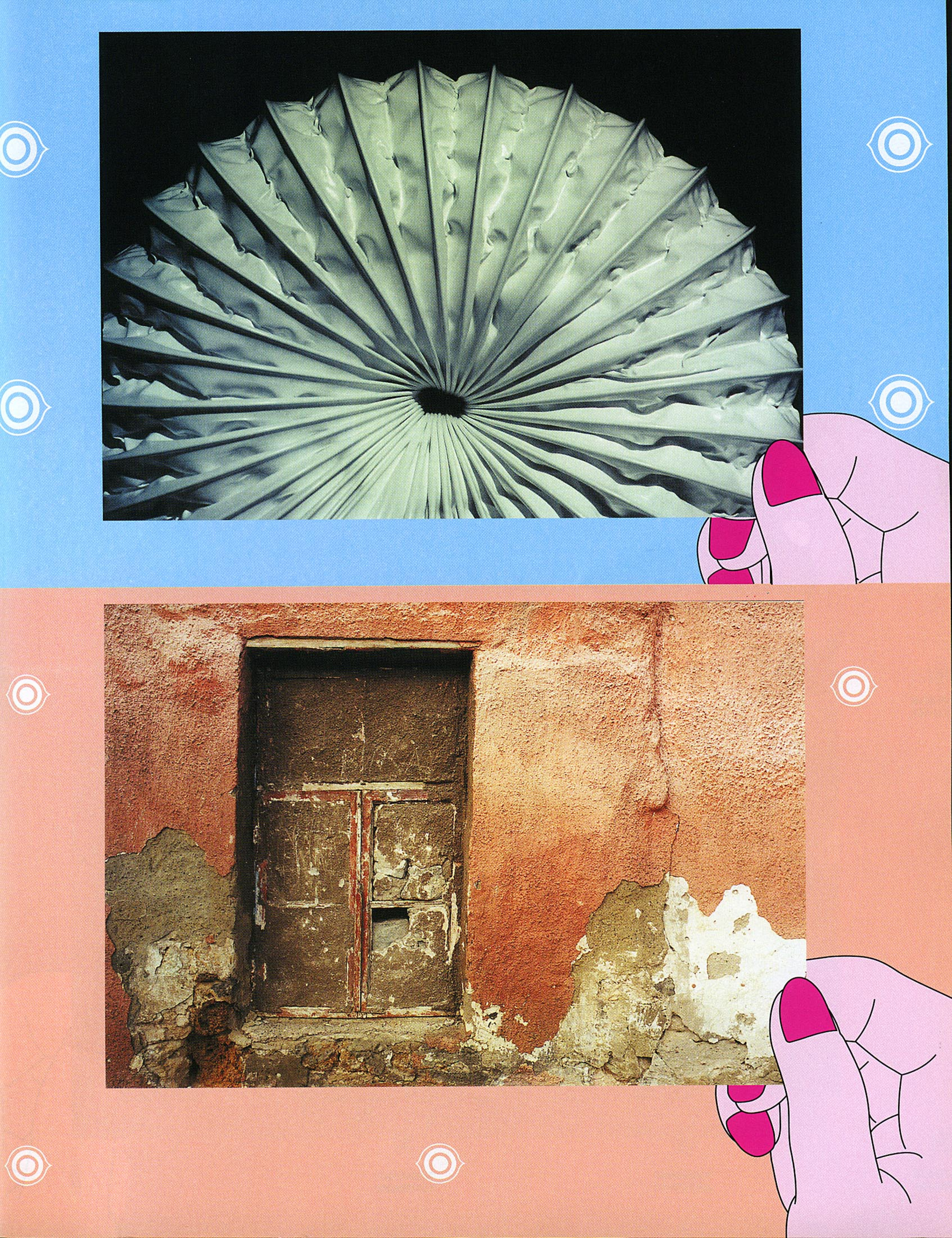
Очередная доза наркотика берроуз. Эффект стандартный: галлюцинации в виде насекомых, голых мальчиков, злых полицейских и психиатров плюс желание раздолбать все репрессивные институты современного общества. Приход не такой сильный, как от «Голого завтрака» или «Призрачного шанса», но подсевшие на препарат – а их немало! - этого попросту не заметят.

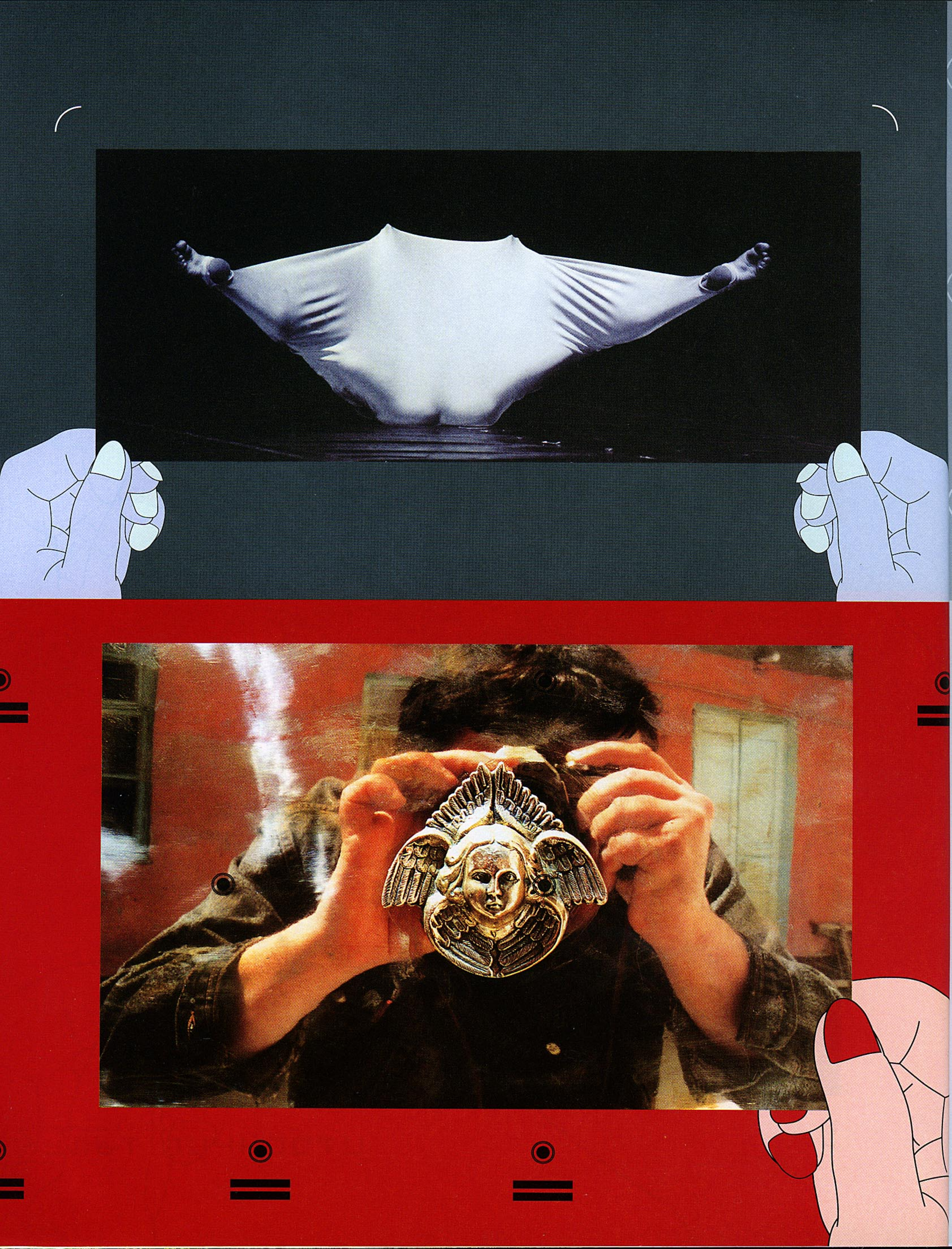
Еще раз повторяем: Спасибо В. Корну (книжный рынок, место N83).

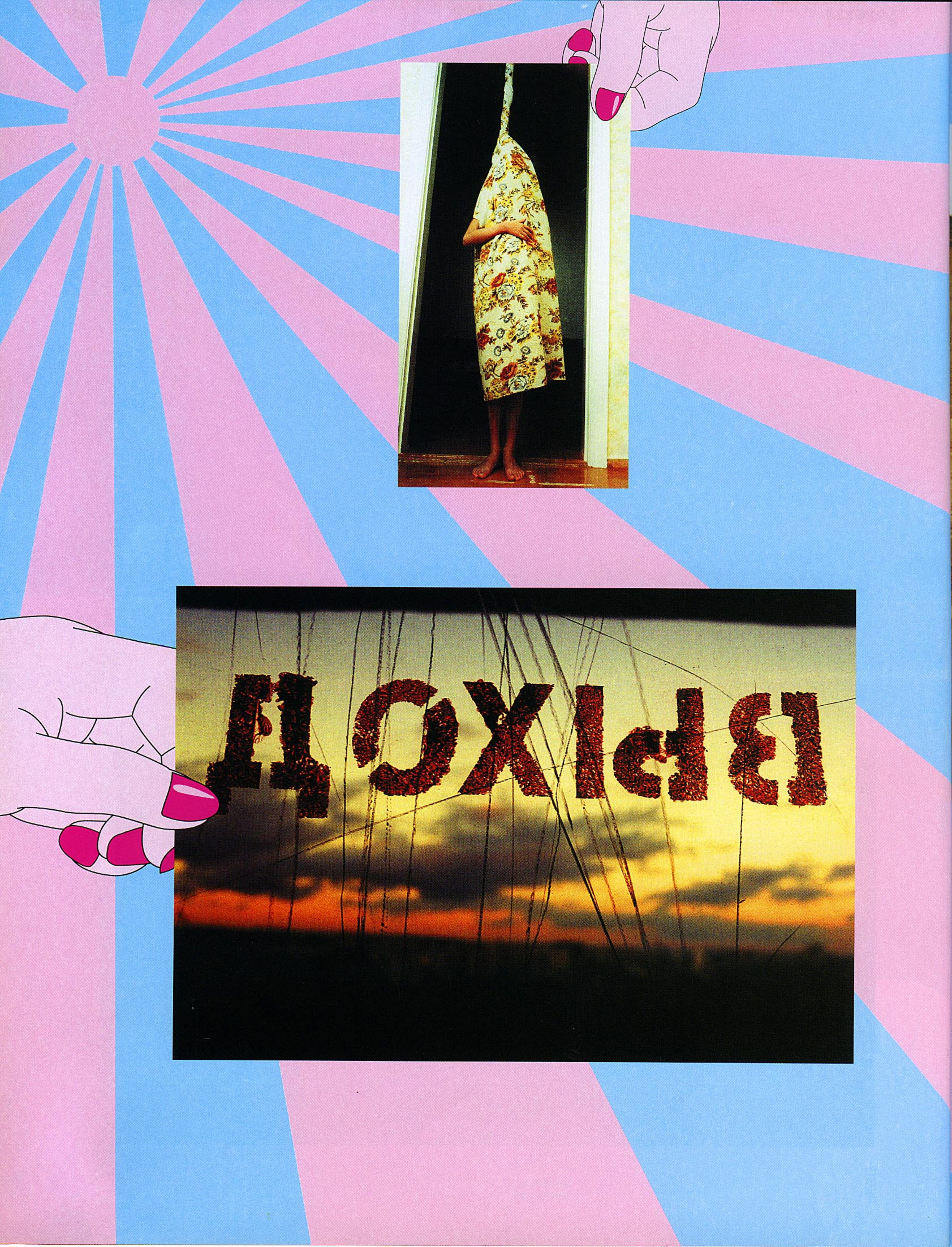
александр кадников. фотографии

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

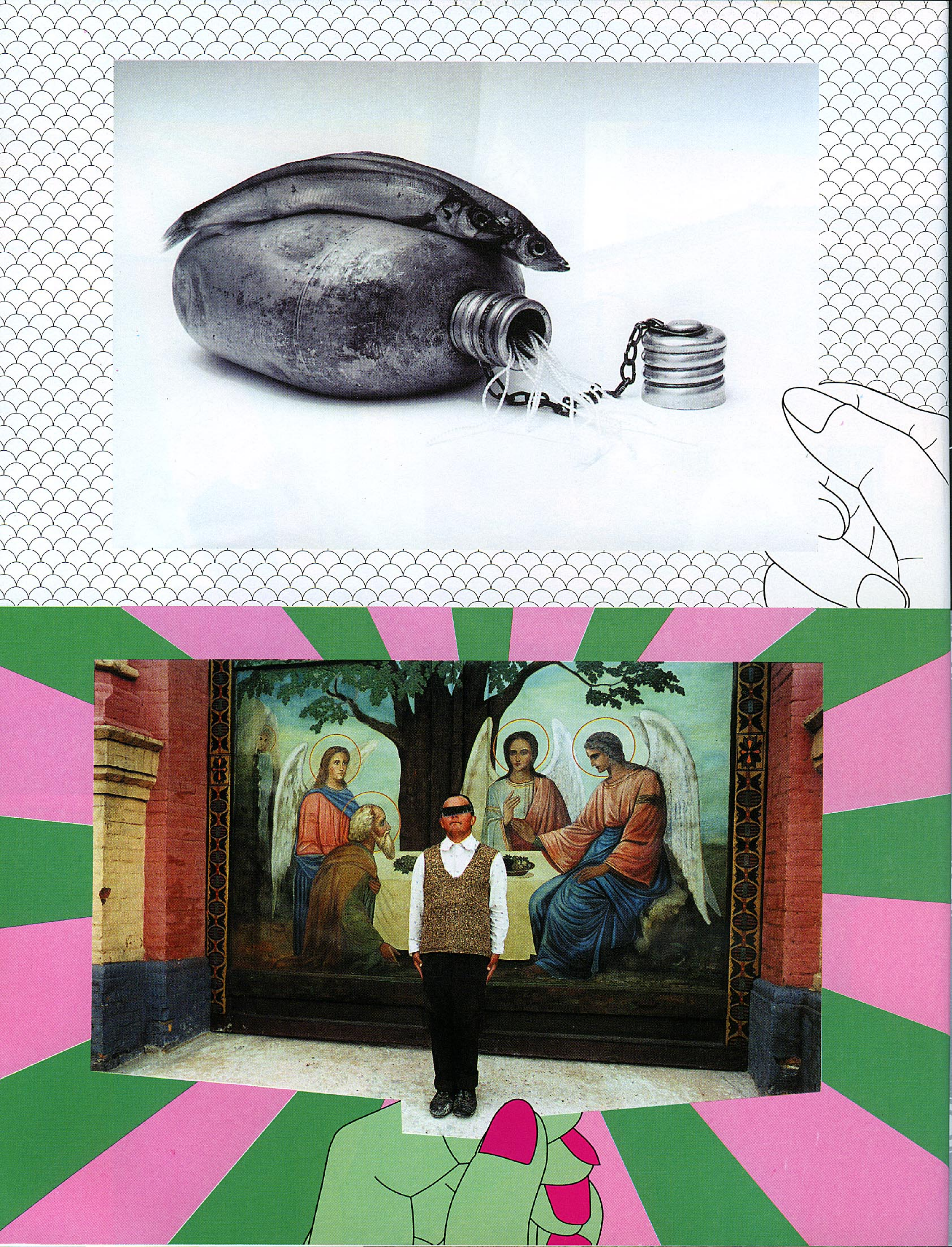

пер БОЛЬШОЙ

наш корреспондент встретился с маститым фотографом и задал ему несколько несложных вопросов > > >

- здравствуйте, Кадников!

- у меня мало времени, задавайте свои глупые вопросы и уходите

- вы, собственно, какой национальности?

- мужской

- а у вас есть справка, подтверждающая, что вы фотограф?

(показывает удостоверение фотографа 5 разряда #390729 от 27 января 1989 года)

- скажите, почему вы занимаетесь этой ерундой, а не работаете, как все нормальные люди?

(долго и невнятно оправдывается, сует мятые гривны)

- сколько будет 14 умножить на 19?

- 36,6

- ваш любимый стиль в одежде?

- красные носки

- что нужно, чтобы получилась хорошая фотография?

- фотоаппарат

- любите ли вы деньги?

- это такие маленькие-кругленькие? мне их папа в детстве показывал

- чем отличается квадрат от круга?

- вроде отличие есть, но на метафизическом уровне - все фигня

- какие стимуляторы используете в творчестве?

- выпиваю залпом 5 (пять) бутылок минеральной воды

- кем вы хотите стать, когда вырастете?

- встаю я рано, а там - кем получится

- били ли вас в детстве?

- не помню, не помню, не помню, не помню...

- а вы действительно Кадников? покажите паспорт!

(убегает, неприлично смеясь)

ФОТО
Кадников А.Е.
т. (0652) 299-207

МАЛЫШ JOE

LITTLE

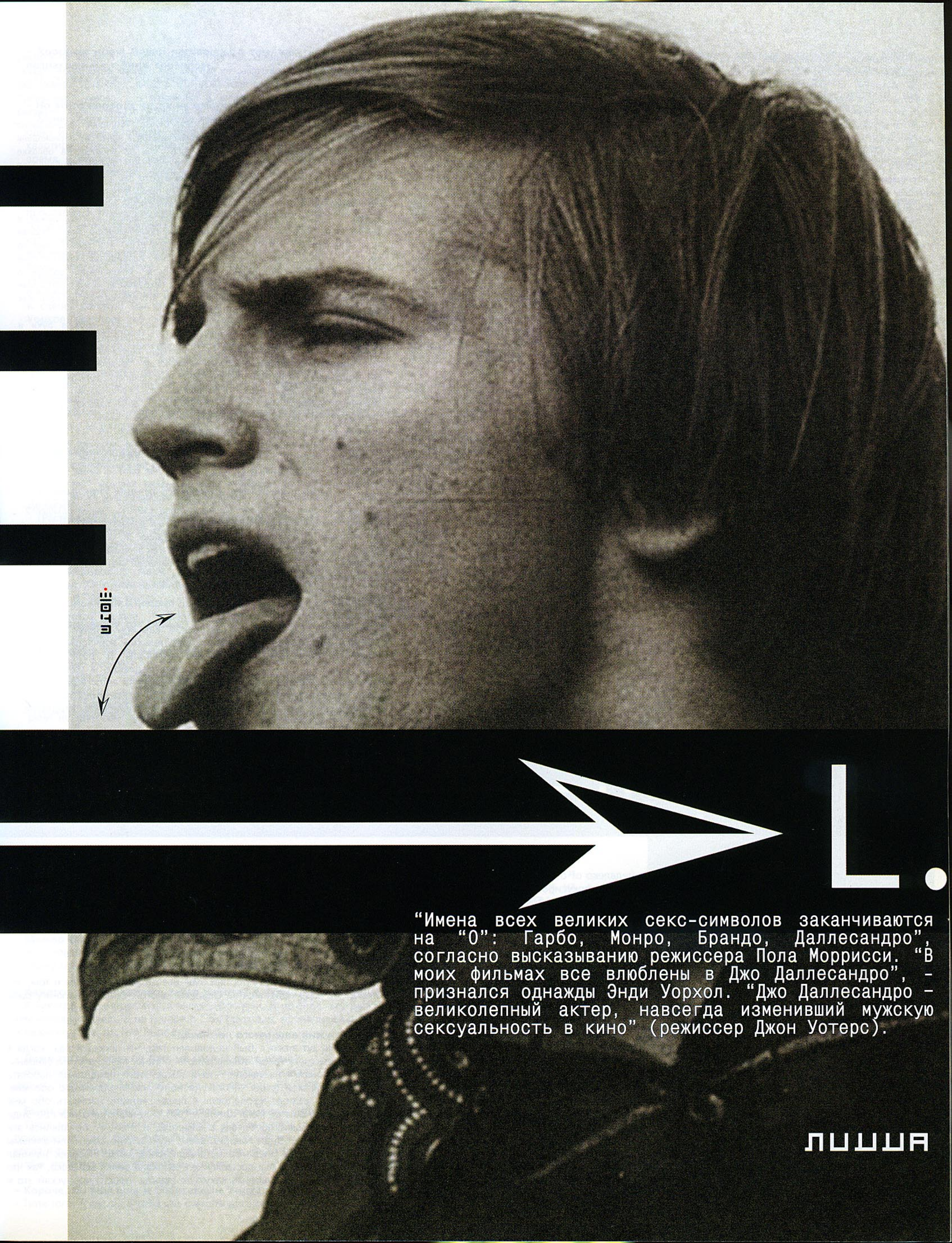

N.Y. Интервью с Джо Даллесандро

СУПЕРЗВЕЗДА УОРХОЛА

ко Даллесандро стал одним из культовых актеров и секс-символов 60-70-х годов благодаря его ролям в фильмах орхола-Моррисси, Сержа Гензбура, Луи Малля, Фрэнсиса Форда Копполы, Джона Уотерса и других менее звестных американских и европейских режиссеров. Джозеф Анджело ДАллесандро-младший родился 31 декабря 948 года в Пенсаколе (штат Флорида). Его родителями были 18-летний матрос итальянского происхождения и 16-етняя Телма Тестман. Вскоре после рождения второго ребенка Роберта Телма была арестована за кражу втомобиля. Ее приговорили к 5 годам исправительно-трудовой колонии. Джо-старший подал документы на развод вместе с сыновьями переехал в Нью-Йорк. Однако вскоре стало понятно, что обязанности отца-одиночки ему не од силу, и Джо с братом оказались в гарлемском приюте Angel Guardian Home для детей, ждущих усыновления. С аннего детства он проходил интенсивную школу жизни: приютское детство в окружении цветных детей, приемные одители - буржуазная белая пара среднего достатка из Бруклина, редкие встречи с отцом, участие в мелких ражах, уличных разбоях и драках в составе подростковой банды, ранние эксперименты с наркотиками, амодельная наколка LITTLE JOE на правом плече, ставшая впоследствии его пожизненной трэйд-маркой, справительно-трудовая колония для несовершеннолетних преступников, раннее осознание преимуществ своей крутизны" и красоты, которую можно продавать за вполне умеренное вознаграждение похотливым фотографам и юбителям "молодого мяса", работа барменом в гей-баре, в 16 лет - дебют в качестве порномодели для журнала Physique Pictorial" (прототип гей-порно, выходивший под маркой "физической культуры") и смутное редчувствие необычной, головокружительной жизни и карьеры.

накомство с Уорхолом было для него подлинным подарком судьбы. "Малыш Джо" был немедленно произведен Энди в

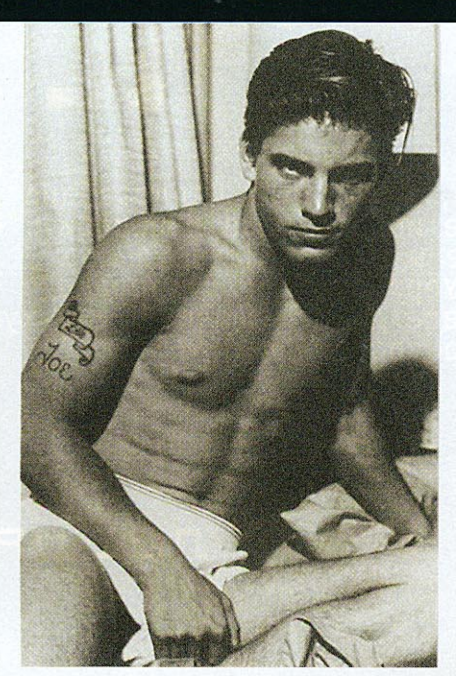

L.
"Имена всех великих секс-символов заканчиваются на "О": Гарбо, Монро, Брандо, Даллесандро", согласно высказыванию режиссера Пола Морисси. "В моих фильмах все влюблены в Джо Даллесандро", – признался однажды Энди Уорхол. "Джо Даллесандро – великолепный актер, навсегда изменивший мужскую сексуальность в кино" (режиссер Джон Уотерс).
ЛИЦА

ранг Суперзвезды, став украшением Фабрики поп-арта, которая была в конце 60-х годов эпицентром нью-йоркской богемной жизни. В отличие от других Суперзвезд, таких как трансвеститы Вива, Кэнди Дарлинг и Холли Вудлаун, и андрогинных мальчиков из окружения Уорхола, Даллесандро исполнял роль немногословного мачо, молодого бычка, который, наряду с Джимом Моррисоном, Миком Джеггером и Дэвидом Боуи, стал одним из универсальных секс-символов 60-70-х годов, боготворимым и мужчинами и женщинами, и геями и натуралами. Этому как нельзя лучше способствовали сексуальная амбивалентность всех его маргинальных персонажей и тот факт, что Джо стал первым актером, полностью обнажившимся на "большом экране". Знаменитая малобюджетная трилогия Уорхола-Моррисси с Даллесандро в главной роли "Flesh" ("Плоть", 1968), "Trash" ("Мусор", 1970) и "Heat" ("Жара", 1972) стала классикой андеграундного кино и неотъемлемой частью сексуальной революции, полностью перевернувшей представления американцев о красоте, чувственности, отношении к собственному телу и ролевых функциях между мужчиной и женщиной.
Мастер манипуляций с масс-медиа, Уорхол выступал провокатором общественного мнения, одинаково радуясь и аншлагам на показах своих фильмов, и запрещению на их показ в некоторых странах, и восторженным рецензиям, и разгромным отзывам в прессе. К началу 70-х популярность Даллесандро вышла далеко за пределы нью-йоркских богемных салонов и дала ему перспективу "большой" актерской карьеры. Однако Уорхол и Моррисси не собирались уступать Голливуду свою главную звезду, открытую и сделанную ими. Постепенно Джо осознал, что его старательно "оберегают" от предложений извне. Разрыв с кланом Уорхола был не за горами, и уже на съемках фильмов "Плоть для Франкенштейна" и "Кровь для Дракулы" (1974) для всех было очевидно, что идиллия закончилась, и он перерос уровень уорholовской Фабрики.

На протяжении нескольких лет фото Даллесандро не сходили со страниц крупнейших газет и журналов, он работал для ведущих фотографов, таких, как Ричард Аведон, Франческо Скавулло и Энни Лейбовиц. Однако Джо всегда имел двоякое отношение к паблисити и к своему "звездному" статусу. Интерес прессы к нему в основном ограничивался четырьма темами: Уорхол, андеграунд, порно, наркотики. Таблоиды неоднократно спекулировали по поводу его подростковых опытов в качестве порномодели и уличного хастлера. Вскоре после того, как он побывал на обложке "Rolling Stone", журнал "Physique Pictorial" снова опубликовал несколько его nudes, старые порнофильмы и фото Джо стали пользоваться большой популярностью среди его фэнов. Его прошлое преследовало его.
Получив предложения о работе в Европе, Даллесандро переселился сначала в Рим, а потом в Париж и несколько лет снимался в итальянских и французских фильмах, среди которых были такие шедевры, как "Черная луна" Луи Малля (1975) и "Je t'aime moi non plus" ("Я тебя больше не люблю", 1975) Сержа Гензбура. За этим последовал многолетний творческий и личный кризис. Смерть брата, безденежье, разрыв с несколькими возлюбленными, беспорядочная сексуальная жизнь, серьезные проблемы с алкоголем и наркотиками - все это обрушилось на него как плата за грехи буйной молодости.
Джо вернулся в Штаты с твердым намерением взять себя в руки и избавиться от алкоголизма и наркомании. Он поселился у друзей в трущобном районе Лос-Анджелеса, и его старые поклонники были в шоке, обнаружив в одной из местных газет объявление: "БЫВШАЯ ЗВЕЗДА УОРХОЛА ДЖО ДАЛЛЕСАНДРО БУДЕТ РАБОТАТЬ ЗА ЕДУ". Джо пришлось начинать с нуля, пока в 1981 году, после комплексной 12-ступенчатой программы "Анонимных Алкоголиков", он не почувствовал себя наконец абсолютно трезвым, как он сам позднее признался - "впервые в жизни". В 33 года он очнулся в новой эпохе, в которую ему оказалось не так-то просто вписаться. Подрабатывая какое-то время водителем лимузина (среди его пассажиров случайно оказались несколько влиятельных фэнов из Голливуда), он обзавелся свежими студийными фото и начал проходить кинопробы. Получив небольшую роль в фильме Копполы "Cotton Club" (1984), он заявил о себе, как о звезде, возродившейся из небытия. Его последующие роли в "Плаксе" Джона Уотерса (1990), "Дикой орхидее-2" Залмана Кинга и "Помешанных на оружии" Тамры Дэйвиса (1992, в дуэте с Дрю Бэрримор) закрепили за ним эту репутацию. И, хотя его нынешняя известность не идет ни в какое сравнение с тем успехом, который он имел в начале своей карьеры, в сознании миллионов он навсегда остался тем самым "Малышом Джо", Суперзвездой Уорхола.

Я встретился с Даллесандро после презентации книги Майкла Фергусона "Малыш Джо, Суперзвезда", выход которой был приурочен к 35-летию его актерской карьеры. Низкого роста, коренастый крепыш с животом, предательски торчащим из-под дешевого пиджака, с безумным взглядом и порезами от небрежного бритья на лице, он говорит медленно и сбивчиво. У него низкий, дребезжащий голос. Даже раздача автографов дается ему с нескрываемым трудом: каждую букву приходится повторять по несколько раз. Мы сидим в дешевой столовке в Мидтауне,

.8.inch

недалеко от отеля "Эдисон", где он остановился. Я угощаю бывшую Суперзвезду! Он легко раздражается и с трудом может фокусироваться на моих вопросах. Время от времени его пробивает на какое-то нечленораздельное бормотание. Его биограф Майкл Фергусон пытается держать его под контролем — не всегда успешно. Старательно пережевывая свой гороховый суп, бывший секс-символ жалуется на проблемы с зубами, печенью и желудком. Но даже несмотря на все это, в нем по-прежнему сохраняется некий шарм, напоминающий — пусть очень отдаленно! — его персонажей тридцатилетней давности.

– Ты доволен тем, как прошли презентации твоей книги?
- Приходило много народу, и мы с Майклом довольны каждой презентацией. Мы всегда были уверены в том, что реакция на книгу будет хорошей, но, знаешь, никогда не надо надеяться на слишком многое. Реакция на книгу была лучше, чем мы надеялись.

– Ты получаешь наконец то признание, которое заслужил еще много лет назад?
- Дело не в признании. Я всегда получал признание. Но до этого я был недоволен тем, что каждый раз, когда я появлялся на публике, люди просто не знали, что на моем счету такой объем работы в кино. Многие были уверены, что я снялся лишь 5-6 фильмах Уорхола-Моррисси, и понятия не имели, что я после этого продолжал работать годами. Майкл вложил в эту книгу столько энергии, чтобы мои фэны наконец-то получили информацию обо мне, которой у них не было. Ко мне и раньше подкатывались разные журналисты с предложением написать обо мне книгу, но я не хотел в этом участвовать, потому что все что они от меня хотели — это сидеть и трепаться про Энди Уорхола... Когда мы снимали фильмы с Уорхолом, у нас были проблемы с камерой, и поэтому появлялись эти белые вспышки. Но все думали, что мы это делали специально. Энди говорил всем, что мы снимаем наши фильмы как телевизионные интервью, и монтаж заключался в том, что оператор останавливался, когда человек начинал говорить какую-то ерунду, а потом снова начинал в другом месте. А в промежутке возникала белая вспышка. Так что в нашем интервью ты можешь делать то же самое: если я начну говорить какую-то ерунду, просто пропускай это и начинай с другого места.

– Хорошая идея! Давай поговорим о том, как ты познакомился с Энди Уорхолом.
- О, сколько можно об одном и том же!

– Но этого вопроса никак не избежать!
- Меня бесит, что мне всегда приходится повторять одно и то же! В общем, дело было так. Я вошел в квартиру, где Энди снимал какой-то фильм. В то время я понятия не имел, кто такой Энди. Я был подростком, лет 17. Фильм снимался в квартире одного моего друга, и тот меня спрашивает, не слышал ли я про знаменитого Энди Уорхола, который прославился томатным супом Campbells. И я говорю: "О, я ем этот суп! Может, нам достанется бесплатный суп?" Энди читал газету, сидя за камерой, и время от времени включал ее и выключал. Я подошел к нему и представился. Потом ко мне подошел Пол (Моррисси) и спросил, не соглашусь ли я быть в их в фильме. Мы поговорили о том, что мне нужно делать в сцене, которую мы сняли минут за 20, и потом Уорхол подошел ко мне и попросил подписать разрешение на прокат этого фильма в кинотеатрах. И я говорю: "Да ты, наверное, шутишь!" Я думал, что это была шутка, чей-то "домашний" фильм. Все, что я делал — это сидел в своих трусах и боролся на руках с каким-то типом, который совсем не был похож на кинозвезду. Кто захочет смотреть эту ерунду? Но они меня убедили, что люди пойдут смотреть этот фильм, и я подписал разрешение.

– Тебе заплатили за ту роль?
- Нет, о деньгах мы не вели речь.

– Почему нет? Они-то собирались делать на этом деньги!
- (Растерянно.) Они пообещали назвать меня звездой фильма! (Смеется.) А я спрашиваю: "Ну а кто будет звездой на самом деле?" - "Ты и будешь звездой!" Потом мы поднялись на крышу, и Пол сфотографировал меня сидящим в трусах на табуретке. Они использовали эти фото для рекламы фильма в "Village Voice".

– Как назывался тот фильм?
- "Loves of Ondine".

– Ну а когда же ты начал получать деньги за свою актерскую работу?
- Понимаешь, наши фильмы снимались очень быстро: иногда за день, иногда — за два или три. О серьезных деньгах, на которые можно было жить, речи не шло. Но меня взяли на работу на Фабрику Уорхола, и там было много всякой работы. Я занимался прокатом наших фильмов в университетах и галереях, научился, как пользоваться кинопроектором и показывал фильмы всяким визитерам из Европы и из разных мест, которые посещали Фабрику. Кроме этого, я работал дорменом, и когда мне было сказано, что Энди занят или его нет, я гнал всех посетителей.

– Можно сказать, ты был вышибалой Уорхола?
- Ну, типа того. Я был таким маленьким уличным пацаном, и выглядел достаточно опасно и стремно, поэтому мне никто не возражал, когда я говорил: "Энди нет! Уходите!"

– Кажется, тебе нравилась такая работа? А если среди незванных гостей были знаменитости?
- Я никогда не интересовался знаменитостями. Я не знал, кто был кто. Но я никогда не обращался ни с кем неуважительно. Я не говорил: "Эй, приятель, проваливай отсюда!" Я был воспитан очень вежливым, и вежливо говорил, что Энди нет дома.

– Даже тогда, когда он был на самом деле дома?
- Это была моя работа, поэтому если мне было сказано, что его нет, я это говорил, даже если он стоял рядом. Потому что Энди так сказал мне сделать. Не было смысла меня ненавидеть за это.

– Были случаи, когда тебе пришлось применять силу?
- Пару раз я применял силу, когда нас пытались ограбить какие-то наркоманы. Мне приходилось попридержать их, пока Энди не заперся в своей комнате, потом давал им денег и убеждал уйти. Просто когда я только начал работать на Фабрике, Энди был серьезно ранен, и моя работа заключалась в том, чтобы этого никогда не произошло опять.

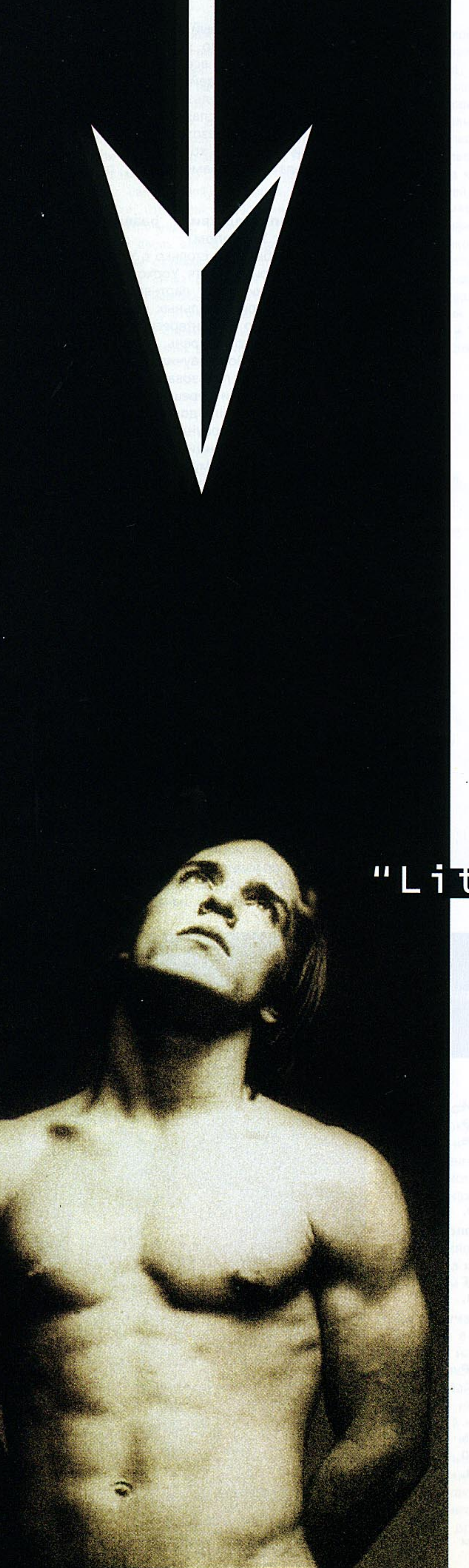
– Короче, ты был еще и бодигардом Уорхола?
- Типа того. Я думал о себе как о его бодигарде. Я всегда защищал его. Многие любят рассуждать о нем как о человеке, который использовал всех вокруг, не платил никому. Но я не могу сказать о нем ничего плохого. Я всегда думал, что он не эксплуатировал людей, а предоставлял им возможность воспользоваться славой, дать каждому 15 минут славы. Это быля его идея, которая работала безотказно. И все эти люди приходили к нему и хотели этого, и если он не хотел сделать их знаменитыми, они требовали этого.

– Как впоследствии развивались твои отношения с Уорхолом?
- Отношения были не столько с Уорхолом, сколько с Полом Моррисси, хотя Уорхол устроил все, что делал Пол. Они были партнерами по созданию всех этих экспериментальных фильмов. Пол знал, как снимать кино и заинтересовал этим Уорхола. В свое время другой парень по имени Джеральд Маланга еще до Пола научил Энди шелкографии и показал ему, как пользоваться 8-миллиметровой камерой. Потом они перешли на 16 миллиметров, так как у Уорхола было достаточно денег для этого. Пол снимал андеграундные фильмы еще до знакомства с Энди. Он называл их андеграундными, потому что показывал их в своем подвале в West Village, то есть буквально under ground ("под землей"). Потом они начали делать "подземные" фильмы вместе. Другая причина, почему мы считали наши фильмы андеграундными — это то, что мы не были членами профсоюза, и делали все абсолютно самостоятельно, независимо от Голливуда или еще чего-то, - и продукцию, и рекламу, и дистрибьюцию.

– Какая роль в фильмах Уорхола-Моррисси была твоей любимой?
- Мне нравились все роли, но если выбирать одну, то, наверное, фильм "Flesh", потому что это была моя первая главная роль, и я был настоящей звездой фильма. До встречи с Уорхолом и Моррисси у меня было свое представление о кино: все виденные мной фильмы имели какую-то сюжетную линию, начало, середину, конец. Этого не было в первых фильмах; которые я сделал с Энди и Полом. И я сказал Полу, что мне бы хотелось, чтобы мы сделали фильм, соответствующим моим представлениям, чтобы мой персонаж проходил через весь сюжет и через других персонажей. Я играл парня-проститутку, который просыпается в начале фильма со своей

6.0

герлфренд и отправляется заработать для нее денег. Все остальные персонажи фильма — это парни, которых он встречает, идет с ними домой, и они платят ему деньги, и он к вечеру возвращается с деньгами к своей герлфренд. Это такая простая история обычного парня, уличного хастлера.

– Ты был первым актером, появившимся на экране полностью обнаженным...
- Я был первым обнаженным актером в художественном кино. В то время уже появились первые порнофильмы, но мы делали другие, экспериментальные, андеграундные вещи.

– Для тебя не было проблемой обнажиться перед камерой?
- До этого у меня был опыт позирования обнаженным для фотографов в Калифорнии, так что никакого особенного шока для меня в этом не было.

– Уорхол знал о твоих опытах в качестве порномодели?
- Нет, он узнал об этом позже.

– Какая у него была реакция?
- Не знаю. Мы никогда с ним это не обсуждали. Я проработал для него 7 лет, но за это время мы перекинулись друг с другом лишь несколькими фразами типа "Доброе утро!", "Спокойной ночи!", "Спасибо, Энди!"

– Ты шутишь!
- Вовсе нет! Я не припоминаю ни одного связного разговора с Энди. С другой стороны, мой брат Боб 5 лет проработал личным шофером Уорхола, возил его повсюду, и тот говорил обо всем, что есть под солнцем. Я даже не мог поверить, что Энди способен произнести столько слов! Со мной он никогда не мог произнести больше трех слов. Даже заказывая еду в ресторане, он чаще всего просто тыкал пальцем в меню.

– Правда ли, что Уорхол записывал на диктофон все свои разговоры?
- Да, всегда ходил с диктофоном. Он любил раскручивать собеседников на свежие сплетни, чтобы они давали ему больше и больше информации. Потом он использовал распечатки этих разговоров в своих книгах.

– Лу Рид "прославил" тебя в своей знаменитой песне "Walk on the Wild Side", ставшей гимном нью-йоркской богемы. Контекст был для тебя не очень лестным: "Little Joe never once gave it away, everybody had to pay and pay..." ("Маленький Джо никогда не давал бесплатно, каждый должен был платить и платить...") Речь шла о твоих хастлерских опытах?

"Little Joe never once gave it

- Я всегда говорил, что речь шла не о хастлерских делах, а о том, как ты приобретал людей, которые хотели стать частью твоей жизни. Плата была в том, что они становились частью твоей жизни, даже на короткое время. Слова песни были поняты неправильно, но я уверен, что Лу знает, о чем я говорю. Если взять истории из "Walk on the Wild Side", то они все — о людях, открывающих самих себя. Каждый совершает открытие. Для меня дело было не в деньгах. Все услышали в этом только: "О, Джо — хастлер!" Они даже не поняли всего смысла песни. Речь шла о том, чего я хотел. Нью-Йорк был местом, куда я попал, чтобы получить то, что хотел.

– Как твоя жизнь изменилась после того, как ты стал кинозвездой и секс-символом?
- На мне это никак не отразилось. Я не пришел в кино для того, чтобы стать секс-символом. Я не придумывал ничего специального, чтобы заполучить всех моих фэнов. Но я продолжал работать и относился к актерству как к работе.

– Многие фильмы с твоим участием получали разгромные ревью, включая "Je t'Aime Moi Non Plus" – один из моих любимых фильмов. На мой взгляд, это один из лучших французских фильмов 70-х, не получивший должного признания.
- Французам не понравилось, что фильм был частично дублирован. Я плохо знал французский, и им пришлось дублировать все мои реплики. Думаю, в Америке было бы то же самое, если бы кто-то из актеров не говорил по-английски. Но это действительно прекрасный фильм, одна из моих любимых ролей.

– Расскажи о съемках "Je t'Aime Moi Non Plus".
- О, там было столько забавных историй! Я был в прекрасной форме и мог выпить немерянное количество алкоголя и не напиться. Серж тоже мог пить будь здоров как. Думаю, мы выпили все запасы шампанского на Юге Франции, где проходили съемки. У нас были прекрасные отношения. Я любил его как художника и человека и относился к нему с громадным уважением. Несмотря на все его внешнее уродство, приводившее в ужас животных и детей, он был

красивым человеком, привлекательным даже своим уродством. В то же время он вряд ли мог найти более красивую жену, чем Джейн Биркин. Мы с Сержем так напивались, что один раз ему стало плохо, и его начало рвать. А до этого он ел кровяной пудинг, и все вокруг были в ужасе, думая, что он блюет собственной кровью. Я отвел его в комнату, и Джейн была в полной истерике. Она боялась, что Серж очень болен, что у него язва, но мы потом поняли, что это было от еды, от этого кровяного пудинга. На следующий день мы, как ни в чем ни бывало, продолжили съемки. Я спал всего часа три, я всегда страдал бессоницей, но выглядел я так, что никто не мог поверить, что у меня чудовищное похмелье. Наша съемочная группа была как банда под предводительством Сержа. Он был здоровый, как бык, и мог выпить больше, чем кто-либо. Моим партнером был молодой французский актер Хью Кюстер, который был восходящей театральной звездой. Он играл моего итальянского любовника Падована. Этот парень был очень эмоциональным. Один раз он разбил стакан и стал резать себе руки, чтобы войти в нужное состояние для сцены, которую мы в тот момент снимали. А на следующий день мы снимали сцену, в которой ему нужно было быть с короткими рукавами, и шрамы были видны. Потом я узнал, что какие-то местные парни его побили, и я рассвирепел, схватил стакан, разбил его и сильно порезал себе руку. Потом я узнал, что по французскм законам ты не можешь себя намеренно увечить. Когда меня забрали в полицию и мне об этом сказали, я говорю: "Что за дурацкий закон!" А они мне: "Эй, парень, что ты несешь! Ведь так же во всем мире!" - "Да ни хрена!" - "А ты откуда?" - "Из Америки!" Они долго удивлялись.

– Была ли у тебя возможность обсудить сюжет фильма с Гензбуром?

- Не особенно. У них не было перевода сценария на английский, и каждый день мне просто переводили мои диалоги, чтобы я мог играть. Я так до самого конца сьемок и не знал всего сюжета. Я узнал о чем фильм только после того, как он был уже снят. Вначале я даже не знал, что парень, с которым я разъезжаю в своем мусорном грузовике, мой любовник, и вдруг я узнаю, что в следующей сцене мы спим вместе.

– А тебе не приходило в голову, что Гензбур предложил тебе сняться в этом фильме, чтобы увидеть, как ты трахаешь его жену? Французы ведь известны своими сексуальными причудами?

- Ну нет!

– Почему нет? Он ведь снял свою малолетнюю дочь Шарлотту в фильме "Шарлотта навсегда" в роли нимфетки, в которую влюблен он сам, ее отец! Это был великолепный семейный дуэт, вполне в духе Гензбура!

- Но ведь это в фильме! Французы рассуждают так: если у тебя есть такие фантазии, почему их нужно скрывать как какую-то грязь, которая будет в тебе накапливаться до тех пор, пока ты действительно не изнасилуешь ребенка! Давайте говорить об этом, а не делать это! Конечно, мне хотелось трахнуть его жену, но я бы этого не сделал. Он знал, что каждый мужчина, смотревший на Джейн, хотел ее трахнуть, и ему это было в кайф. Его мужскому самолюбию льстило, что у такого страшилища как он была такая красавица-жена! Но он вызывал у людей такую симпатию, что мне и в голову бы не пришло сделать что-либо за его спиной! Он был гением и в кино, и в музыке, и в литературе - во всех жанрах...

– Поддерживал ли ты отношения с Гензбуром после выхода фильма?

away, everybody had to pay and pay..."

- Да, когда я переехал в Париж, мы часто тусовались вместе. До этого я прожил лет 6-7 в Риме. Мой брат умер, я разошелся со своей герлфренд, у меня появилась новая подружка, и мы с ней переехали в Париж. Это было году в 77-м. Я снялся еще в нескольких французских фильмах. Один раз Серж и я пошли ужинать вместе, потом в какой-то ночной клуб, и когда мы выходили оттуда, на улице сидел бомж, попросивший у нас денег. И я достал из кармана то ли 500 то ли 1000 франков и дал ему. Я только что получил гонорар, и у меня все карманы были набиты деньгами. Серж был поражен. И я ему говорю: "Понимаешь, если я ему дам 5 франков, он просто пойдет и напьется. А сейчас у него достаточно денег, чтобы снять себе комнату на ночь в хорошем отеле или сделать с этими деньгами что-то еще". Может, я дал тому бомжу шанс изменить всю его жизнь? Какое-то время спустя я сидел без работы и денег, позвонил Гензбуру и говорю: "Серж, не поможешь?" Он говорит: "Ну, заходи". И он мне дал то ли 3000 то ли 5000 долларов — кучу денег! Я сказал, что верну как только у меня появятся деньги. И он сказал: "Не надо". И тогда я подумал: "Вот это клево! Он не дал мне эти деньги взаймы, он мне их подарил! Он смотрел на это так же, как я, когда у меня были деньги!" Я всегда придерживался такой философии: если я сделал что-то для кого-то, я не ожидаю от него ничего в ответ, но хорошо, если он что-то сделает еще для кого-то, кто нуждается в этом.

– Я знаю, что у тебя были серьезные проблемы с наркотиками и алкоголем...

Я как раз и уехал из Европы, чтобы лечиться от алкоголизма. В Европе никто не обращает внимания, если ты пьешь в три-четыре раза больше общепринятой нормы. Но в Америке к этому другое отношение. Если ты начинаешь пить с утра и заканчиваешь только когда отрубаешься — это проблема. Я не мог даже представить, что смогу прожить день без выпивки. Я всегда знал, что у меня проблема с алкоголем, но ничего не делал по этому поводу, пока не вернулся в Америку и не узнал об организации "Анонимные Алкоголики", где люди собираются вместе, чтобы преодолеть эту привязанность. Я перестал пить на какое-то время и сорвался, только когда умер мой отец. Месяца полтора был в запое, но я уже просто не мог так продолжать, потому что у меня начались серьезные проблемы с желудком и печенью. Я слишком честолюбив, чтобы убить себя таким образом. Сейчас я уже 10 лет как "в завязке",

– Совсем не тянет на алкоголь?

- Нет, я свою норму давно перевыполнил. Сейчас даже если я иду по клубам и вижу, как люди пьют, меня совсем не тянет на это, я просто пью пепси. Я и без выпивки достаточно странный тип.

– И как ты объяснишь свою "странность"?

- Это все пепси! (Смеется.) Я такой, какой я есть. Алкоголик пьет, чтобы было легче общаться с другими людьми, чтобы заглушить свои переживания и чувства. Мне уже не нужно напиваться, чтобы быть самим собой, Джо.

– Ты до сих пор время от времени появляешься в качестве модели в разных журналах и рекламах. Последний раз это была кампания для Кальвина Кляйна с Кейт Мосс и другими моделями пару лет назад. Согласился ли бы ты сейчас позировать голым?

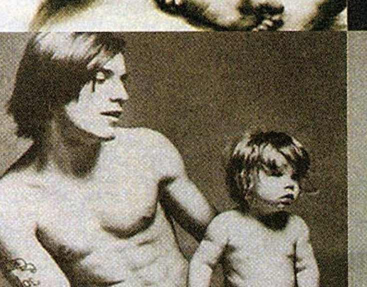
- Если бы я был в хорошей форме, без этого живота. Если бы какой-нибудь хороший фотограф делал художественные фото — просто для сравнения с тем, как я выглядел в молодости. Для своего возраста я выгляжу неплохо, но чтобы быть в хорошей форме, мне нужно сбросить фунтов 20. Меня постоянно просят снять рубашку, чтобы сфотографировать мою татуировку, и я всегда говорю, что пусть посмотрят старые фото: моя татуировка не изменилась.

– Ходит легенда, что ты отказался сниматься в видео Мадонны. Думаю, в мире мало звезд, способных на такой сильный жест.

- Люди Мадонны обращались ко мне с предложением появиться в эпизоде ее видео к песне "Deeper and Deeper", стилизованном под клубный стиль 60-х годов. Она хотела, чтобы я играл свадебного генерала. Но я не хотел играть Джо из того времени, потому что я - Джо здесь и сейчас.

Ярослав Могутин
Нью-Йорк

R. Crumb

художник, нарисовавший себя

В наши дни трудно кого-либо удивить публичной демонстрацией собственного безумия. Сегодня для этого существуют целые социальные институты, вроде сети Интернет или журнала "НА!!!". Но всего лишь несколько десятилетий назад плоды воспаленного сознания приходилось тщательно маскировать под произведения искусства, чтобы ненароком не ограничиться сугубо врачебной аудиторией. Академические виды – живопись, литература – стали прибежищем для психов еще в самом начале прошлого века. Затем настала очередь кино и музыки. И только с приходом бурных 60-х чокнутые открыли для себя жанры, традиционно считавшиеся уделом широких дошкольных масс: анимацию и комикс. Сказать "спасибо" за успешное освоение последнего мы должны, несомненно, американскому художнику Роберту Крамбу.

Родился Роберт Крамб 30 августа 1943 года в городе Филадельфия. Он был третьим из пяти детей в обычной американской семье. Суровость отца, морского офицера, часто переходила в садистскую жестокость, а мать была фанатичной католичкой и весьма преуспела в религиозном воспитании детей: всю свою юность Роберт, по его собственному признанию, оставался "робким чудаком с тяжелым чувством католической вины". Пик популярности детских комиксов, пришедшийся на конец 40-х – начало 50-х, Роберт и его братья встретили подобно миллионам своих сверстников: они были просто без ума от Крошки Лулу, Пого и прочих персонажей того времени. Так пришло глубочайшее увлечение этим популярным жанром. Чтобы

o.frikov@nash.sick.ru

начать рисовать самому, Роберту не пришлось ходить в художественную школу. У него и так была отличная возможность оттачивать технику рисунка: старший брат Чарльз, грубый и нелюдимый тип, силой принуждал Роберта рисовать комиксы. Много позже Крамб вспоминал: "Это была однообразная работа, и я старался поскорее с ней покончить".

Мысль о том, что комикс может быть настоящим искусством, пришла Роберту только в конце 50-х, когда он впервые увидел работы Харви Курцмана. "Я жил, дышал и питался страницами его журналов. Я был по уши влюблен ", – вспоминал Крамб в 1989 году в своем комиксе "Ода Харви Курцману" (о событиях своей жизни Крамб рассказывает исключительно в виде комиксов). Именно тогда начался первый период его творчества, подаривший нам одного из самых известных персонажей Крамба – кота Фрица.

В 1962 году семья Крамбов перебралась в Кливленд, и Роберт пошел работать. Конечно же, художником. Трудиться ему довелось в компании по изготовлениюоткрыток, где процесс почти не отличался от пресловутого конвейера на заводе Форда. Через некоторое время руководство заметило способного сотрудника и перевело его на менее рутинную должность, но возможностей для самореализации это практически не прибавило. Шеф Крамба (Том Уилсон, популярный комиксмейкер) постоянно настаивал на том, чтобы Роберт рисовал в "менее гротескном" стиле. По словам самого Крамба, ему впоследствии потребовались годы, чтобы избавиться от привитой Уилсоном "слащавости" рисунка.

Примерно тогда же Крамб предпринял первую попытку опубликовать свои работы: он послал один из комиксов про кота Фрица в журнал Харви Курцмана "Help!". Кумир его юношества ответил: "Нам очень понравился комикс про кота, но мы не знаем, сможем ли его напечатать, не сев при этом в тюрьму". Тем не менее, вскоре Фриц увидел свет, а Роберт стал помощником Курцмана. Кстати, другим из впоследствии известных сотрудников "Help!" был Терри Гильям.

Фриц Фрицем, а к 1964 году Крамб все еще оставался типичным выходцем из middle class. Подтверждением тому стала его ранняя и совершенно бессмысленная женитьба. "Мой папаша всегда говорил, что я женюсь на первой попавшейся... Это была большая ошибка", – заметил позже Крамб.

Неизвестно, как сложились бы дальше жизнь и творчество нашего героя, не уготовь ему судьба поистине невероятный сюрприз.

В 1965 году, следуя моде того времени, Крамб впервые принял ЛСД. То ли дилер подогнал некачественный продукт, то ли это была какая-то редкая, специфическая реакция организма, но Крамб улетел всерьез и надолго. Говорят, что он окончательно вернулся лишь через несколько месяцев. В течение этого времени его чувства оставались "нечеткими", зато в сознании рождались образы, ставшие основой последующего творчества. Сам Крамб так описывал впечатления от этого bad trip: "Весь мир, окружавший меня, показался мне кукольным театром, трагическим фарсом... Это полностью сбило меня с ног и изменило манеру моего рисунка. Я перестал срисовывать жизнь".

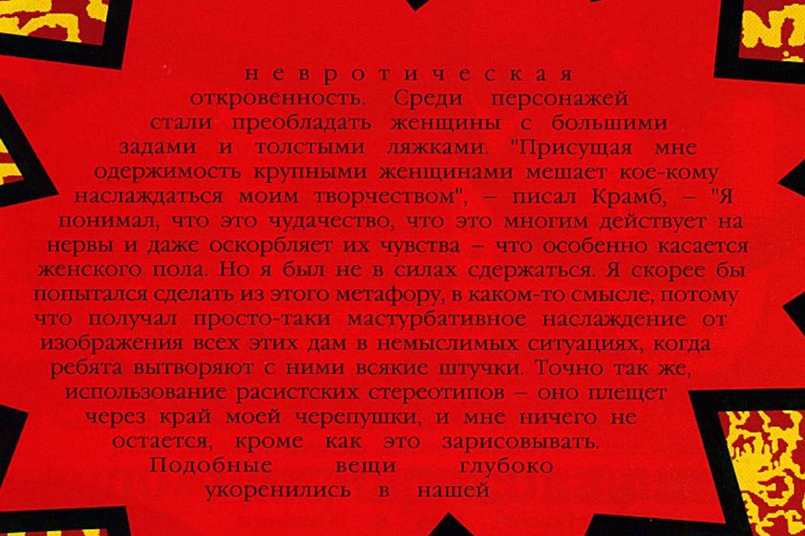
Придя в себя, Крамб первым делом решил выбраться из той дыры, где жила его семья. Пожив в Чикаго и Нью-Йорке, в 1967 году он остановился на Сан-Франциско и стал издавать там журнал комиксов под названием "Zap". Первый номер "Zap" состоял целиком из его собственных рисунков. Поначалу чете Крамб приходилось самим торговать журналом на улицах города, так как владельцы хипповых магазинов недоумевали: "Комиксы? И куда нам их девать?" Но вскоре "Zap" дошел до Хейт-Эшбери. Спонтанный, галлюцинаторный и сексуально откровенный стиль Крамба отлично подошел на роль визуального выражения культуры хиппи, и буквально в одно утро Крамб проснулся знаменитым.

Еще будучи юношей, застенчивым и не очень привлекательным, Крамб грезил о славе художника. И вот, наконец, картинка "Keep on Truckin'", кот Фриц и обложка "Cheap Thrills", альбома группы "Big Brother and the Holding Company", сделали Крамба иконой для хиппи со всеми вытекающими отсюда благами. Но увлеченный изучением собственного внутреннего мира Крамб вовсе не спешил слиться в экстазе с разноцветным "зверинцем" (слово самого Крамба) Хейт-Эшбери. Он лишь не преминул ответить на внезапную хипповую славу парочкой злобных комиксов.

Следующей вехой на творческом пути Крамба стал выход четвертого номера "Zap", в котором был опубликован комикс "Джо Блоу". Начинался он, подобно поп-классике жанра, с портрета счастливого семейства: самого Джо, его жены Луизы, сына Джо Младшего и дочурки Сис. Немного поморочив голову читателю сценками из их жизни, Крамб приводил сюжет к неожиданной для обывателя развязке: Джо с Сис и Луиза с Джо Младшим попарно открывали друг в друге прекрасных половых партнеров. Пуританское общество не замедлило ответить на такой вызов: в 1969 году несколько владельцев книжных магазинов, продававших "Zap", были арестованы по обвинению в распространении непристойной продукции.

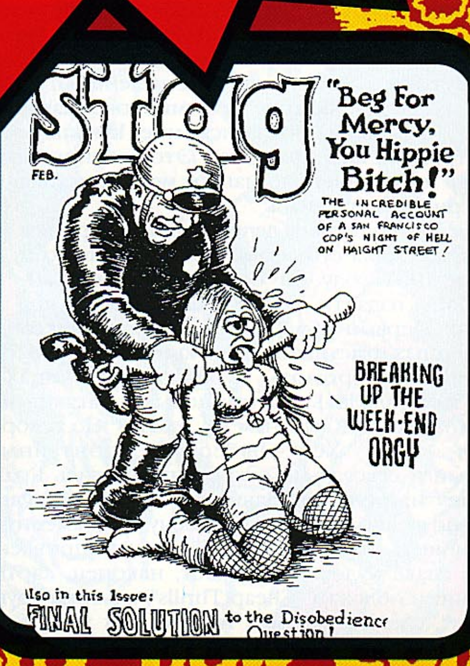
В конце того же года Крамб и еще несколько художников основали издательство "The Rip Off Press" – "разновидность художественного кооператива на основе разделения прибыли". Тем самым они впервые в истории комикса сломали иерархию "художник – издатель" и освободились от диктата денег. Теперь можно было прямо в студии съесть кислоты и рисовать все, что взбредет в голову. Крамб вспоминал о том времени с иронией: "Я уходил все дальше и дальше от развлечения для масс. Сексуальная компонента становилась все более причудливой и зловещей. Не стоит меня винить! Ублюдки довели меня до этого! И все потом смылись!"

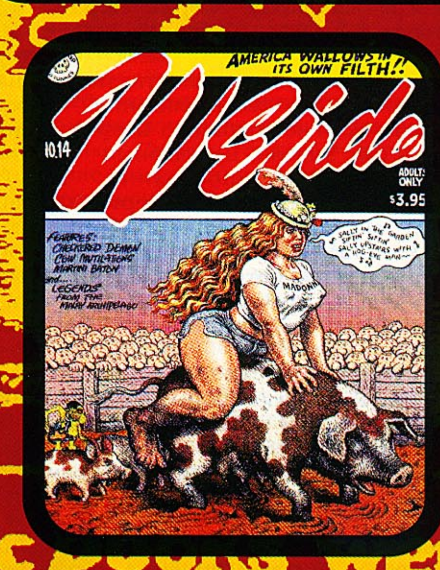
Характер рисунков Крамба становился все более личным, в них сквозила болезненная,

невротическая откровенность. Среди персонажей стали преобладать женщины с большими задами и толстыми ляжками. "Присущая мне одержимость крупными женщинами мешает кое-кому наслаждаться моим творчеством", – писал Крамб, – "Я понимал, что это чудачество, что это многим действует на нервы и даже оскорбляет их чувства – что особенно касается женского пола. Но я был не в силах сдержаться. Я скорее бы попытался сделать из этого метафору, в каком-то смысле, потому что получал просто-таки мастурбативное наслаждение от изображения всех этих дам в немыслимых ситуациях, когда ребята вытворяют с ними всякие штучки. Точно так же, использование расистских стереотипов – оно плещет через край моей черепушки, и мне ничего не остается, кроме как это зарисовывать. Подобные вещи глубоко укоренились в нашей

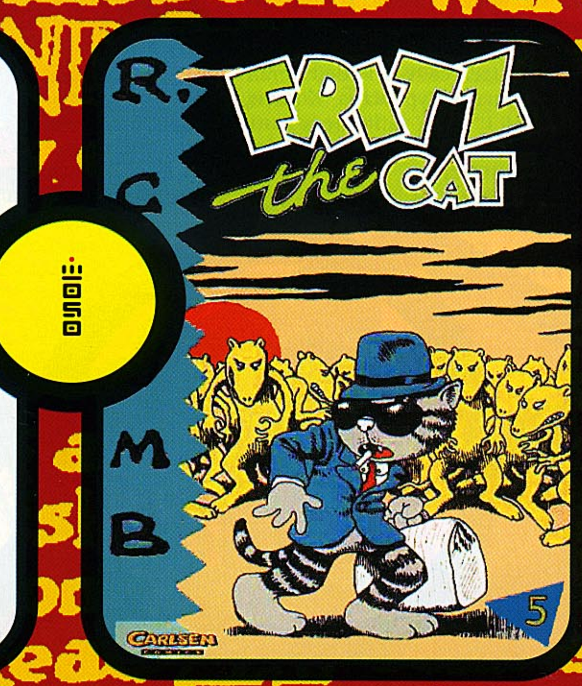

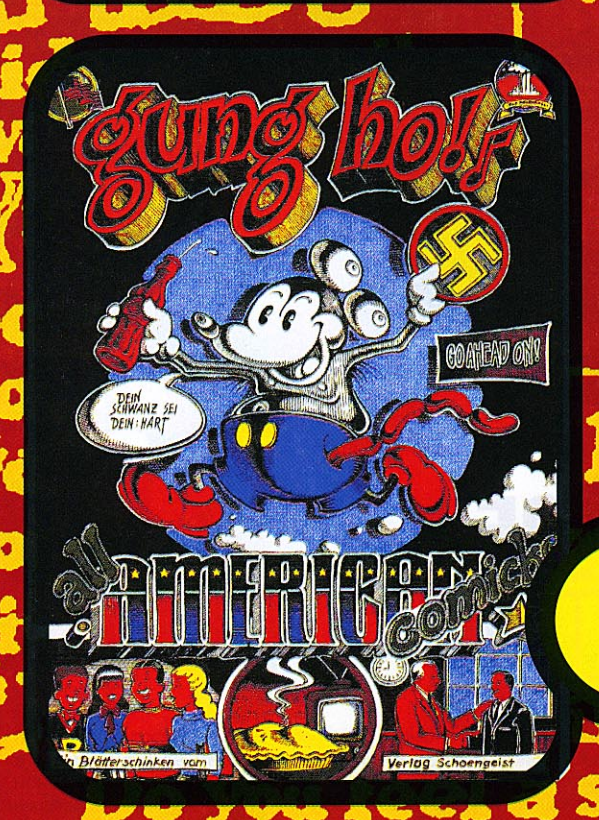
культуре и в нашем коллективном бессознательном, и приходится с этим что-то делать".

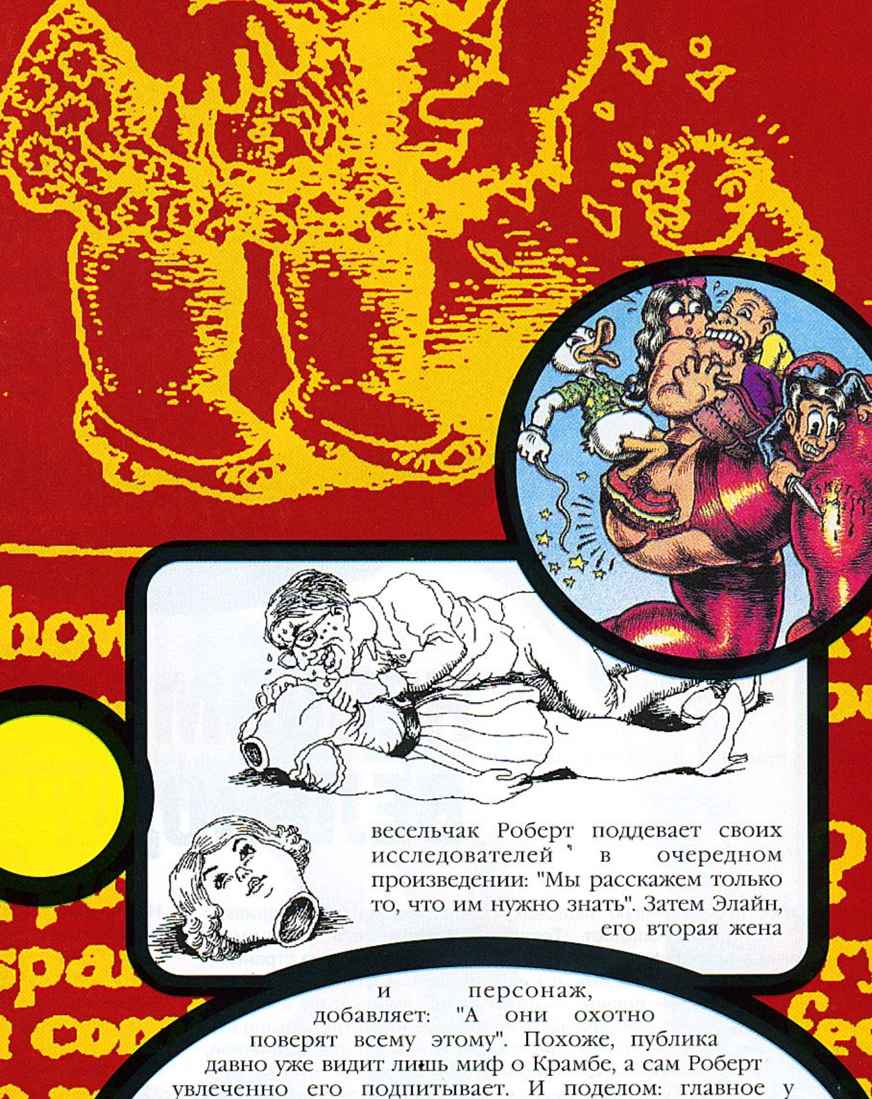
70-е годы Крамб провел, публикуя в большом количестве серии работ под названиями вроде этих: "Чудак", "Комикс про Толстую Жопу". В 1970 году он продал права на экранизацию истории про кота Фрица, и режиссер Ральф Бакши снял по ней мультфильм, впервые в истории анимации признанный порнографическим. Сам Крамб остался очень недоволен лентой и два года спустя прервал жизнь кота Фрица ледорубом а-ля Лев Троцкий в очередном выпуске серии "Народные комиксы". Потом Крамб наотрез отказался от выгодного предложения оформить один из альбомов "Rolling Stones" с мотивировкой: "Я ненавижу их музыку", – чем закрепил в массовом сознании свой образ хиппи-бессеребренника. А к концу проклятого десятилетия он в прямом смысле слова поплатился за рисунок, снискавший ему славу – за "Keep on Truckin'". Десять лет этот символ хиппового образа жизни эксплуатировался во всевозможной атрибутике. Крамб не был официально признанным держателем прав на изображение, хотя и получал за него немалые гонорары. Естественно, пираты тоже не дремали, и Крамб подал судебный иск. В 1977 году судья неожиданно признал "Keep on Truckin'" достоянием общественности, а налоговая инспекция тут же прислала Крамбу счет на $30 000 за незаконные доходы. Чтобы расплатиться, художнику пришлось продать свои черновики немецкому издательству "2001", и публика получила еще одну возможность покопаться в белье Крамба, или же, говоря научно, подвергнуть анализу его подсознание.

К слову сказать, многие пытались анализировать и критиковать Крамба – ведь его чудаковатое творчество выглядит такой соблазнительной мишенью, – но терпели неудачу по одной простой причине: их всех давно опередил сам Крамб. Трудно заявить о Крамбе то, чего он еще не высказал в своих собственных комиксах: ведь он часто становится не только их автором, но и героем. Взять хотя бы расхожее обвинение в женоненавистничестве: пожалуйста, "У меня проблемы с женщинами", в двух частях. Благодаря грубой откровенности (или лисьей хитрости?) Крамба его рисунки превращаются в подобие клякс Роршаха: критик скорее выставит на показ свои собственные комплексы, чем выудит что-то сенсационное о художнике. Например, Терри Звигофф, режиссер "разоблачительного" фильма о Крамбе, как-то признался, что фильм раскрыл ровно столько же о нем самом, сколько и о Крамбе. Но лично мне кажется, что Терри – безнадежный оптимист, и вот почему. Комиксы и редкие интервью Крамба являются практически единственным источником информации о нем, а тут еще

весельчак Роберт поддевает своих исследователей в очередном произведении: "Мы расскажем только то, что им нужно знать". Затем Элайн, его вторая жена и персонаж, добавляет: "А они охотно поверят всему этому". Похоже, публика давно уже видит лишь миф о Крамбе, а сам Роберт увлеченно его подпитывает. И поделом: главное у художника – его работы, а не биография.

А что же сам Крамб? В середине 80-х его настигла вторая волна популярности, на этот раз – весьма респектабельной: статьи о нем появились в "People" и "Newsweek", BBC выпустило посвященную ему передачу. В 90-м его работы выставлялись в Нью-йоркском музее современного искусства. А в 93-м Крамб заявил, что жить в США стало совсем невыносимо, за шесть тетрадей с рисунками купил дом на юге Франции (завистники не знали, куда себя девать) и живет там с Элайн до сих пор.

Слушает столь любимый им блюз 20-х годов и изредка отбивается от очередного гостя-поклонника.

О. И. Фриков

История любит человечинку. Одних она пробует на зубок и выплевывает, как шелуху на мусорник, других оставляет преть в кладовке. Отдельных деликатесных героев употребляет только с запашком, хорошенько подразложившимися. А есть и такие, которых она, урча от удовольствия, аппетитно усваивает живьем. Оливеро Тоскани – из таких счастливчиков. Частью истории он становится прямо на глазах, будучи весьма еще во плоти.

O LIV

UNITED COLORS OF BENETTON.

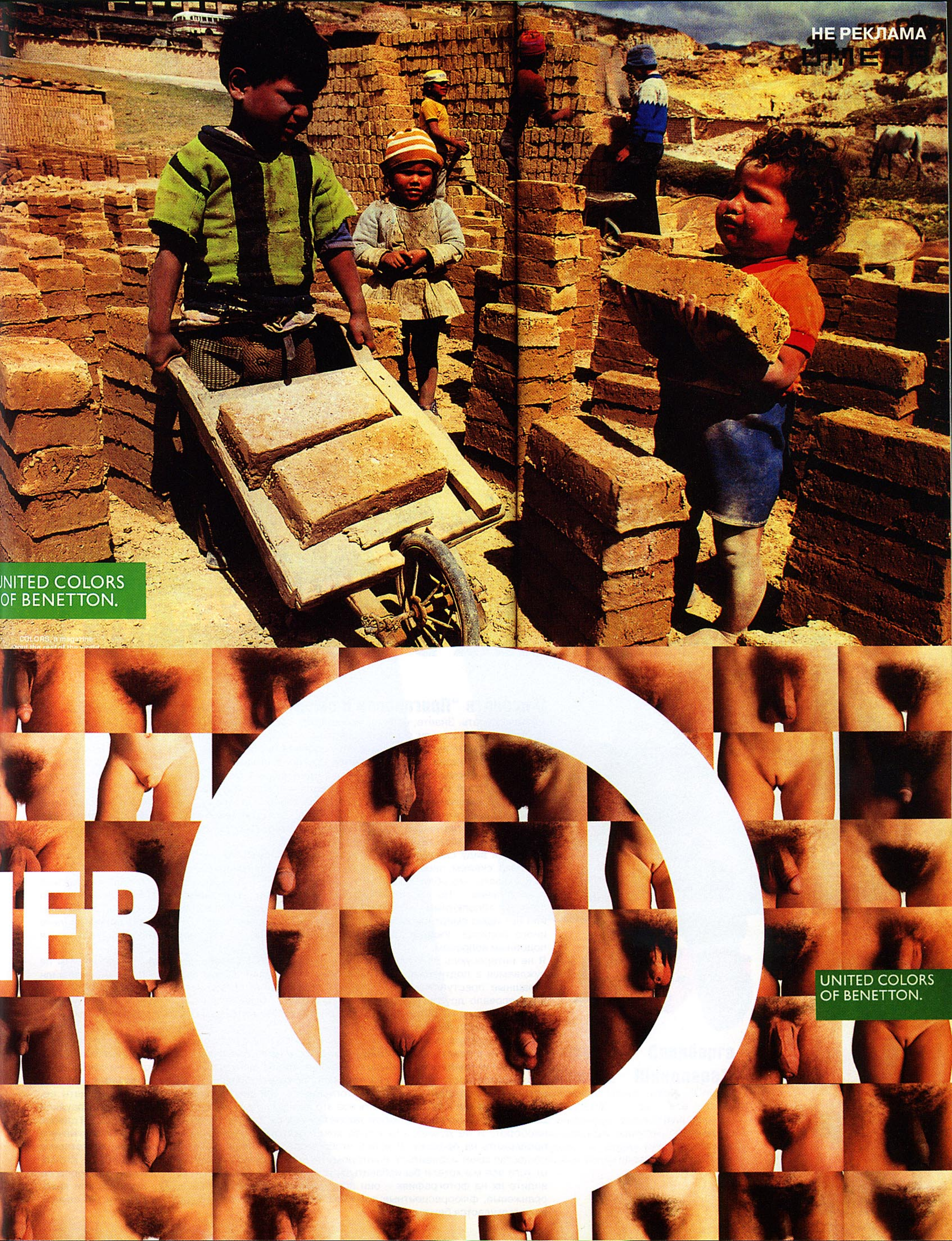
НЕВОЗМОЖНОЕ ВЕЛИКОДУШИЕ

Благодарим за помощь в подготовке статьи Strizha и Роксану. Использованы фотографии из журнала COLORS и материалы рекламных кампаний BENETTON

Возможно, переборчивую людоедку соблазнил сильный привкус нереальности, которым обладает Тоскани. Назвать его, например, шестидесятилетним фотографом родом из Милана было бы весьма странно – О. Т. скорее не человек, даже не имя, а какой-то особый фантазматический знак, виртуальный печатный пряник – "печатность", типа, есть, а самого пряника нет. Тоскани осыпался нервным порошком на острие скандала, растворился в болевом шоке своих проектов, которыми он, как радиацией, метил города. Самодовольная импотенция торговых марок стерла его. Фактически, 18 лет кряду Тоскани оставался лишь частью, деталью – пусть даже позолоченной, - в отлаженной машине "Беннетона". Что такое "Беннетон"? Фирма по производству одежды (не сама одежда, прошу заметить!), то есть индустриальный стандарт, конвейер, шизоидная финансовая реальность. Методы Тоскани были тем сильны, что делали эту реальность совершенно ненужной – они оставляли зрителю право выбора, вытесняли сам рекламируемый лейбл на обочину зрения. Иными словами, послание, которое Тоскани закладывал в свои рекламные разработки, оказывалось убедительнее самого продукта, который должен был рекламироваться. К счастью, "Беннетон" понял это достаточно поздно.

Как мне кажется, работы Тоскани отлично смотрелись именно в раме вечернего города. Вдруг, стоя на сумеречной зимней улице, спотыкаешься взглядом об эти картинки, оказываешься во власти безмолвного наваждения. Три вырванных из тела, застывших сердца; огромные бесстрастные лица, зависшие над дорогой; окровавленное сербское хаки... Перечисление как перечисление: за словами встают всего лишь умеренно агрессивные образы. Но почему-то эти просто сделанные и потом увеличенные фото буквально переламывают улицу пополам. Это уже не часть урбанистического пейзажа, а нечто намного более мощное. В чем же источник этой опасной неконтролируемой энергии, которая сжирает даже нашу спокойную уверенность в том, что перед нами – очередной рекламный трюк?

Объяснение возможно на обычном примере. Многие, наверно, еще помнят "антропологическую" серию плакатов "Беннетона": несколько обнаженных, натуралистичных бюстов плечом к плечу – женские и мужские, европеоиды, азиаты, чернокожие. Никаких чувств. Красивые неулыбчивые лица. Абсолютная тишина в смысле каких-то сигналов, разъясняющих, что же, собственно, перед нами – только скромная лейблочка "Беннетона" в уголке. Чем дольше смотришь, тем более становится не по себе. Дело, здесь, конечно, не только в том, что у нас клеили лишь цензурированный вариант (изначально Тоскани фотографировал полностью обнаженных юношей и девушек, стоявших бок о бок). Даже в обрезанном варианте это безмолвное наваждение смущает, словно двойной сон, когда ты не знаешь – то ли это по-настоящему происходит, то ли тебе снится, что ты проснулся и все вокруг принимаешь за реальность, а на самом деле это – еще более глубокий сон, чем был секунду назад, когда ты всего этого еще не видел? Это фото устроено как шкатулка с потайной пружиной. Лица, на первом уровне, объединяет странноватая политкорректность – мол, молодежь всего мира носит "Беннетон", хотя одежды-то никакой ни на ком нет. Но еще между персонажами фото существует особая тайна, настоящий заговор молчания. Причем, это молчание чужих друг другу людей – даром что они раздеты, но как раз в их обнаженности царит

UNITED COLORS
OF BENETTON.
UNITED COLORS
OF BENETTON.

абсолютный межчеловеческий холод. Они все словно видели нечто, непередаваемое ни словами, ни жестами; они стоят, как перед казнью – так, возможно стояли евреи в Освенциме, которых перед смертью тоже раздевали и ставили рядами. Конечно, зрителю фотографий Тоскани о таком не вспоминается, но где-то под дном ежедневной памяти подобные видения плавают, словно чудища в подземных озерах. Кажется, что мир рухнет – а эти лица останутся парить в пустоте, удерживаемые своим тайным знанием.

Или: нам неприятно видеть эти три, словно из анатомического театра украденные, сердца, пусть и надписанные "желтое, черное, белое". Да, у всех сердце внутри выглядит одинаково, но зачем же это нам, нежным, показывать? Однако эти сердца, совершенно одинаковые, тоже хранят свой секрет – секрет крови, которую они через себя пропустили, секрет своего смирения – ведь сердце, отказавшееся биться, останавливает весь мир. Три сердца, вырванные из одной груди? Или одно сердце, трижды побывавшее в разных телах? Или это то, что останется после нас – только несколько сердец, рассыпанных по пепелищу?

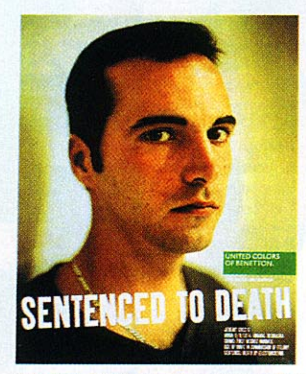
Последняя, самая удачная серия Тоскани – "Приговорен к смерти" (она, кажется, и стала каплей, наконец переполнившей чашу терпения "Беннетона" – в мае 2000-го «их творческие пути разошлись»). Здесь все та же ужасающая простота. Видим очень живую, в какой-то влажноватой дымке фотографию смертника – чаще всего это чернокожие или мулаты, в стандартных синих робах. Рядом короткая справка - как зовут, что натворил, когда приговорен, когда казнен. Их самая главная тайна в том, что их уже нет в живых. Никого. Мы смотрим в глаза покойников. Все знают, что смерть есть тайна – но если не разгадать, то хотя бы посмотреть на нее воочию, в упор, не решался никто. Тоскани – решился. Он сыграл с Костлявой по ее правилам, поймал объективом ее мокрое дыхание. Похоже, она осталась довольна...

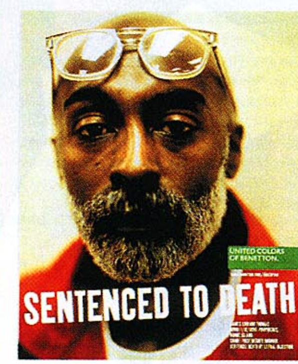
Когда о Тоскани пытаются рассуждать, то чаще всего употребляют обрыдлое "провокатор, провокация". Но в том-то и штука, что никого он не провоцирует! Его образы очень ровно, математически выстроены, подчеркнуто отстранены от любых адреналиновых раскладов. Они существуют исключительно в пустом пространстве, на нейтральном, чаще всего белом, фоне, их ничего не окружает, кроме рамки плаката. Просто холодная сила работ Тоскани не дается рассудку, – она воздействует на зрителей исподволь, по-партизански, ибо в ней есть тайна – всегда, в любом образе, тайна смерти или жизни, тишины или окровавленного крика.

И разгадать ее невозможно.

Несколько сотен слов Тоскани, сказанных в разное время и

Ads from Benetton's "Sentenced to Death" campaign.

О проекте "Приговорен к смерти". Это именно та работа, которую я всегда мечтал сделать. Знаете, если бы вы поинтересовались моим отношением к смертной казни (в смысле, являюсь ли я ее сторонником или, наоборот, противником) – я бы отказался отвечать на этот вопрос. Потому что подобная постановка вопроса означает приятие или неприятие убийства одного человека другим в принципе. Я – противник такого образа мыслей. По-моему, ситуация, в которой один человек может сказать другому: "Итак, через столько-то дней мы убьем тебя", находится вне всякой морали. Причем общество делает подобные заявления совершенно хладнокровно. По-моему, самый крупный серийный убийца из всех, что существовали когда-либо - это штат Техас. Ни один маньяк не уничтожил такого количества людей, как его правительство. Джордж В. Буш – мы можем однажды последовать за ним, как когда-то за Пиночетом...

Я имею в виду следующее: этот парень просыпается одним прекрасным утром и после завтрака, скажем, пары яиц и кукурузных хлопьев, приговаривает кого-нибудь к смерти. Я не хочу сказать, что обвиняемые ни в чем не виноваты. Я знаю, что они совершили ужасные преступления.... Но как можно оправдать приговор, вынесенный вот так: между делом и притом с абсолютным спокойствием. Итак, сами видите, что вопрос не в том, разделяете вы или нет идею смертной казни как одного из видов наказания. Это требует принципиально иного подхода. Ужасно то, что общество вообще до сих пор вынуждено задаваться подобным вопросом.

Я не интересуюсь преступлением как таковым. Об этом все уже давно известно. Мы не нуждаемся в подтверждении виновности этих людей. С тем фактом, что они совершили страшные преступления, я согласен. Это даже не обсуждается. Меня на самом деле интересовало другое: каково находиться здесь, будучи приговоренным умереть в четко назначенный день? Как эти люди спят по ночам? Видят ли они сны? О чем эти сны? Что они чувствуют, когда едят?

Они были одеты в свои футболки и красные костюмы – их тюремная униформа. Я и не хотел снимать их в бенеттоновских свитерах. Даже и не задумывался над такой возможностью. Я не просил их одевать что-нибудь особенное. Фишка заключается не в этом – на самом деле, я собирался поступить как раз противоположным образом. Когда вы снимаете рекламу, нормально поступить так: взять топ-модель, например, Клаудию Шиффер, одеть ее, заплатить за все и затем повесить все это на стену. Любой человек хотел бы стать Клаудией Шиффер, следовательно, любой захочет купить то, что она рекламирует, не так ли? Я сделал наоборот. Я не думаю, что кто-то хочет оказаться в камере смертников. И им нечего предложить на продажу. Я хотел, чтобы моделью в этой акции был человек, от которого общество хочет избавиться, и которому нечего продать... Это трагическая ситуация. Кто-то, от кого все мы хотели бы избавиться, и кому нечего продать... Даже одежда, в которой вы видите их на фотографиях – они получают ее в камере смертников... Красные или ярко-оранжевые, флюоресцентные костюмы, которые облегчают поиск преступника, на случай, если ему удастся бежать...

Два безумных идеалиста: Тоскани (справа) и покойный Тибор Кальман, главный редактор и идеолог журнала COLORS

по разному поводу:

О христианстве и церкви. Давайте посмотрим на Церковь.... После 2000 лет они все еще здесь, и люди приходят к ним, преклоняют колени и молятся... По сравнению с Церковью, г-н Коль – любитель, профан, ничтожество... Просто необъятная ложь, ничего больше. Лично меня смешит, как Папа шествует мимо, похожий на фрика в своем одеянии... Сам Дэвид Боуи, в свои наиболее сумасшедшие годы не одевался так эксцентрично для выхода на сцену. Только Папа может выйти на улицу в таком виде, и все будут падать ниц. Это же фантастический балаган – такое шоу! Меня очень веселит конгрегация кардиналов в Риме. Вряд ли найдется бар трансвеститов, который будет столь же экстремален, как это сборище. У них (Церкви) на контракте были лучшие живописцы, например, Микеланджело, Караваджо, Пьеро делла Франческо, Леонардо... У них были невообразимые идеи. Они поднялись на идее, которая заключалась в том, что Богоматерь была девственницей. А эти видения: жизнь после смерти, воскресение... Это поразительно... Никому не под силу обогнать их. Церковь – рекламное агентство Господа Бога, лучшее агентство в мире.

О фильме Спилберга "Список Шиндлера". Спилберг снял свой "Список Шиндлера", где все было фальшивкой: реконструированные концлагеря, нацисты, замученные евреи, и продал кучу билетов на фильм таким образом.

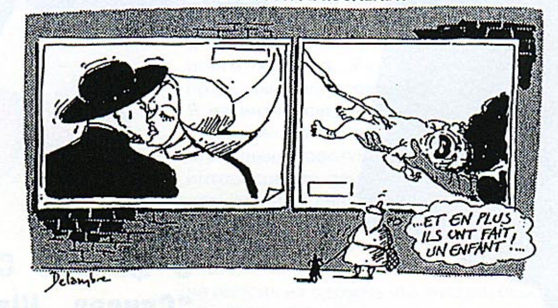
Two examples for Oliviero Toscani's work from the 70s.

О рекламном бизнесе. Продажа свитеров... Это смешно. Допустим, Кока-кола захочет построить новый центр в Атланте. Они пригласят для этого Майкла Грейвза или Нормана Фостера. Но никто не станет спрашивать у них: "Вы спроектировали новое здание для "Кока-колы", значит, теперь они продадут больше бутылочек с "Кокой"?" Никто не подойдет к человеку, написавшему статью для журнала "Нью-Йоркер", с вопросом: "Вы написали ту статью, значит теперь повысится количество проданных экземпляров?" Вполне возможно, что "Кока-кола" продаст больше бутылочек, а тираж "Нью-Йоркера" увеличится, но это никак не будет касаться лично ни писателя, ни архитектора, ни фотографа... Язык рекламы сформировал и утвердил именно такую систему ценностей, с которой каждый теперь вынужден считаться... Я отказываюсь считаться с ней. Я не занимаюсь исследованиями рынка. Меня это не волнует. Все эти разработки – их придумали менеджеры для того, чтобы заранее перестраховаться, скрыть возможные ошибки... Всякий раз, когда они в очередной раз прокалываются, они говорят: "это исследование подсказало мне поступить так..." Это просто отмазка. Исследование (рынка) – это ни что иное, как прикрытие собственной задницы. Но вся эта система – идеальный способ сделать все одинаково посредственным. Большая творческая потенция способна создать большие состояния, но также она напрямую связана с большим риском. Единственное, в чем я твердо уверен – творчество и безопасность абсолютно несовместимы. Всякий раз, когда вы предполагаете результат вашего действия, это означает, что вы повторяете что-то, уже сделанное кем-либо до вас.

Я никак не связан с торговлей. Я никогда ничего не продавал, как и не покупал ничего. Всегда находится кто-нибудь, кто сделает это вместо меня. Единственное, что меня интересует в этом вопросе – я надеюсь, что если мои действия будут способствовать увеличению объема продаж, я смогу продолжать спокойно заниматься тем, что меня интересует. Это – единственная возможность эксплуатировать систему, которая есть у современного художника. Я не возражаю против использования рыночной машины - у меня нет другого шанса. Когда я обращаюсь ко времени итальянского Возрождения, смотрю на тогдашних живописцев... Большинство из них были против религии и Церкви, однако, работали на Папу, были вынуждены писать всех этих "Мадонн-с-младенцами", не испытывая при этом настоящей веры. Но их искусство, их живопись, шла дальше, вглубь, проходя насквозь этот пласт. Они использовали Церковь в своих интересах, а целью их была живопись. Я считаю, что вы можете быть привязанными к бизнесу, вести дела и все-таки продавать. Но я, в самом деле, надеюсь, что "Беннетон" продает много свитеров, благодаря чему у меня есть возможность продолжать заниматься тем, что я делаю.

О скандале вокруг проекта "Приговорен к смерти". Я думаю, что это здорово! Это то, чего я хотел, именно то. Очень странно, что все приходят ко мне и спрашивают: "Видели, что произошло? Они разорвали контракт, напротив магазинов – пикеты, они протестуют против того, что делаете вы". Создается впечатление, что мы живем в мире, где каждый боится быть отбракованным. Всем нам хочется, чтобы нас признали. Мы не хотим беспокойства, нам хочется пройти сквозь жизнь, избежав треволнений. Мы уменьшим наши носы, в соответствии с тем, как нам велят модные журналы. Знаете, я никогда не видел женщины, которая бы шла к хирургу, и возвращалась от него с подобным носом, никогда. Все стремятся соответствовать этому идиотскому эталону красоты. Всем хочется быть принятыми. Мы живем в государстве страха. Я задаюсь вопросом: "Что же это всех так задевают финансовые дела "Беннетона"?" Ну, потеряли они этот контракт с "Сиарз". По-моему, потерять контракт – это круто. Завтра у нас будут гораздо лучшие клиенты... Подумайте о том, что "С" далеко не так современны, как "Б". Они не пользуются современным языком. Раньше или позже, но проблемы с ними у нас бы неизбежно возникли. Это был прекрасный способ избавиться от них. "Б" ищет чего-то более интересного, чем их деньги. Мы обойдемся и без них. Я уверен, что завтра, послезавтра, через год, появится другая компания, которая захочет работать с нами. Мне не понятна боязнь быть отбракованным... Это – лучшее, что может произойти с вами. Возможно, после этого, вы станете лучше, больше узнаете... На мой взгляд, этот тип неприятия говорит лишь о том, что вещь, созданная вами настолько сильна, настолько хороша, что люди просто не приблизились к ее пониманию... Очень интересная ситуация. С другой стороны, когда тебя интегрировали, впитали, ты умер. Ты просто становишься еще одним номером.
В Штатах, например, в результате моей кампании, разгорелись споры о том, действительно ли большинство людей приветствуют смертную казнь, или же это всего лишь уловка, позволяющая политикам продемонстрировать свою власть, набрать больше голосов через возможность предать кого-то смерти. По-моему, достаточно того факта, что в некоторых частях нашей планеты ставка все еще делается на смертную казнь. Вы будете удивлены, узнав, сколько людей в Европе считают наказание такого рода правильным. Не думаю, что по этому вопросу достигнуто согласие. Но, что еще более важно, мне все равно, насколько она оказалась менее провокационной для Европы... Понимаете, это не вопрос паспорта и государственной принадлежности. В мире есть 86 стран, где все еще выносятся смертные приговоры. Человечество в целом все еще не справилось с этой проблемой. Вот что заботит меня...

PUB BENETTON : L'ESCALADE

О неправдивости рекламы. Я лично не вижу особенной разницы между гениталиями животных, их глазными яблоками или какими-то другими частями их тел. Мы не испытываем никаких проблем, поедая это, так почему же вдруг такая суета? Почему мы не можем есть все? Это и наполовину не настолько серьезно, как в том случае, когда дело касается политики или религии. Посмотрите, сколько лжи в религии: "Бог создал мир за шесть дней", - говорят они нам. А политики? Все они лгут...

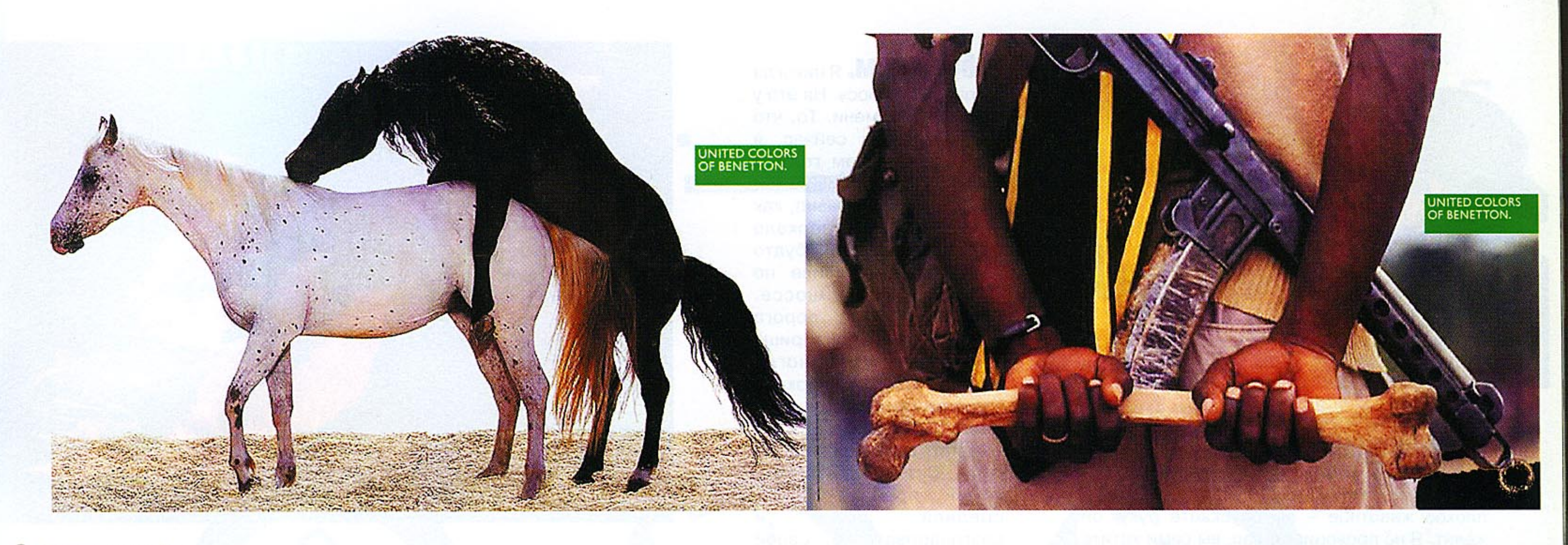

О сотрудничестве с "Беннетоном". Я счастлив, что я работаю на "Беннетон". Они производят свитера – чистая шерсть, экологическое звучание. Компания очень серьезно ориентирована, она обеспечивает высокое качество жизни для людей, которые в ней работают. Они открыты для проектов, подобных этому. Они открыты подобному языку. Мне очень комфортно в этой компании, я не могу работать на корпорацию, где я чувствую себя некомфортно. Это очень важно. И, самое главное, я всегда работал с Луччиано Бенеттоном напрямую, не имея дела с менеджерами. Возможно, если бы "Б" управлялся менеджерами, я бы не стал работать с ними. Потому что они соблюдали бы собственные интересы. Они бы не стали смотреть далеко вперед и вокруг, на мир во всей его полноте. Вот почему "Б" - особенная компания, очень современная и продвинутая.

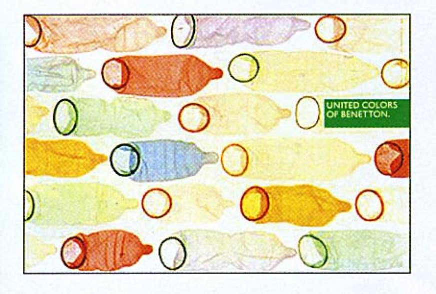

О языке медиа. Мы остро нуждаемся в новом языке. Письменный язык исчерпал себя. Он больше не несет истины. Вы читаете и читаете, пытаясь докопаться до правды, но там вы ее никогда не найдете. Визуальный язык – вот новый язык, но он все еще не сформулирован. Вначале необходимо разрушить барьеры, разделяющие категории. Ведь все делится на категории: "Это правда, и Вы должны слушать, это – всего лишь забава, и т. д." Нет таких понятий как смешное и серьезное, в любом предмете одновременно существуют и первое, и второе. Смешное может быть очень серьезным, а серьезное – забавным. Поэтому, я считаю, начинать следует с уничтожения категорий.

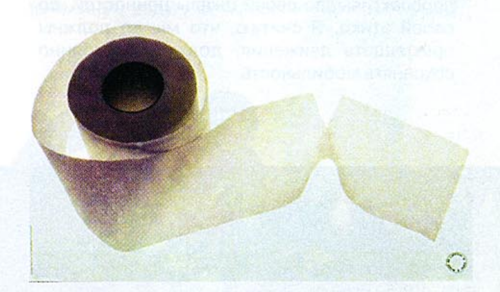

О женщинах. Они гораздо больше похожи на животных или растения, нежели мужчины. Возможно, они более завершенные создания. Бог не завершил процесс создания человечества, так, как завершил процесс создания флоры и фауны. Поэтому мы и нуждаемся в творчестве, для завершения Генезиса. Так что, возможно, женщины куда более завершены. Они могут лучше думать, они намного больше знают. Они могут предвидеть события. Возможно, женщины взрослее. Уже в детстве они взрослее, чем прочие дети. Когда им пять лет, они играют в куклы, другими словами, они уже матери в этом возрасте. Мальчики, с другой стороны, играют молотками, ломают вещи, гоняют мяч, тузят друг друга. И когда они вырастают, то оказываются более творческими, нежели женщины, это внутренняя необходимость, потребность быть творцом. Конечно, есть множество необычайно творческих женщин, но в целом, я на самом деле верю в то, что женщины более совершенные создания. Те, кто не нуждаются в творчестве.

О детстве и родителях. Мой отец был фоторепортером и даже не знал, в какую школу я хожу... В любой момент он мог спросить меня: "В каком ты классе?" Я отвечал: "Во втором". "И ты хорошо учишься?" "Да", - отвечал я, - "хорошо". И это было так. Чем бы я ни занимался, я всегда ощущал полную ответственность за то, что делаю. С другой стороны, была еще мать: очень бдительная, умная, быстрореагирующая, она начала работать, когда ей было всего шесть лет. Она родилась во время Первой мировой войны, и т.к. ее отец был солдатом, вынуждена была начать работать очень рано. Она проработала всю свою жизнь. Вот почему она до сих пор жива и не утратила бдительности. Такие родители сделали меня очень независимым. Никто никогда не указывал мне, что делать, действительно. В самом деле, никто. Я вышел из свободной семьи, совершенно нерелигиозной. Я не обязан был ходить в школу, как это должны были делать все мои друзья, делать все эти вещи. Позже я, однако, ходил в иезуитскую школу, просто потому, что она была ближе всего к дому. Но там не считалось зазорным сомневаться, задавать вопросы. В общем, я делал все, что полагается делать, когда учишься в иезуитской школе, я даже служил мессу. Меня очень интересовало все это. Церковные предрассудки... Но Иезуиты гораздо тоньше всего этого. Знаете, когда посещаешь иезуитскую школу, потом, когда заканчиваешь ее, уже ни во что не веришь...

О коммунизме. Мы недостаточно цивилизованы для того, чтобы быть коммунистами. Чтобы быть коммунистом, необходимо очень цивилизованное, очень развитое общество. А мы сейчас находимся не на той стадии. Возможно, через 300 лет... Но коммунистическое видение слишком продвинуто, это видение будущего человечества.

О деньгах. Меня не трогает факт отделения людей от их денег. Конечно, если деньги для вас так важны, то возможно... Лично я ни разу в жизни не был в банке. Это большое достижение, и я им горжусь. Никогда не доводилось пользоваться банкоматом. Всегда находился кто-нибудь, кто брал эти хлопоты на себя. Плюс еще эти кредитки, они же просто фантастичны. Величайшее из изобретений. Я не выношу экономных людей, которые не могут думать ни о чем, кроме денег. Даже у нас в "Беннетоне" есть несколько таких. Я просто не знаю, о чем они разговаривают. Они настолько нелепы. Я видел очень много тупых людей, которые становились богатыми, поэтому я не считаю, что это особенно трудно. Но, к сожалению, весь мир держится на этом.

О провокации. Для меня это очень естественно. Ведь скорпион кусается не потому, что плох. Это его естество. Это не плохое животное – вы опускаете руку, он жалит. Я не провоцирую вас, вы сами хотите быть спрововоцированными. Я иду и смотрю работу Пикассо, или полотно Иеронимуса Босха, и там я нахожу невероятную провокацию. Я хотел бы, чтобы это чувство никогда не заканчивалось. Я считаю провокацию проявлением щедрости и великодушия. Спровоцировать кого-нибудь означает предложить ему возможность посмотреть на проблему с другой точки зрения. Знаете, некоторые люди не хотят этого, не хотят сдвигаться со своей перспективы, со своей шкалы ценностей, со своей этики. Я считаю, что мы не должны прекращать движения, должны постоянно сохранять мобильность.

О будущем. Я никогда не расстраиваюсь. На это у меня нет времени. То, что мы обсуждали сейчас, я делал в прошлом году, я уже сейчас работаю на год вперед, это все равно, как смотреть в зеркало заднего вида. Как будто едешь в автомобиле по скоростному шоссе. Будущее – это дорога впереди, и ты смотришь вперед, а иногда поглядываешь в зеркало заднего вида. Как это делаю я, рассказывая о том, что делал в прошлом году. Вот почему я бы хотел преподавать в средней школе и разговаривать о своей работе с молодежью. С молодежью от 12 до 16 лет. Мне нравятся подростки. Именно общаясь с ними, я получаю удовлетворение от своей работы, потому что они все еще сохраняют способность оценить предмет с точки зрения будущего. Они не помещены в прошлое, не смотрят в зеркало заднего вида. Я думаю, это новая мораль. И мне нравится постигать ее.

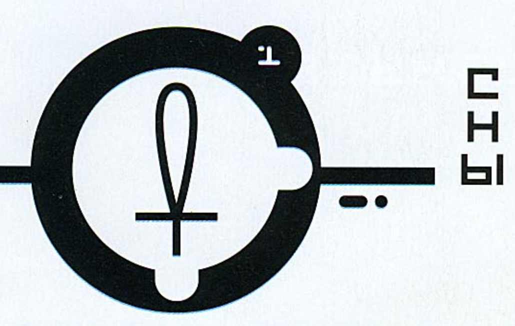
О смерти и Боге. Я верю в себя и нисколько не смущаюсь говорить об этом. Когда я умру, все перестанет существовать для меня. У меня нет другого шанса, за исключением веры в себя. Не существует никакой второй попытки. Нам дана эта жизнь, и это все, что у нас есть. Я не просил, чтобы меня отправили сюда, и я знаю, что умру. Если бы действительно существовал Бог, который создал весь этот бардак, сотворивший систему человеческих отношений, если бы он был на самом деле, я бы собственными руками прибил его к кресту. Я помню, что я против смертной казни, но тут я не стал бы думать дважды.

Дмитрий Десятерик, специально для "НАШего"

ХРИСТОС. ПИРАТСКИЕ КОПИИ

СНЫ

«На самом краешке экстаза субъект сохраняет за собой роль ребенка в драме.»
Ж. Батай

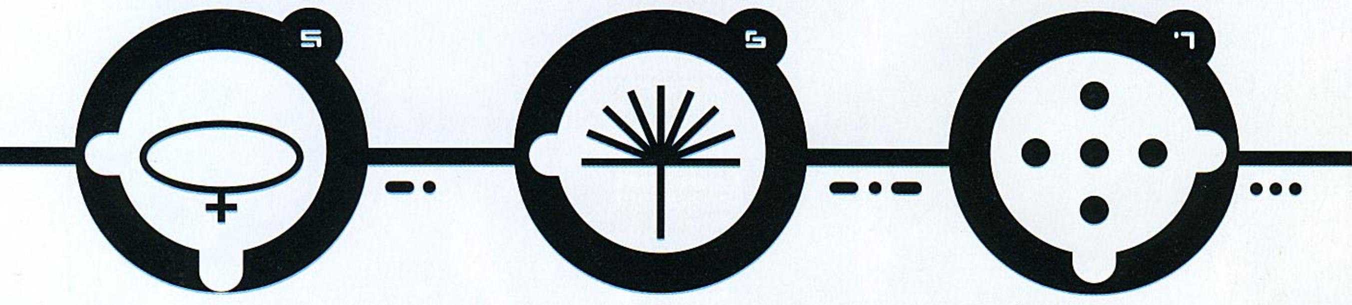
В Древнем Египте мертвая кошка еще сутки продолжала дышать. В это время жрецы должны были успеть перевести ее вертикальные зрачки в горизонтальное положение.

В раннем индуизме был бог, находящий потерянные вещи. Отыскав пропажу, он долго совокуплялся с ней. Это всегда происходило на глазах плачущего хозяина вещи.

Все игроки Chicago Bulls рождаются с заостренными баскетбольными мячиками внутри. Когда мячик становится абсолютно круглым — он лопается. То, что потом происходит, - прекрасно, как путешествие с закрытыми глазами.

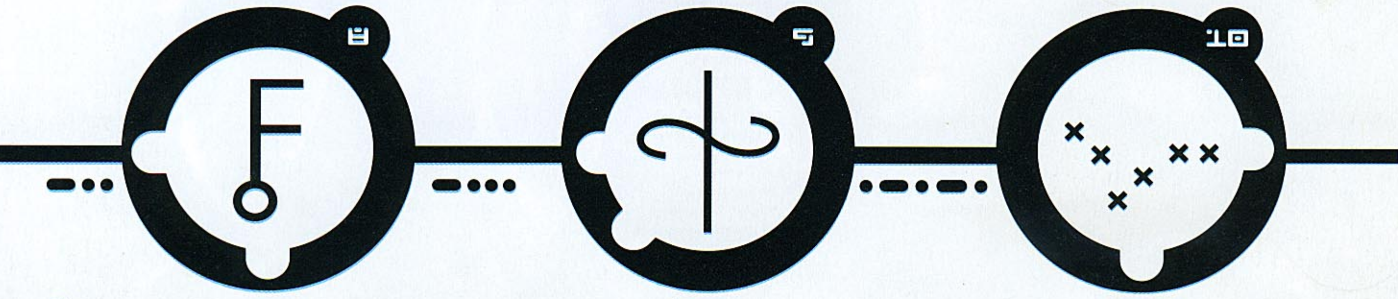
Если радуга теряет единственную косточку, к которой крепятся разноцветные мышцы, - она падает в воду. Обездвиженную радугу безжалостно пожирают рыбы.

У куклы много мест, в которых может произойти зачатие. Покрытая поцелуями, кукла равнодушно показывает их одно за другим. С детства это мой любимый эпизод в «Трех толстяках».

Китай. XX век. Цветы начинают бунт внутри букета. Бунт, как всегда, будет подавлен. Тела погибших красиво завернут в большие лепестки и, следуя ритуалу Цуань, забудут их имена.

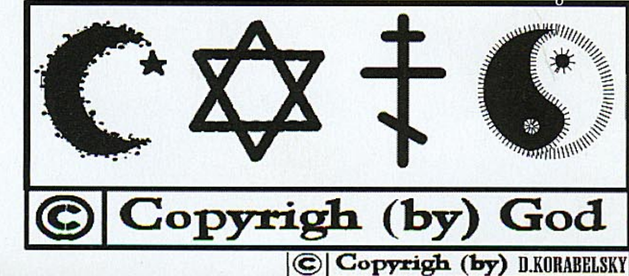
Балийская обезьяна (единственное на Земле животное с синими родинками), попадая в пограничные ситуации, перестает подавать признаки жизни. Легкая мозаика ее вдохов- выдохов застывает, чтобы позже продолжить достраивать себя на том месте, где была остановлена.

Яйцо с двумя желтками невозможно разбить. Если же его положить на ладонь — оно приоткрывается, обнажая замочную скважину, в которую нужно вложить крошечный одноразовый ключик-заклинание.

У саламандр самой привлекательной самкой считается та, у которой больше всего следов от ожогов. Если саламандра теряет в огне свои конечности — то становится воплощением красоты. С этого момента она обречена на нескончаемые, продолжающиеся до самой ее смерти, половые сношения с обезумевшими самцами.

Бумажный башмачок лотерейного билета стягивается шнурками зачеркнутых чисел. Через неделю, сняв башмачок обнаруживают на пальчиках выигрыша вместо ногтей монеты. Если их во время не снять — они начинают расти, превращаясь в никому не нужные овальные монеты.

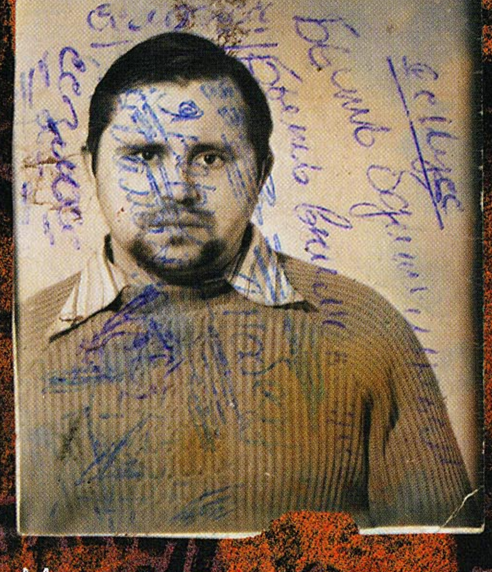

Андрей Сен-Сеньков

ТИ
ВИТ
НИКОГДА
НЕ БЫЛ
И НИКОГДА
БЫТЬ
НЕ МОЖЕТ
МИТАСОВ
МИТАСОВ

genius loci

митасов

Митасов родился в середине прошлого века. Умер от туберкулёза в одной из психиатрических клиник г. Харькова в самом конце 1999 года. Нам мало что известно о его жизни. Вроде, был женат, имел высшее образование, экономист, работал директором магазина, пока болезнь не превратила его в живое свидетельство нашего безумия. Дневник, которому нет равных по достоверности, с ужасающей скрупулёзностью зафиксировал всю безысходность нашей ментальности. Время и место действия не важны — создаётся впечатление, что так было всегда, так есть и так всегда будет там, где есть мы.

Я далёк от мысли о возможности какой-либо интерпретации «митасовского» наследия и хотел бы предостеречь от любой попытки использовать этот материал как источник творческого вдохновения. Митасов — явление природы. Его «творчество» — не искусство. Это — документ. Абсолютно бессознательное свидетельство нашей жизни. И в этом — его смысл.

П. Маков

Митасов. Фрагмент стены в гостиной

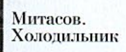
Митасов. Фрагмент стены в прихожей

Митасов. Фрагмент стены в ванной комнате

Справа: Митасов. Потолок кухни

Митасов.
Холодильник

Митасов.
Пианино

Справа:
Митасов.
Стиральная
машина

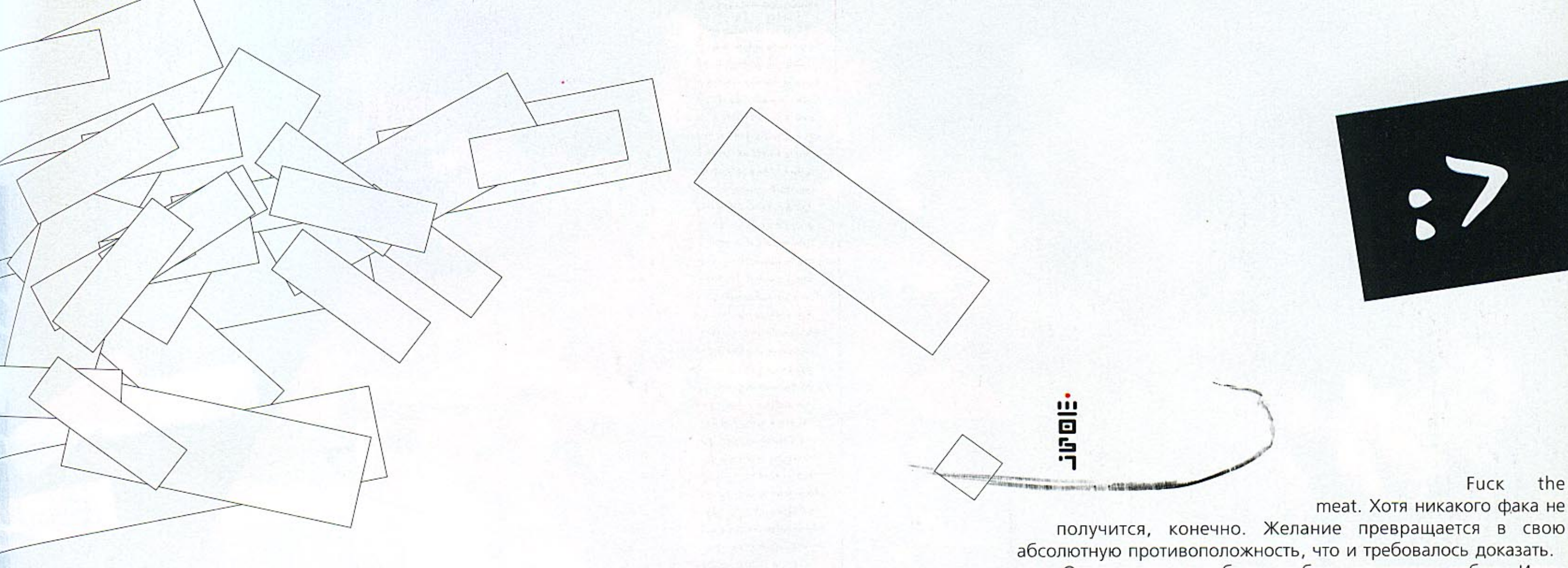
Публикация
подготовлена:

Павел Маков
placemap@lin.com.ua
Николай Шток
shtok@ima-press.com

NO FUCK,
NO FLASH!
NO FLASH.
NO FUCK,
NO FUN,
NO FUN,
NO
NO FLASH.
NO
NO
NO
NO FUCK,
NO FLASH!
NO FUN,
NO FLASH!
NO FUCK,
NO FUCK,
NO FLASH!

КАРТИНКИ

Хорошая страна – Чехия.
Душевная. В смысле, что братья-чехи умеют радовать душеньку, жаждущую пряных впечатлений от окружающей среды. Резкие ребята, на самом-то деле. Отношение, что ли, к жизни у них такое — шут их знает. Не дают они соскучиться. То погром своей Праги устроят назло нехорошим банкирам-капиталистам, то телевидение захватят, то выставку организуют. Нет, на самой выставке погромов не было. Выставки, вообще, занятие мирное. Но чехи есть чехи, все-таки сумели усложнить жизнь некоторому количеству людей даже на столь ровном месте. Название выставки - "No flash!", напечатанное на красивеньких плакатах, очень не понравилось городским властям. Конкретнее, название выставки на иноземном языке, набранное крупненько на афише, не могло быть приемлемым для сплошь украино- и русскоговорящих стен, заборов и афишных тумб. Поэтому афишу, припечатанную поганым словосочетанием, аки клеймом позора, просто-напросто расклеивать запретили. Потом желто-красные афиши с хищным женским профилем таки повесили в публичных местах, но шурум-бурум все-таки состоялся. Знай наших, то есть чешских. Интересно, что бы сказали тихие киевские граждане, кабы увидели еще и пригласительный (см.стр.69) на эту экспозицию, который ведь тоже вполне мог быть афишей, и крупненько расклеенным по всему Киеву, а?

Ответ на поверхности. Они бы, наверное, пошли на Бессарабку покупать мясо, а потом бы занялись со смиренными коровьими тушами плодотворным весенним сексом. Fuck the meat, короче.

Правда, Киевский центр современного искусства - не Бессарабка, и там особо не разгуляешься. Хотя мясные ряды организовать можно, при желании. Кстати, хорошая идея (надо порекомендовать ЦСМу). Но в Чехии, очевидно, даже арт-радикалы побаиваются коровьего бешенства, потому и дымящейся убоине предпочли визуальный "No flash" полуфабрикат. Никакого, короче, удовольствия: No fun. Кстати, именно этот панковский девиз, который лет ...дцать назад прогнусавил психованный Игги Поп, сразу завертелся в голове, которая пыталась переварить выставку. С чего вдруг такое доисторическое поперло? Конечно, первая аналогия — буквальная, по созвучности: No flash - No fun. Название поповского (очевидно, с ударением на первый слог — прим. ред.) хита толкуется как "нет удовольствия", "не по кайфу", "весь мир — бардак, все бабы -..." - ну, сами понимаете, кто, не маленькие – так вот, название песни ее настроению соответствует, как по музыке, так и по теме. Это — практически безвыходная, удушающая досада, от которой распухаешь песнями, но мало веселишься — вроде хреновой самогонки. "No flash!", "без блеска!". Художнику, особенно чешскому, особенно молодому, от того совсем худо, и он норовит весь мир перемолотить на котлеты.

Месилово начинается прямо у входа. Франтишек Матоушек изобразил самых крутых арт-кураторов Праги в виде законченных бандюганов, норовящих друг друга то ли замочить, то ли оттрахать. Еще он натюрморты с цветочками вышивает, исключительно на задницах заношенных джинсов, наверняка содранных с какого-нибудь хиппи (что он с теми хиппи еще сделал, подумать страшно). Да что там хиппи! Им даже детей не жалко: в соседней комнате на экране телевизора под модную музыку однообразно двигается юное полураздетое существо — туда-сюда, туда-сюда, с маниакальной монотонностью, а ты на него смотришь, и тебе нехорошо, словно тебя уличили в педофилии.

Но скоро и у тебя, посетитель, ощущения пробиваются как у того изнасилованного видеокамерой дитяти. Тут вам не сказка — что налево пойдешь, что направо — один бес, сплошная резанина и деформация реальности до невменяемой пульпы. Нет, налево все-таки милосерднее. Там, среди всего прочего, хоть один старый знакомый. Гитлер, Адольф Алоизович. Оказывается, у него уже в раннем-раннем детстве были и усики, и челка, и вообще его было двое "Близнецов". Усатых младенцев изобразил еще один ласковый чех Иржи Сурувка (детей ему тоже не жалко). Происходит фатальная подстава: выходит, мы можем встретить крайне нежелательный для нас образ даже в самом невинном обличье.

За Гитлер-Twins начинался натуральный "Твин Пикс": играла музыка Бадаламенти из линчевского сериала, и под эту тягомотину какой-то косолапый трудяга пытался посадить в землю чахлую елочку (вспомним сам фильм, где основным мотивом являлось как раз уничтожение вековых хвойных лесов). Называлось это "Твин Пикс - после полудня на стройплощадке". Линча, конечно, обкакать больше, чем он сам себя обкакал, трудно. Да и не очень-то надо.

А направо... уже была не выставка, а натуральный анатомический театр. И первое, что попадалось на глаза — тот самый, многократно увеличенный пригласительный. Прямо в лицо, в упор, подобна вспыхнувшему цветку, небесному откровению, признанию в любви, поцелую феи, волшебному тоннелю

там сияла, вернее, зияла,
во всю ширь, по самые кишки, до костей таза
распанаханная манда.
О!
О, эта чешская девушка с нежным именем Вероника Бромова!
Она так хотела, чтобы мы увидели все.
И она разделась, действительно сняла с себя все — и верхнюю одежду, и белье, и кожу.

Мы всегда хотим проникнуть под все покровы, пощупать все тайны, но останавливаемся на уровне кожи; однако, что будет, если удовлетворить это желание сполна, до самой последней черты? То самое. Fuck the meat. Хотя никакого фака не получится, конечно. Желание превращается в свою абсолютную противоположность, что и требовалось доказать.

Однако точнее и больнее били по глазам работы Иржи Давида. Следующее предложение можно не читать. *Его работы принципиально коннотативны; Давид работает с означаемыми на уровне социальной парадигматики, где идиолектом служат симулякры власти и насилия, экстраполируемые из социума в театрализованное пространство "фотографического" дискурса с помощью визуально-семантических трюков.* Что он со знаменитостями творит — уму непостижимо! Берет, фотографирует анфас Фрэнсиса Форда Копполу, Филиппа Нуаре и прочих прославленных старперов, потом режет фотку на левую половинку и правую половинку и делает зеркальное отражение каждой, склеивает. В итоге получаются — левый Нуаре и правый Нуаре, левый Коппола и правый Коппола. Сначала ничего, а потом всматриваешься, и как-то не по себе. Выходит, что в одном человеке точно живет два, и кто из них правый или неправильный, сложно понять, а начнешь понимать — раздвоением вмиг заболеешь. Однако наиболее удачной фишкой не только у самого Давида, но и на всей выставке стала фотосерия "Мои заложники". Здесь опасное послание скрыто за внешней нарядностью. Все фотографии переполнены чрезмерной, инфантильной красотой. На стульчиках сидят явно дети или подростки, одетые ярко, почти по-карнавальному, рядышком в кадре то ваза с цветочками, то белый кружевной зонтик, то прочие беззаботные безделушки. И при этом все модели связаны, и на головах у них - мешки, и в их позах игра незаметна. Они ощущают себя заложниками по-настоящему, взаправду. Именно это, на первый взгляд незаметное противоречие между цветочками-зонтичками и скрытой жестокостью кадра напрягает "Заложников" жуткой, в прямом смысле слова, убедительностью.

Конечно, рекламный ролик напоследок. Вернее, антирекламный. В последнем зале безостановочно крутился видеоклип "EUtopia" (арт-группа PODE BAL). Знаменитая аббревиатура EU, что значит — Евросоюз - нынче синоним рая. Мол, все там будем богаты и счастливы. Однако чехов-то как раз от ЭУ и харит. Мелькает нафаршированная Европа, объединенная с собственными идиотизмом и сытостью — и ее победное ЭУ кажется, скорее, тошнотворной отрыжкой.

Стоило, спрашивается, про этот No fuck столько писать? Безусловно. Чтобы вы не подумали, что эти чехи только с пивного перепоя три дня кряду Прагу громили в прошлом году. Ведь сама-то выставка объединяет людей не случайных, не новичков или исполнителей второго плана. Ее участники, хоть пока не вляпались в премиально-академический расклад, как раз в самом соку — всем чуть-чуть за 30, и они через пару лет будут у себя в стране банковать. Сходно с ними наверняка смотрит на мир целая кодла их сверстников.
И видят мало отрадного вокруг. Очевидно, что для них всех время гнева и отчаяния прошло.

No fun, No fuck, No flash.
Осталась лишь сухая, трезвая злость.
Острая, как скальпель патологоанатома.

Дмитрий ДЕСЯТЕРИК, спецом для НАШего

бромова
FLASH
Центр
Сучасного
Мистецтва
КИЕВ

PODE BAL. EUtopia. 1999

"STUFFY" ©АлексейКлимов/MichaelDonath,Мюнхен

ТЕКСТ

Мы с Ниной были в зоопарке. День казался с утра погожим, но где-то в районе носорогов начался дождь. Носороги были облачены в обширные, собравшиеся складками плащи. Мы - нет. Мы пошли было по направлению к выходу, но дождь стал проливным, и мы решили его переждать. В помещении, в которое мы забежали, жили рыбы и рептилии. В первом аквариуме плавал огромный электрический угорь. Видно было, как он поигрывает мускулами. Сверху висел вольтметр, показывающий величину напряжения, стрелка колебалась у отметки "600 Вольт". Раздалась трель, нажимая на кнопку и приставляя телефон к уху, я подумал, что это угорь. Если он вырабатывает ток, то может и... Но в телефоне оказался голос Гены Подольского: "У меня для тебя есть халтура". "Прямо благодетель какой-то, - сказал я, - спасибо. Ты сам не мог справиться?" "В том-то и дело, что нет. Клиент поговорил со мной пять минут и сказал, что он хочет, чтобы это сделал профессионал". "Где ты находишь таких клиентов?" "В кабаке. Я читал книгу, он увидел кириллицу и спросил, какой это язык. Разговорились. Довольно-таки чокнутый персонаж. Давай не тратить деньги, я тебе вечером позвоню и продиктую его адрес". Когда я на следующий день подъехал к дому, где жил "персонаж", я подумал, что по ошибке снова попал в зоопарк. Нет, там не было клеток, но их нет и в зоопарке, кажется, что звери разгуливают на свободе. Видимое препятствие смехотворно: низкое брёвнышко, кусты. А дальше - носороги. На самом деле кусты прикрывают глубокий ров с отвесными бетонными стенами. Возле дома, к которому я подъехал, было точно такое же бревно, а за кустами виднелись террасы жителей первого этажа. Лужайки, разделённые плетёными изгородями. По одной из них ходила серая лайка. Всё это было так похоже, что мне хотелось заглянуть за кусты и убедиться, что там нет рва. Я сделал круг вокруг дома, но не нашёл парковку. Пришлось отъехать на два квартала, а потом вернуться пешком. В первый момент мне показалось, что человек, открывший дверь - альбинос. Когда он включил в коридоре свет, я понял, что это не так. Но то, что он производил впечатление человека, просидевшего в погребе несколько лет, это точно. И провёл он меня в тёмную комнату. Жалюзи на окнах были опущены почти до самой земли. Он включил висевшее под потолком созвездие маленьких галогенных лампочек, а потом спросил меня, не лучше ли поднять жалюзи. Я развёл руками: "Ваш дом - ваша крепость". "Мой дом - мои доспехи, - сказал он, - жалюзи - забрало моего шлема". Я улыбнулся. Комната имела альков, в котором стоял компьютер. Лампа на штативе заглядывала в экран. На полу лежал большой надувной шар зелёного цвета. Я уже видел такие шары у знакомых - врачи иногда рекомендуют их вместо стула. Обеденный стол был завален толстыми книгами в мягких глянцевых переплётах: "Oracle", "Pearl" и тому подобное. Господин Аттингер сказал, что его зовут Томасом, я тоже назвал своё имя. Он предложил перейти на ты, после чего надолго замолчал. Он смотрел в сторону, но, когда я отводил от него взгляд, он начинал меня рассматривать. "Может быть, всё же будем на вы?" - спросил я. "Я выгляжу таким старым?" Он не выглядел старым, хотя голова была совершенно седая. Поэтому я и принял его за альбиноса. "Нет, но переход на "ты" лишил вас дара речи". "Дело не в этом. Я просто не решаюсь, видите ли, это такое дело..." Конечно же дело было не в "ты" или "вы", а в том, что он никак не мог понять, что я за человек, и можно ли мне доверять тайны. "Сейчас я сварю кофе, и мы продолжим", - сказал он и ушёл на кухню. Я подошёл к компьютеру и дотронулся рукой до мышки. Метеоритный дождь на экране прекратился, экран вспыхнул серым светом, на нём появилось лицо Аттингера. "Мой дом - мои доспехи", - повторил я про себя. Голос за спиной произнёс моё имя, обернувшись, я увидел ещё одно такое же лицо, при этом оно изображало такую же улыбку. Стол был расчищен, на нём стояли глиняный кофейник, две чашки, сахар в вазочке. "Я живу довольно замкнуто, - сказал Аттингер. Я - не очень общительный человек. То, что я заговорил с вашим другом в кафе - исключительный случай. Понятно, что я не знаю соседей, десятилетиями мы здороваемся - и только. Иногда я вижу, что табличка на соседних дверях исчезает, потом появляется другая. Меня всё это вполне устраивает. Так вот: месяц назад в соседнюю квартиру въехала пара ваших соотечественников. Пока было тепло, они почти всё время сидели на террасе и разговаривали по-русски. Я не могу сказать, что меня это сильно раздражает, скорее, наоборот, это раздражает меньше, чем болтовня других соседей. Возможно, если бы это были не русские, а китайцы, мне бы нравилось их слушать ещё больше, но мы имеем то, что имеем. Вы не курите? Хорошо. Я прошу, чтобы вы мне перевели несколько минут разговора, которые я записал на магнитофон. Я это сделал по одной простой причине: несколько раз было упомянуто моё имя. При этом ничего кроме "здрасьте-до-свиданья" мы ни разу друг другу не говорили. Естественно, они прочли моё имя на дверной табличке. Когда я услышал, как они его произносят, мне отчего-то стало страшно любопытно. Если вы согласны, я включу магнитофон. Я заплачу вам за это двести марок".

Я кивнул, и он поставил в магнитофон кассету. Я услышал женский, по-московски немного "акающий" голос:

- ... да это не имеет никакого значения, что они говорят. Как ты этого не можешь понять?...

Мы прослушали разговор до конца, и я попросил Аттингера перемотать кассету назад и поставить сначала. Мне нужно было немного потянуть время. Я сказал, что буду останавливать магнитофон и переводить по два - по три предложения.

- Но речь действительно обо мне? - спросил он.

- О вас, - сказал я, - о ком же ещё. Вы же сами слышали.

Плёнка второй раз подошла к концу, а я всё ещё молчал. Аттингер напряжённо смотрел на меня, пытаясь что-то прочесть в моих глазах.

- Они говорили о вас, - сказал я, - коротко это выглядит так: муж сказал жене, что она поглядывает в вашу сторону. Жена ответила, что это - абсурд. Но при этом предложила не произносить вашу фамилию, а в случае, если мужу непременно нужно об этом говорить, называть вас "соседом". Или местоимением третьего лица единственного числа.

После того, как я это сказал, белое лицо моего собеседника стало приобретать какой-то оттенок.

- Но они говорили долго, - сказал он, - переведите мне их разговор.

- Вы действительно этого хотите? - спросил я, - вам может быть неприятно всё это услышать. Подумайте, ведь вы же не станете после этого выяснять с ними отношения, вы будете хранить это в себе, а такие вещи вредят здоровью. Кроме того, всё, что говорит женщина, отвечая на упрёки мужа, может быть так же далеко от того, что она на самом деле думает...

- Я заплачу вам только, если вы мне всё переведёте, - перебил меня Аттингер.

- Хорошо, - сказал я, и он в третий раз перемотал

назад кассету. Он дал женскому голосу сказать две-три фразы, нажал на "стоп" и вопросительно уставился на меня. Повторяя эту манипуляцию несколько раз, он узнал наконец то, что хотел узнать. Приблизительно следующее:

"... чем меньше ты будешь с ними общаться, тем лучше. Я не хочу, чтобы все говорили...

- Что? Ну что? Да это не имеет никакого значения, что они говорят. Неужели ты не можешь это понять? И потом: ну с кем мне тогда прикажешь общаться, а? Со стенами?

- По-моему, стены мы уже проходили.

- Что ты этим хотел сказать?

- Ничего. Не хочу ворошить прошлое.

- Ну и не вороши, если не хочешь.

- Ты думаешь, я не видел, как ты пристреливалась к этому Аттингеру.

- К какому Аттингеру, ты что, сумасшедший?

- К Аттингеру, к соседу за стенкой.

- За стенкой? Ну тогда нечего кричать его фамилию. Он же слышит.

- Пусть слышит. Он уже по-моему скоро и видеть будет, всё время стену сверлит, как будто насквозь пробуровить хочет. Как похолодало, как ты с террасы ушла, так он и заработал дрелью. Мало вам времени, когда меня нет, так вы ещё...

- И смешно. И сам смеётся. И доволен. Ха-ха-ха.

- Ничего не смешно. Совсем не смешно. Ты забыла, как ты мне клялась в Коломенском, да?

- Ты что, вправду? Ты с ума что ли сошёл? Да ты его видел? Ну скажи, ну я вообще ни с кем, никогда, всё твои фантазии, параноя у тебя, ещё Димыч тебе говорил, но с ним? Ты его видел? Да он страшней войны. Да я вообще с тобой хотела поговорить, чтобы мы нашли другую квартиру, потому что он - вампир. Ты говоришь - он стенку сверлит, да я сама, я когда в субботу проснулась от этого звука, я думала, я с ума сойду. Когда вспомнила, кто это сверлит, как представила. Мне потом даже снилось, что он по ночам сквозь эти дырки мою кровь пьёт. Вставляет туда такой длинный шприц и кровь у меня пьёт, как комар, да он похож, посмотри на него, дуремар и вурдалак, вот кто. Такое себе придумать, ты меня этим обидел, понял? Всё, не хочу ничего, ну тебя к чёрту с твоей ревностью, она мне уже знаешь где... Тоже любовника мне подыскал..."

Аттингер выключил магнитофон, достал из кармана две купюры с изображением Клары Шуман и протянул их мне.

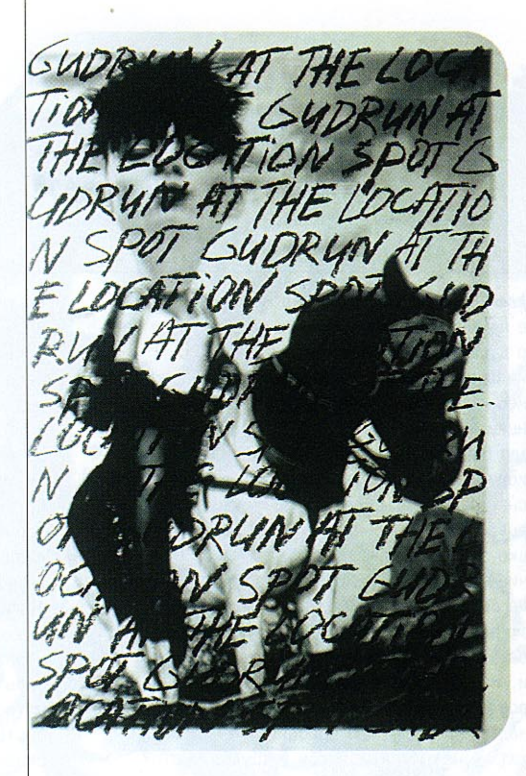
Примерно через неделю после этого он позвонил и спросил меня, не могу ли я сделать ещё один перевод. Жалюзи были опущены. Горел свет. На экране компьютера было изображение лунной поверхности. Я думал, что на этот раз он обойдётся без предисловия, но я ошибся. "Знаете, вы были правы, - сказал Аттингер, - всё это действительно не даёт мне покоя. Эта женщина. Вчера было тепло, она весь день была на террасе, говорила по телефону, несколько раз произносила моё имя. Не думайте, что я мазохист. Возможно, вы сами виноваты. "То, что женщина говорит в ответ на упрёки..." Вы помните? Я признаю, что плохо в этом разбираюсь. Я даже предполагал, что меня это вообще больше не интересуют, по-моему, электронные машины намного интереснее, чем химические... Вы не согласны? Тогда помогите. Я включаю плёнку".

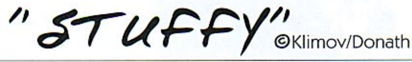
Прослушав запись, я сказал: "Давайте мы вот что сделаем. Вы дадите мне лист бумаги, ручку, наушники. Пожалуй всё. И полчаса времени, может быть немного больше". "Неужели это так сложно?" - удивился Аттингер. "Да, - сказал я, - потому что она употребляет множество идиом, она играет словами, она пользуется разговорной речью. Хотите, дайте мне кассету, я сделаю всё это дома. Но вы наверно не хотите, да?" Он немного подумал, а потом принёс мне всё, что я попросил. Текст, если бы я перевёл его дословно, выглядел бы примерно так:

...да, рыбка моя, помню. Всё помню, всё знаю. Да, конечно. Договорились. Хотела тебе сказать - на фитнесе, этот мальчик, я тебе о нём говорила. Да. Глаз не сводит. Спрашивал мой, но я не дала, естественно. Дал свой. Нет. Ну как, ну ты знаешь, как это бывает. По Диме скучаю, Дима хороший, скажи? Да, не говори. Я вообще тут. Блин! Это телефон выпал. Слушай, я хотела тебе сказать, что сосед... Ну помнишь, я тебе говорила? Да, Аттингер, запомнила, рыбка моя, ты смотри. Ну вот. Ну да, смотрит. Я два раза с ним встречалась, случайно, конечно, один раз в подъезде, другой раз в подвале, в келлере, ну да, где стиральные машины. Да ты с ума сошла. Я тебе его когда-нибудь покажу, ты больше не будешь задавать такие вопросы. С ума сошла. Ты бы его видела, когда он взялся мне помочь достать из машины... Ну что ты говоришь, ты что? Послушай. Ну да, помогать. Выслушай. Я не могла открыть машину, которая сушит бельё после стирки. У вас нет такой, ну неважно, там тоже барабан, крутится, только без воды. А может, и не крутится. Неважно, в общем, сушилка такая, я не могла её открыть. Никак, представляешь, а там всё бельё. И тут вошёл этот... Поздоровался. Я не хотела его спрашивать, чтобы... Ну какой мне смысл перед тобой? Я говорю, что есть, перестань, послушай: я его спросила, как мне вынуть из сушилки бельё. Он сказал, что никогда этими машинами не пользуется. Я сказала, что тогда не надо, буду разбираться сама. Он подошёл к машине, нажал на кнопку, на которую я уже нажимала, дёрнул за колечко, за которое я уже дёргала. С тем же результатом. "Поверьте, я умею обращаться с машинами, - сказал он, - я имею дело с гораздо более сложными машинами, я - эксперт..." Что-то такое начал плести, опустился на пол и забегал на четвереньках вокруг машины... Вокруг машины, я тебе говорю. Он пытался под неё заползти, я тебе не могу передать мой ужас, он был такой мерзкий... Ну представь. Да ты с ума сошла! Хватит, я обижусь на тебя, я тебе говорю, это надо было видеть. Он превратился в такое насекомое, знаешь, у меня в ванной на прошлой квартире завелись эти твари с множеством ножек, мокрицы, так вот он превратился в такую мокрицу и ползал вокруг сушилки, ужас, мне хотелось его раздавить каблуком... Знаю, нет не читала, но знаю, точно... Нет, он ничего не сделал, не знаю, с какими он там машинами работает, но тут он ничего сделать не смог. Зашла женщина с третьего этажа, по-моему, я тебе говорила, не то югославка, не то болгарка, да, и она мне помогла. Надо было бросить ещё одну монету, только и всего. Ещё одну марку. После этого дверца сама открылась. Эта женщина стала рассказывать мне о других машинах, у нас там четыре стиральные и четыре сушильные, и она все знает, у какой что... Аттингер? Он исчез. Заполз под машину. Ну его уже не было, когда я о нём вспомнила. Нет, нет. А вчера он опять с утра сверлил стенку. Я не знаю, когда он работает. Я не знаю, кого он трахает, меня это не интересует. Я просыпаюсь от этого жуткого звука, Володи нет, мне кажется, вот-вот из стенки вылезет огромное сверло... Я была у дантиста, и когда он мне сверлил зуб, мне показалось, что это сосед своей дрелью... Я открыла глаза и заорала, потому что он тем временем успел надеть такую маску, как у сварщиков... Да нет, какой сосед, зубной врач, всё, хватит, я тебя прошу... Да, очень хороший. Не больно. Русский не знает, но я могу с тобой пойти...

Нельзя сказать, что текст, который я написал для Аттингера, не имел ника кого отношения к оригиналу. Декорации остались. Но реплики стали другими. Мне трудно объяснить, почему я это сделал. Дело было не только в деньгах, хотя, конечно: возможность регулярно "переводить" Аттингеру монологи его соседки была в этом смысле довольно заманчивой. Я написал такой текст, который явно требовал продолжения и, покидая в тот вечер квартиру Аттингера, я знал, что побываю в ней ещё раз. На тротуаре было много виноградных улиток. У них нет раковин, только длинные калоподобные тела. Надо было осторожно идти, чтобы не наступить. Прохожих на улице не было. Надо сказать, что район выглядел безлюдным и прилизанным. Или не надо, зачем это говорить? Весь этот город чаще всего выглядит необитаемым. Коричневые кусочки ползли по асфальту. Глядя на них, можно было подумать, что люди на самом деле вымерли, а фекалии ожили. Но эта мысль тоже не казалась оригинальной. Лучше было вообще не думать. Просто идти к машине. Моросил дождь. Я увидел пожилого человека в сером пальто: он стоял на шахматной доске, или точнее, на площадке, на которой играют в шахматы. На ней оставалось несколько мокрых фигур полуметрового роста. Когда-то я пробовал написать рассказ, и не то чтобы у меня не получилось... Скорее, наоборот: у меня получилось, и я понял, что только это и было нужно. Узнать, могу ли я написать рассказ. И больше я к этому не возвращался, пока не попал в квартиру Аттингера и не стал делать для него переводы. Оказалось, что "литератор" не умер во мне, а ждал своего часа. Я употребляю это слово в кавычках, потому что у меня не было и нет потребности самому создавать персонажи, придумывать сюжет, или ещё чего доброго - подтекст, надтекст, то, что наносят на бумагу невидимыми чернилами. Нет, эти игры меня не привлекают, и если "литератор" проснулся, то именно потому, что почувствовал ситуацию, в которой ему ничего этого не надо было делать. Только написать несколько монологов, погрузить их в реальность и посмотреть, что будет дальше. Благими намерениями свой подлог я тоже не могу объяснить, хотя... Глядя, как Аттингер сидит перед экраном и, отдыхая от непрерывного программирования, водит по виртуальным комнатам забавного толстячка по имени Марко, я думал, что точно так же могу управлять самим Аттингером. Марко тыкался в одну дверь, в другую, пробовал окно, ничего не получалось, он высоко подпрыгивал и узнавал таким образом, что в комнате нет потолка. Он приземлялся с другой стороны, шёл по коридору, попадал в следующую комнату... Что касается моих соотечественников, поселившихся у Аттингера за стенкой... Конечно, мне не хотелось никаких разрушений, но и разрушать уже вроде бы было нечего - из разговоров Лены с подругами следовало, что она готова изменить Володе с кем угодно. Кроме одного человека - соседа за стенкой. Сосед за стенкой сидел на зелёном шаре и писал программы на языке C++. По ночам он смотрел с орбиты на голубую планету. Он говорил мне, что во время частой бессонницы смотрит третью программу местного телевидения. По этой программе всю ночь показывают то, что передаёт камера, установленная на искусственном спутнике. Перед глазами у него были очертания континентов, голоса, долетавшие до него снизу, сливались в какой-то непрерывный белый шум... И вдруг в этом шуме он расслышал своё имя. Его серебряная голова на длинной шее удивлённо повернулась, бровь приподнялась, дёрнулся кадык. И он позвал меня, и попросил расшифровать сигналы, поступающие с далёкой планеты... Он записывал разговоры с помощью микрофона, который он почему-то называл "вакуумным". Шнур полз на террасу, микрофон прятался в ботинке. Я не хочу вспоминать тексты, которые выдумывал на ходу. Ничего интересного. Я делал так, что его соседка то и дело рассказывала своей подруге о смешанных чувствах, которые в ней вызывает странный сосед... Чувства, которые я

*

описывал, были более, чем смешанные - мне не нужно было, чтобы Аттингер позвонил на следующий день в её дверь и сказал "дорогая, я всё знаю, я чувствую..." Но нельзя было допустить и того, чтобы он совсем расстроился и потерял интерес.
То, что говорила Лена, было литературнее моих переводов, поэтому я ощущал себя скорее антилитератором. Я убирал из её речи весьма колоритные сравнения, неожиданные метафоры. Добавлял туманные псевдоромантические намёки, похожие на клише "мыльных опер". Воспроизвести полностью её разговоры было бы интереснее, но, так как это повторялось как минимум десять раз, я не могу вспомнить всё, что она говорила. Да, я забыл сказать: она работала косметичкой. Часто в записях, которые делал Аттингер были только рецепты, советы, например, последний раз речь шла об улыбке, которая при многолетнем употреблении не оставляет на лице никаких следов. Об Аттингере речи давно уже не было, но я сказал ему, что слово "сосед" имеет в русском языке несколько синонимов: "мальчик" (она так называла всех молодых, а может, и не очень молодых людей), "Дима", "жизнь". "Тяжёлая жизнь" означала "мой странный сосед". Конечно, Аттингер мог заглянуть в словарь. Но чем я в сущности рисковал в этом случае? Так или иначе, два месяца всё это работало.
"...ты улыбаешься одними губами, уголками губ. Попробуй. Смотришь в зеркало? Почему недостаточно? Ты неправильно делаешь. Смотри, ты растягиваешь губы в нормальную улыбку, но ты не щуришь глаза. Глаза должны сами по себе смеяться, тогда не будет складок. Так, теперь следующий этап. От того, что ты растягиваешь губы, тоже будут складки, правильно. Поэтому можно смеяться, нормально, громко смеяться, приоткрывая рот, но не растягивая губы. Вот так: ха-ха-ха! Ну не смейся ты, нет, ты смейся, как я. Попробуй..."
Последний раз я делал перевод у него в машине. Аттингер уезжал во Франкфурт в срочную командировку. Его звонок застиг меня в "Солитоне". Он подъехал к бару, я сел в машину, вместо бумаги и ручки он дал мне диктофон. Хотел послушать перевод по дороге. Её разговор он воспроизводил с помощью магнитофона, который был в машине. Мне хотелось, как всегда, вставить несколько фраз о нём самом, но в таких условиях импровизировать было трудно. Я даже подумал, что он меня раскусил и решил загнать в угол. Впрочем, скорее всего, это была моя мнительная фантазия. В машине у него вообще не было углов, все линии были плавными и волнообразными. Мой "опель-кадет" был в ремонте, возвращаться в бар мне не хотелось, я попросил довезти меня до метро. Мы ехали молча. Я заметил, что на панели есть экран системы навигации и попросил показать, как она работает, Аттингер нажал на кнопку, экран засветился коричневатым светом, возникла координатная сетка, и голос сказал: "Через сто метров поверните пожалуйста направо". Аттингер объяснил

*

мне, что управление осуществляется через спутник. "Теперь поезжайте, пожалуйста, прямо. Спасибо", - произносил голос с орбиты. Прийдя домой, я покормил своих рыбок, потом позвонил Нине. По сытым ноткам в голосе подруги в трубке... Я долго не мог уснуть. Я представлял, как Аттингер несётся по направлению к Франкфурту. Вместо голоса навигатора - мой голос, или голос Лены, русские слова, смех, не оставляющий морщин...
А потом он исчез. Он не звонил. Возможно, он обнаружил подвох - с помощью словаря, или, объяснившись наконец со своей соседкой. Признание было безответным, и переводы больше не нужны... Он мог заглянуть в словарь, найти другого переводчика, мог просто всё выкинуть. А вдруг небезответно... В сущности, её слова можно было трактовать совсем иначе... Что я и делал... Может быть я писал то, что она на самом деле думала... А что тогда муж... Я

терялся в догадках, Аттингер не звонил, Нина тоже не звонила и не отвечала на звонки, у меня было дурацкое ощущение - как будто мы с Аттингером вышли, взявшись за руки, в открытый космос и случайно оторвались от орбитальной станции.
В баре было слишком много посетителей. Периодически раздавался звонок, загоралась красная лампочка, Кристиан шёл к двери, открывал её и объяснял, что мест нет. Он впускал только завсегдатаев. Он впустил Нину. С ней был мужчина невысокого роста, в коротком пальто, в шляпе с большими полями. Нина сделала вид, что не ожидала меня увидеть. Подольского она поцеловала, а меня нет - мы пожали друг другу руки. Разговор не клеился, человек, сопровождавший Нину допил своё пиво и что-то сказал ей на ухо. Нина спросила, не хотим ли мы поехать с ней и с Манфредом в другое место? Когда мы вышли из бара, Подольский сказал, что плохо себя чувствует. Не могу ли я завтра его заменить? Да, сказал я, конечно. Нина и её приятель стали проявлять нетерпение, но Подольский махнул рукой. "Зачем они тебе нужны? - спросил он по-русски, - он под кокаином, или на "колёсах", Нина - не знаю, я никогда её не понимал, и тебя не понимал, когда ты с ней..." "Ты видишь, всё это уже в прошлом, - сказал я, - какая теперь разница?" "Мне они не нравятся, я посмотрел на его глаза..." Я уговорил Подольского не придавать этому такое значения, а объяснить наконец, как мне завтра найти больного. Подольский написал на бумажке номер отделения, фамилию, имя-отчество и пошёл к метро, а я сел в "порше" мышиного цвета. "Ненадолго, - сказал я, - мне завтра рано вставать". "Конечно ненадолго, - сказала Нина, - выпьем за мой день рожденья и отвезём тебя. Где стоит твоя машина?" "Она в ремонте, - сказал я, - у тебя день рожденья? Я не знал". "А что ты обо мне знал? - спросила Нина, - ты ничего обо мне не знал". Мы выехали на шоссе. Стрелка на спидометре приблизилась к отметке "290". Нина положила руку на пах Манфреда, расстегнула змейку и достала его член. Она держала его точно так же, как Манфред ручку переключения скорости. Стрелка спидометра дёрнулась и поползла дальше: "290, 295, 310" Манфред застонал. "Многоуважаемый господин Аттингер, - написал я, придя домой, на бланке со своей собственной печатью, - я теперь охотно верю, что электронные машины интереснее, чем химические. Я верю, что они идут нам на смену. Но то, в чём я хочу вам признаться, вся эта игра в "испорченный телефон", началась, когда я стоял перед аквариумом с существом, которое может послужить нам примером... Весь последующий бред как-то связан с этой странной рыбой, перевязан жгутом её тела..." Я не отправил письмо, даже не дописал.
Весь следующий день я провёл в клинике, в очередной раз заменяя Подольского. Гена работает переводчиком в фирме "Оникс", при содействии которой русские ездят лечиться за границу. Те, кто может себе это позволить. Большей частью это очень тяжёлые больные. Гена впечатлительный, эта работа ему не подходит, но никакая другая не светит. Немецкий у него до сих пор довольно неважный. Я, в отличие от него, профессиональный переводчик, у меня есть лицензия, печать. Я заканчивал "иняз". По-моему, я уже об этом говорил. Когда Наталья Константиновна сказала, что переводчик ей на сегодня больше не нужен, за окном палаты было темно. Несколько раз свернув туда, куда показывала стрелка перед изображением бегущего человечка, я очутился в коридоре со стеклянной стеной. Парень с сигаретой в зубах прошёл наружу сквозь открытую секцию, я последовал за ним. Это был не выход к стоянке, вообще не выход, а вход. То, что в России называют "санпропускником". Парень выкурил полсигареты и вернулся в коридор, а я прошёлся по площадке. За ней начинались поля, затопленные лунным светом. Обернувшись, я застыл, поражённый мрачной монументальностью здания. Оно казалось мне нереальным. Я видел его в какой-то компьютерной игре. За моей спиной раздался звук мотора. Это была не "скорая помощь", а маленький чёрный "гольф". Он въехал на площадку и остановился прямо передо мной. Из него вышла женщина в тёмном пальто. Возможно, она раньше работала в этой больнице. Во всяком случае, она знала, как там всё устроено. Она потянула за цепочку, и стеклянная секция стала подниматься. Женщина зашла внутрь и быстро пошла по коридору. В машине на переднем сиденьи сидела девушка. Черты её белого лица казались славянскими. Глаза были закрыты, голова свисала набок, тело держалось на ремне безопасности. Я вспомнил соседку Аттингера. Я никогда её не видел, но по законам мелодрамы это вполне могла быть она. В памяти всплывали слова. Я не знал уже, перевёл ли я их или заменил на другие. *"...я тебе говорю, там самые лучшие цены. Почему ты мне не веришь? Где ты покупала за двадцать марок? Где-где? На углу возле ВОТ-центра? А ты знаешь, что это за магазин? Это - магазин для покойников. А вот так. Учись читать. Не обижайся, послушай. Я не шучу, там покупают косметику для покойников - их прихорашивают напоследок, поняла? Теперь ты будешь меня слушаться? Не плачь. Я тебе говорю, у "Мадам Брессон" хороший выбор и низкие цены..."* Женщина в чёрном пальто выкатила на улицу кресло на колёсиках, вынула девушку из машины, посадила её и быстро повезла к стеклянной стене. Дёрнула за цепочку. Её движения были деловитыми и быстрыми. Как будто она подъехала к супермаркету, взяла тележку и покатила её между полками. Гигантское металлическое здание больницы, бетонный шлюз, полнолуние... Я не знаю, как это всё... Как это будет по-русски. По-немецки? Das weiss ich auch nicht. Vielleicht das - der Weltschmerz? Nein, etwas anderes. Крутятся какие-то слова, но я не могу их поймать. Я даже не знаю, из какого они языка... Я примерно одинаково говорю на четырёх языках, ещё на пяти я могу читать... Женщина в тёмном пальто уже садилась в машину. Чёрный "гольф" развернулся и поехал по широкой бетонной полосе, которая от края площадки круто шла вниз и исчезала в жерле туннеля.
Я начал писать это подобие дневника, когда Подольский подбросил мне очередную "халтуру". Я перевожу всё, что угодно: метрики и свидетельства о смерти, исследования метрических пространств и грамоты, выданные клубами служебного собаководства. Я делаю это очень быстро и аккуратно, ко мне никогда нет никаких претензий. Первый раз я позволил себе вольность. Претензий, впрочем, и на этот раз не было. Клиент просто не звонил мне больше, он оставил меня со всей этой историей наедине. Я начал превращать её в рассказ. Пока мне всё это не осточертело окончательно. Надо было прекратить заполнение образовавшейся дыры своими собственными впечатлениями. Поэтому я сел в машину и поехал к Томасу Аттингеру. На звонок откликнулась женщина какой-то южной национальности, судя по произношению она была из Испании, или Латинской Америки. Она впустила меня в подъезд и сказала, что бывший жилец съехал. Куда? Этого она не знала. Он не оставил никаких координат. В подъезде пахло стиральным порошком. Смуглая женщина стояла, сложив руки на груди. Ждала, когда я уйду. Я позвонил в соседнюю дверь. "Они тоже переехали, - сказала женщина, - а новых жильцов ещё нет. Там никто не живёт". Я вышел на улицу, сел в машину и поехал к трассе. Потом развернулся и сделал круг. Я увидел, что с другой стороны дома начались ремонтные работы. Стена была покрыта лесами, обтянутыми полиэтиленом. Что-то грохотало. Вдоль лужаек на тротуаре были выставлены полосатые столбики, между ними протянута жёлтая лента. По ней шли какие-то чёрные буквы, название фирмы, или что-то в этом роде. Она обрывалась, большая часть её лежала на земле. Я подумал, что она похожа на увеличенную диктофонную плёнку. И проявленную. Или на порванные силки. Что произошло, кто переехал с кем, зачем и куда... Меня оставили без ответов на все эти вопросы. Шёл слепой дождь. Мне оставалось только сравнить обрывки ленты, лежащие на дороге, с сообщениями огромного телетайпа, развести руками, надеть тёмные очки и включить дворники.

"STUFFY" ©Klimov/Donath

Политика – далеко не такое скучное дело, как может показаться. Недаром еще Йося, бывший семинарист-сапожник, говорил, вдувая паровозы членам Политбюро: “Жить стало лучше, жить стало веселей”. А как же!!! - воскликнем мы следом за вождем, принимая дошедшее до нас в порядке общей очереди воскурение. Только безответственные зануды-оппортунисты могут считать политику замшелым гнилым делом, а вот если углубиться… углубиться… углубиться в суть вопроса, то там откроются залежи невиданных чудес, как это еще в 1970-е годы пелось в дворовой песне:

Широка ширинка у грузина,
Много в ней невиданных чудес…

Не-не. Что-то чересчур, ширинка вообще тут ни при чем. И Йося ни при чем. Незачем ходить так далеко и амбивалентно. Достаточно просто зажечь уютную лампу с зеленым абажуром, включить Бетховена, поудобнее устроиться на гинекологическом кресле (на случай рождения внезапной, парадоксальной и блестящей идеи) и обозреть светочи мысли, заключенные в книгах, кои оставили нам для просветления и надлежащих выводов живые и ушедшие от нас Кормчие. Ширинка - это сальные домыслы. На самом-то деле ничто так не освежает интеллект, как знакомство с величайшими воззрениями, широкими, как… Ладно.

шизня зеленая

ЭВОЛЮЦИЯ

★ шизня красн

собаки лакомством за подноску предмета

Рис. 72. Задержание человека собакой

Не зря-таки задорная детская песенка в лейтмотив напрашивается. Ведь именно Йося, Иосиф Виссарионович, сделал политику, в соответствии со своей сентенцией, веселым занятием. Чудес невиданных действительно в этом занятии очень много наблюдалось, особенно с легкой руки Йоси. Его, пожалуй, стоит окончательно оставить в покое – пускай себе курит. Мы же обратимся к чудесненькому наследию верного Йосиного ученика и соратника, не раз доводившего мир до истерики своими приколами – к знаменитой "Красной книжечке" Мао Цзе-Дуна.

Вся моща начинается уже с предисловия, написанного неким Линь Бяо:

"Идеи Мао Цзэдуна - как только ими овладевают широкие народные массы - становятся неиссякаемой силой, всесокрушающей духовной атомной бомбой".

Во как! Но это ничего, дальше слова самого Кормчего: "Атомная бомба - это бумажный тигр, которым американские реакционеры запугивают людей. С виду она кажется страшной, а на самом деле вовсе не страшна".

Вишь, а ты боялась. Бояться надо вот чего - натуральный фильм ужасов, я вам доложу:

"...помещичьи, кулацкие, контрреволюционные, вредные элементы и прочая нечисть полезут изо всех щелей, а наши кадры будут смотреть на это сквозь пальцы; и что еще хуже, многие из них, не отличая врагов от своих, войдут в сговор с врагами и, поддавшись их тлетворному влиянию, разложатся и опустятся... многие рабочие, крестьяне и интеллигенты тоже станут жертвами коварных приемов врага, действующего то угрозой, то лаской. При таком обороте дела пройдет не так много времени - минимум несколько лет, максимум несколько десятилетий, - как во всей стране неизбежно произойдет контрреволюционная реставрация, марксистско-ленинская партия наверняка превратится в ревизионистскую или фашистскую партию, и весь Китай переменит цвет".

Вообще, чтение Мао приводит к целому ряду открытий, которые порождают твердую уверенность, что ты жил неправильно, путал местами элементарные понятия:

"Когда враг выступает против нас, то это хорошо... Если враг яростно нападает и изображает нас в самом мрачном свете как людей, лишенных всяких достоинств, то это еще лучше, ибо доказывает, что мы не только проводим четкую грань между ним и собой, но и имеем большие успехи".

"Население Китая заметно выделяется своей бедностью и отсталостью. На первый взгляд это плохо, а фактически хорошо. Бедность побуждает к переменам, к действиям, к революции. На чистом, без всяких помарок листе бумаги можно писать самые новые, самые красивые иероглифы, можно создавать самые новые, самые красивые рисунки".

"Революция - это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво".

А дальше начинается просто сказка. Следует целый ряд гениальных, оригинальных указаний в самых разных областях жизнедеятельности, только успевай запоминать:

"При игре на фортепьяно в движении находятся все десять пальцев, и нельзя, чтобы одни из них действовали, а другие бездействовали. Но если ударять по клавишам всеми десятью пальцами одновременно, то мелодии тоже не получится. Для того чтобы получилась хорошая музыка, все десять пальцев должны действовать ритмично и согласованно... На фортепьяно одни играют хорошо, другие – плохо, и разница в исполнении мелодии очень большая".

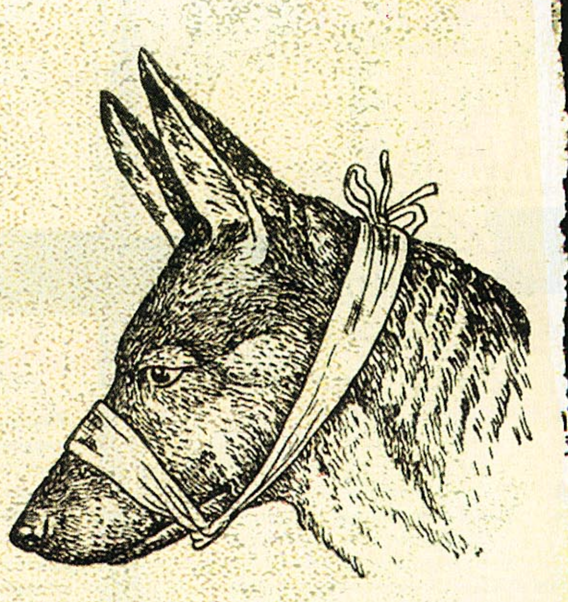

Рис. 28. Фиксация рта собаки бинтом

"Любую вещь можно удержать лишь тогда, когда держишь ее крепко, не расслабляя рук. Ухватиться, но некрепко - все равно, что не ухватиться. В разжатой руке, разумеется, ничего не удержишь. Если сожмешь руку, но некрепко, то хотя с виду будет казаться, что схватил вещь, ее все равно не удержать... Не ухватиться - нельзя; ухватиться, но некрепко - тоже нельзя".

"Если вопрос существует, но его не выкладывают на стол, то разрешение вопроса может затянуться на долгое время".

"Все ядовитые травы, всю нечисть нужно критиковать; ни в коем случае нельзя разрешать им свободно распространяться".

"Нужно научить каждого товарища горячо любить народные массы, внимательно прислушиваться к их голосу; нужно научить каждого товарища, где бы он ни находился, смыкаться с массами, не ставить себя над массами, а идти в самую толщу масс".

Но это последнее указание - только для тех, кто правильно занимается сексом с массами, входя в их толщу. Те же, кто это удовольствие игнорирует, обречен на самую отвратительную форму педерастии, они "совсем не замечают этой активности (масс - Д. Д.). Они слепы и живут в сплошной темноте. А иногда даже выдают истинное за ложное и называют белое черным. Эти люди всегда пассивны, в решающий момент топчутся на месте и не могут ступить ни шагу вперед без того, чтобы кто-нибудь другой не подстегнул их сзади".

Кстати, проблема белых и черных имеет свое кардинальное истолкование:

"Негров в США угнетают лишь те белые, которые образуют реакционные правящие круги. Они никак не могут представлять рабочих, крестьян, революционную интеллигенцию и других прогрессивно настроенных лиц, составляющих абсолютное большинство белых".

Но это телесная сторона бытия, а есть же еще и высшие субстанции. Здесь тоже все ясно:

"Отсутствие правильных политических взглядов равносильно отсутствию души".

Вообще, кто много смеется и позволяет себе всякие хохмочки, тот - козел, поскольку

"Все на свете боится серьезного подхода, а коммунистам больше всех присущ такой подход".

Так что, товарищи, не ссыте, не прочитав следующее указание:

"Надо пИсать с горячим стремлением отстаивать народное дело и повышать сознательность народа, а не заниматься насмешками и выпадами".

Значительно облегчившись, продолжим свое путешествие по психоделическим ландшафтам глобальной политики. После "Красной книжечки" непременно должна последовать "Зеленая книга". Имя ее автора не может не заставить привстать от почтения даже беззубых старцев.

Есть страна - Ливия. Полное ее название несколько неприлично: Ливийская Народная Джамахерия. Правит Джамахерией выразительный мужчина, настоящий полковник Муамар аль-Каддафи. Он давненько досаждает западным странам по самым разным поводам. Воистину уникален Каддафи как мыслитель, ибо является автором революционно и принципиально новой Третьей Мировой теории, изложенной в вышеназванной "Зеленой книге". Прочитав сей труд, я понял, что Мао - просто малыш в коротких штанишках, заныкавшийся в мавзолей. Ведь "Зеленая книга предлагает окончательное решение проблемы орудия власти". Цитаты не передают всю музыку Третьей

Рис. 71. Развитие злобы у собаки

Мировой теории. Стоит, однако, заметить, что одним своим предложением великий полковник решает сразу два вопроса, судит сразу о двух вещах, связывает сразу два смысла. Вот как выявляется роковая взаимозависимость избирательных участков и отхожих мест:

"Проявление демократии - возможность выстаивать долгие очереди, чтобы бросить клочок бумаги в урну на избирательном участке... Люди покорно стоят в длинных очередях к избирательным урнам, чтобы бросить туда свои бюллетени так, как они бросают клочки бумаги в урны для мусора".

А что сдваивается и увязывается в последующих тезисах, ты, дорогой читатель, должен догадаться сам:

"Человек, как физическое лицо, должен иметь свободу самовыражения и даже в состоянии сумасшествия должен иметь право высказывать свое сумасшествие.

Общество состоит из большого числа физических и юридических лиц. Поэтому, если физическое лицо является сумасшедшим, то это не свидетельствует, что такими же сумасшедшими являются и другие члены общества.

С точки зрения настоящей демократии недопустимо, чтобы отдельный человек владел публичными средствами печати и информации. Однако ему предоставляется право выразить самого себя любым способом, даже через безумие, в том случае, если человек является сумасшедшим".

И дальше, собственно, начинается то, что следует выразить:

"Владелец одежды, сдающий ее напрокат, имеет право снять эту одежду с человека на улице и оставить его голым. Владелец средств передвижения в аналогичной ситуации может вытолкать человека из машины на перекрестке улиц".

"Если в сельском хозяйстве используются машины или другое оборудование, то произведенный продукт должен делиться между тремя элементами, к которым принадлежит земля, хлебороб и машина (!)"

"Земля не принадлежит никому... Земля - это стабильное явление, тогда как ее владельцы с течением времени изменяются профессионально, физически, психологически".

"Все люди свободны, потому что они, ради окончательной и полной победы свободы, имеют равные права на

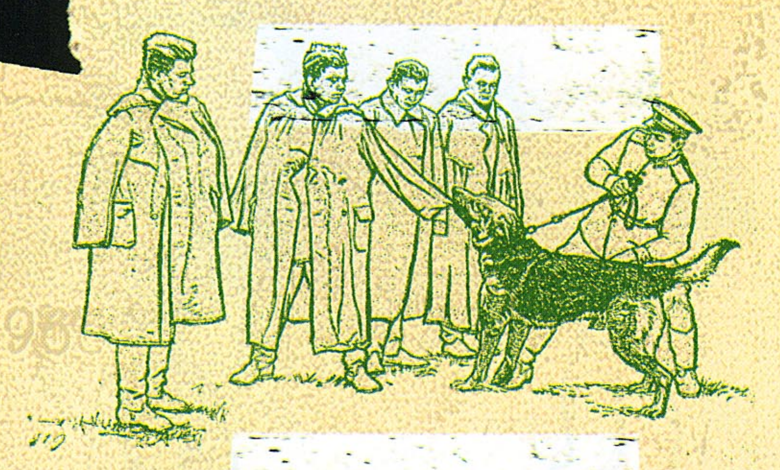

Рис. 75. Выборка человека по запаху его вещи

власть, на богатство и оружие".

"Герои истории - это люди, которые жертвуют собой ради общего дела... что это за дело? Они жертвуют собой ради других. Но кто они такие, эти другие? Другие - это связанные с ними люди".

Немножко из другой оперы:

"Театральные и концертные залы заполняют люди несерьезные, которые не способны играть в жизни героическую роль, не понимающие смысла исторических событий и не могущие представить себе будущее. Эти бездельники приходят в театры и залы, чтоб смотреть, как протекает жизнь..."

А вот - могучая астрономическая перистальтика:

"В основе существования Солнца лежит монолитность газов".

"Человек подобен листочку, крепко держащемуся за ветку - без нее ему нет жизни".

"Если человеческое общество останется когда-нибудь без семьи, то тогда оно будет обществом нищих и уподобится бесплодному растению".

"Если бы каждый имел коня, не нашлось бы желающих следить за соревнованиями и аплодировать их участникам".

Перед следующей цитатой надо перевести дух, ибо это - колоссальное открытие, способное перевернуть мир:

"Женщина, как и мужчина, ест и пьет, женщина, как и мужчина, любит и ненавидит, мыслит, учится и понимает, живет и умирает".

"Женщина должна иметь полные права, в которые бы входило право на превращение в мужчину".

"Природа создала женщину нежной, а мужчину - грубым".

"Почему же природа не создала одних только мужчин или одних только женщин?"

Проблема черных и белых также не прошла мимо главного Джамахера, но решает он ее намного лаконичнее:

"Править миром будут черные".

Как всегда, после основной программы, спортивные новости:

"Спорт подобен молитве, еде, отоплению, вентиляции".

"Трибуны стадионов исчезнут, когда на них некому будет сидеть".

"Тысячи зрителей, которые аплодируют и смеются на заполненных трибунах стадионов - это тысячи обманутых людей, которые, не имея возможности лично заниматься

Рис. 27. Развитие злобы у щенков

спортом, тратят свое время на трибунах и аплодируют чемпионам, которы[redacted] отобрали у них инициативу".

"Трибуны стадионов станут пустыней и исчезнут тогда, когда массы, поняв, что спорт - это разновидность социальной активности, бросятся на спортивные арены и начнут заниматься спортом..."

На сладкое:

"Люди не ходят в ресторан, чтобы смотреть, как едят другие!"

И, наконец, - упражнение по Зеленой арифметике:

"Пример первый.

а) работник выращивает для общества десять яблок; за его работу общество награждает работника одним яблоком, что полностью соответствует потребностям работника;

б) работник выращивает для общества десять яблок; общество отдает ему одно яблоко, что меньше того количества, которое удовлетворило бы его потребности.

Пример второй.

Работник выращивает десять яблок для другого человека и получает за это плату, меньшую стоимости одного яблока.

Пример третий.

Работник выращивает десять яблок для себя".

Задача: указать, где всего зеленее и справедливее. Я, Дмитрий Десятерик, клянусь Третьей мировой теорией, что первый, кто пришлет правильный ответ на мой мыло-почтовый ящик, получит приз - килограмм

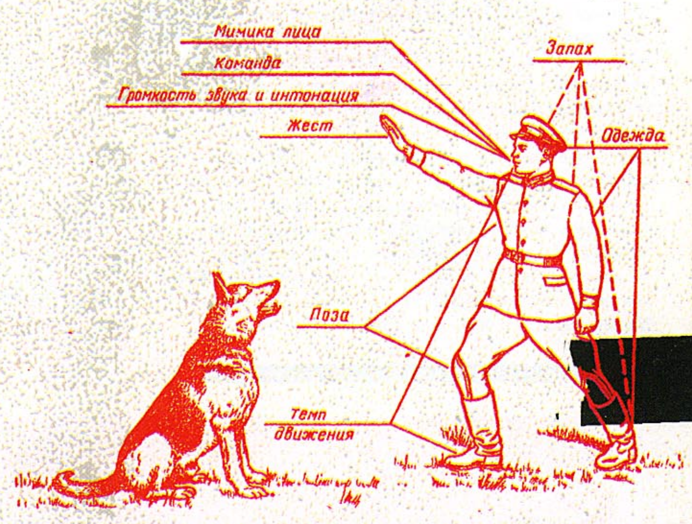

Рис. 44. Воздействие дрессировщика на собаку (комплексный раздражитель)

отборных яблок и еще кое-что в придачу. Я вполне серьезно.

Пожалуй, с цитатами стоит немного притормозить, иначе, боюсь, на призы не напасешься. Хватает и иных великолепностей. Например, в Северной Корее народ еще с прошлого века живет по не менее феерической системе, нежели Зеленая Джамахерия. Называется это дело "Чучхе", и адекватно перевести его на понятный язык сложно. Но точно известно, что, по этой системе, главный смысл бытия – фруктовый. Народ, по чучхе, - это мякоть некоего плода; компартия – его сердцевина, а вождь – косточка в той сердцевине. Есть две косточки. Одна старая, бессмертная – Ким Ир Сен - лежит, как и положено, в специальном хранилище. Вторая – помоложе, проклюнувшаяся из первой – Ким Чен Ир. В любом случае, старая она или нет, Косточке приходится нелегко. Потому что она все время чем-нибудь руководит. Приедет куда-нибудь и руководит, руководит... В официальном журнале "Корея" только так и пишут: товарищ Ким Ир Сен руководит на месте работой металлургического завода, (ткацкой фабрики, рисоводческого кооператива, типографии, детского сада, больницы, оперного театра). В оперном театре, если кому интересно, под руководством старой Косточки была создана опера "Море крови". У молодой пока так лихо не получается, но все впереди.

Что-то поднадоела Азия с Африкой. У них, конечно, мило, но есть, черт возьми, и Европе чем гордиться. Были еще до Мао Цзедунов с Кимирсенами интересные камарады в Германии любимой. Красные тоже. Флаг в основном у них точно был красного цвета. Правда, другие красные их в 1945 году разметелили, но осталось от них немало такого, о чем и сегодня говорить – не наговориться. Например, была у них знаменитая фирма "Телефункен", выпускала всяческую радиоаппаратуру, телефоны и прочее. Так вот, лампы в их приемниках (лучших, кстати, в период Второй мировой войны), сегодня, 60 лет спустя, не просто работоспособны, а дают исключительное качество звука. И не только лампы, но и конденсаторы, и прочая начинка аппаратов, равно как и сами аппараты, просто великолепны и по качеству звучания превосходят современную аппаратуру самого высокого класса.

В чем же тут дело? Версии выдвигались самые сумасбродные. Что, например, железяки внутри "Телефункенов" самоочищаются от ржавчины с течением времени. Или что радиодетали и аппараты имеют душу и в них обитают самообучающиеся живые сущности, то есть маленькие демоны. Но нашлись дотошные спецы, копнули историю, подняли документики – и выяснили правду. Оказывается, еще в 1934 году высшие чины СС обратились на "Телефункен" с требованием создать самый лучший громкоговоритель. И "Телефункен" приступил к работе. Компоненты для бумаги, из которой делали диффузоры для динамиков, развешивались с помощью мешочков с дробью, которые хранились в сейфе под сигнализацией. Самый распоследний проводок припаивался физиками и электриками в строгом соответствии с древними рукописями, вывезенными из Индии и Тибета, а бок о бок с учеными над каждой деталькой работали тибетские маги. К чему же было столько возни? Оказывается, в заказе СС было одно, самое главное и обязательное условие: новый громкоговоритель должен передавать магию голоса Фюрера.

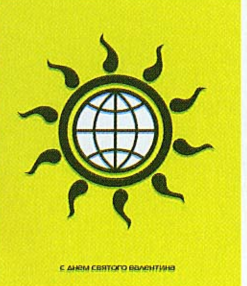
На этом, пожалуй, мы прервем наше путешествие по ландшафту политических чудес. Много в нем еще неописуемых пряностей. Главное: по этим психоделическим заповедям в мире живут миллионы людей. Насчет причин можно доискиваться долго. Но, кажется, они на самой поверхности. Именно потому, что это все – не какие-то скучные наукообразные манифесты с декларациями, - а самая отъявленная дурь крышесбойная, отборное белогорячечное гонево, просто какие-то конспекты кислотных галлюцинаций – именно потому эти идеи и привлекательны, и любимы народом. Короче, пора завязывать со всяким искусственными расширителями сознания! Теперь есть настоящие ключи от дверей восприятия! Люди, бросайте вашу смешную марихуану! К чертовой бабушке ЛСД! А водку – и вовсе к свиньям! Миллионеров – в больницы! Ура-а-а-а-а-а-а-а!!

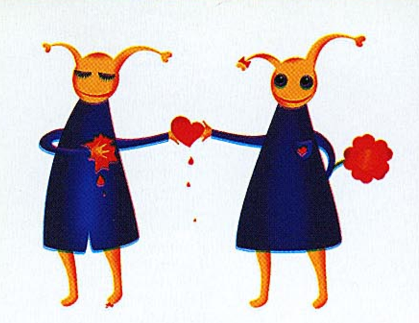
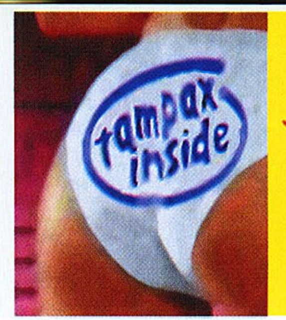
Дмитрий Десятерик, специаль.. ну и так далее

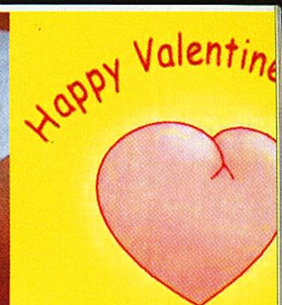

Рис. 73. Конвоирование

©фото:юрийпопович,03840/53454

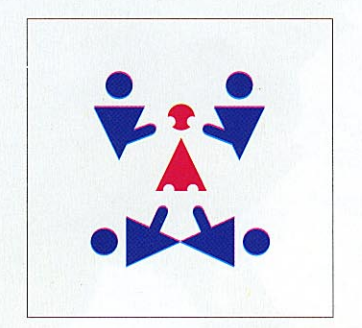

Се!одня.
Ваш праздник.

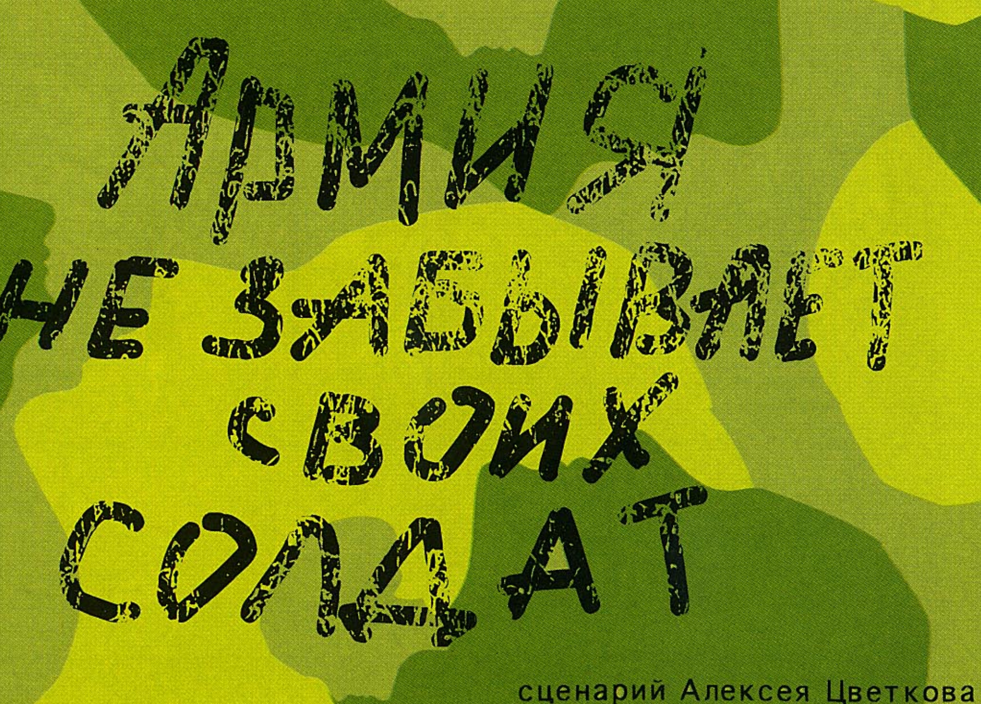

Он Закончится.

©фото:дмитрийминяйло,044/4467721

Марина обухова

Армия не забывает своих солдат

сценарий Алексея Цветкова

КОМИКСЫ С РЕНАТОЙ ЛИТВИНОВОЙ.

Западная традиция такова: сначала - комикс, потом - кино, снятое по комиксу, потом популярность комиксного персонажа (например, "Зорро", "Бэтмэн" и т.д.). В моем проекте - все с точностью до наоборот: Сначала - персонаж, умело созданный самой Ренатой, затем фильмы с ее участием, потом - мои комиксы.

Есть лишь одно общее качество: герой комикса - СВЕРХЧЕЛОВЕК (я вкладываю в это понятие Ницшеанский смысл), спасающий, побеждающий, обладающий сверхспособностями.

В этом проекте я не преследую такой задачи, как идеальный рисунок по всем правилам комиксной графики. Мой рисунок подчеркнуто набросочный, угловато-небрежный, лубочный.

"И это при такой героине, как блистательная и манерная Рената Литвинова?!"-спросите вы.

"Именно!"-будет мой вам ответ. А как еще можно растопить лед, убрать отстраненность созданного Ренатой образа и попытаться превратить этот образ в народно-героический? Ведь в отличии от Западных традиций современного комикса, существуют наши исторические традиции народного комикса, чье название "Лубок".

Хочу выразить признательность умному и талантливому человеку - Алексею Цветкову, автору многих книг, за участие в этом проекте. Два сценария написаны Алексеем: "Инквизиция для всех" и "Армия не забывает своих солдат!".

Большое спасибо Ренате за предоставленный фотоархив и моральную поддержку.

Марина Обухова.

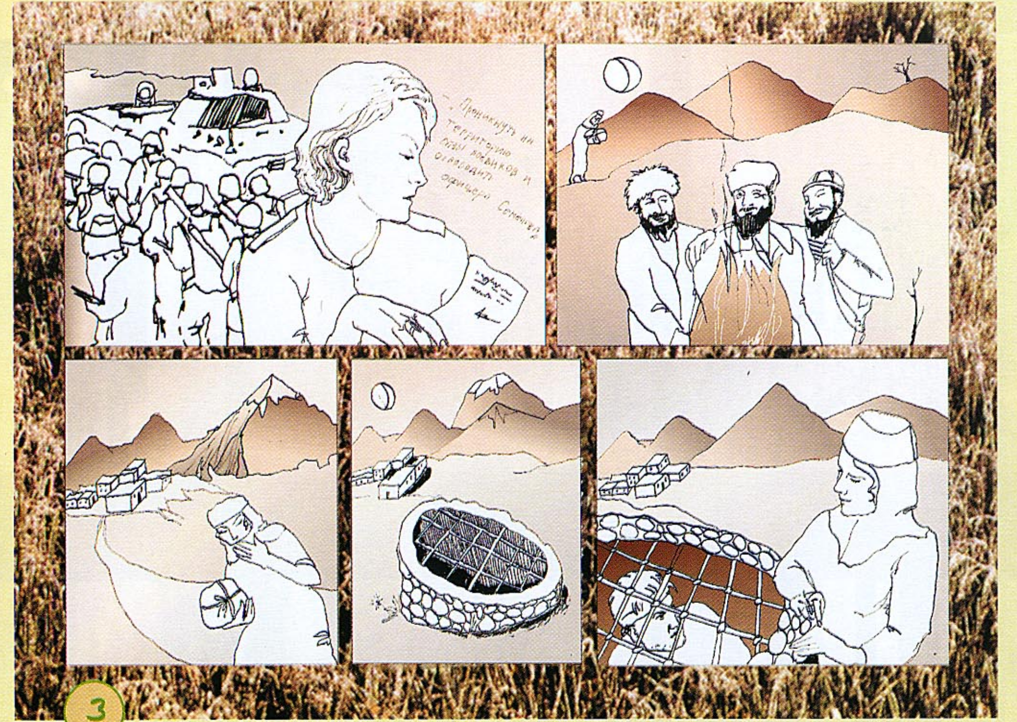
АРМИЯ НЕ ЗАБЫВАЕТ СВОИХ СОЛДАТ. (Сценарий Алексея Цветкова). По военной дороге в военной форме едет Рената, на пальце у нее алмазный перстень, похожий на бритву. Она проезжает блок-пост, предъявив пропуск, и попадает на русскую базу. Командир вручает ей приказ - ни умереть, ни проиграть, а спасти офицера Семенова, который томится во вражеском плену. В национальной одежде тайными тропами Рената пробирается в тыл врага и находит колодец, на дне которого томится пленный офицер Семенов. На его вопрос, кто она, Рената отвечает: "Армия не забывает своих солдат!". Перстнем Рената перепиливает решетку, и они вместе бегут, но сталкиваются с вражеским солдатом. Рената перерезает ему горло перстнем, прихватив автомат и мотоцикл врага, они возобновляют бегство. Задание выполнено. Ренате вручают орден. Москва. Рената едет в метро за новым заданием. На станции "Площадь Маяковского" в вагоне появляется ветеран-калека, на груди которого такой же как у Ренаты орден, полученный на той же войне. Рената встает, целует свой алмазный перстень и кладет его в шапку инвалиду-воину со словами: "Армия не забывает своих солдат".

1
ТАЙНОЕ ОРУЖИЕ РУССКИХ. ХА-ХА-ХА.

2
БЛОК ПОСТ
РОССИЯ

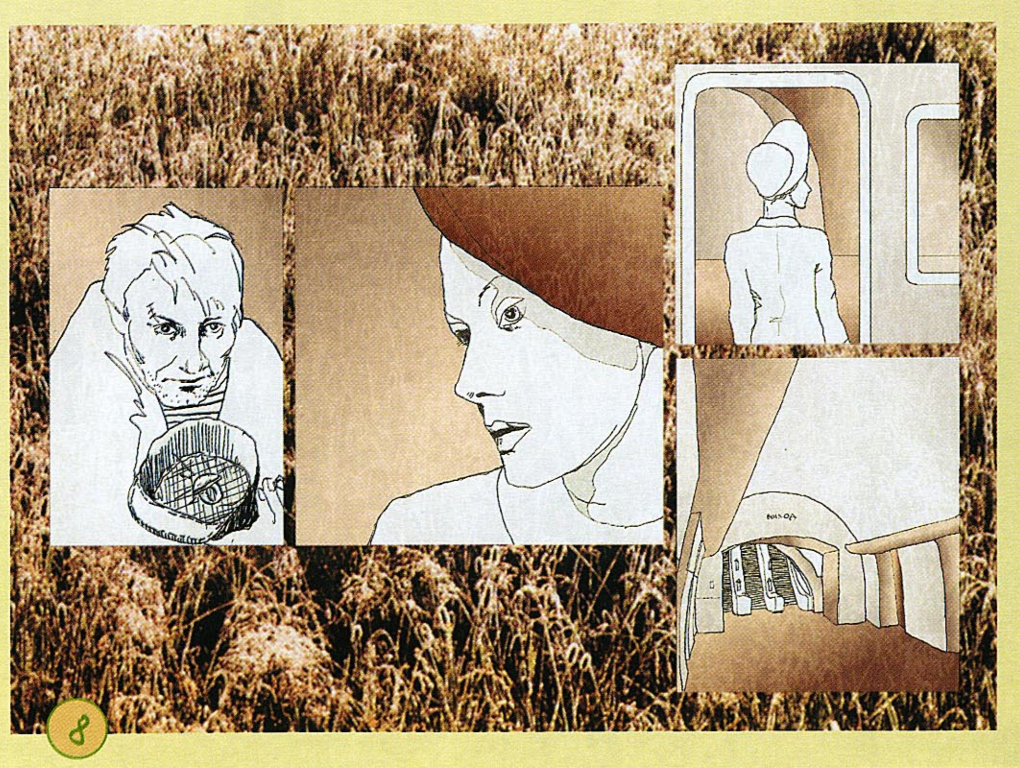

5

6
МОЛОДЕЦ!
-Я ЗНАЛ, ЧТО ВЫ СПРАВИТЕСЬ
-СЛУЖУ ПОБЕДЕ!
-ВАС ВЫЗЫВАЮТ В МОСКВУ. ЖАЛЬ. НАМ НУЖНЫ СПЕЦИАЛИСТЫ ВАШЕГО УРОВНЯ

– Проникнуть на территорию базы боевиков и освободить офицера

ВЖИК – ВЖИК
– Тише! Армия не забывает своих солдат. Я принесла одежду. Переодевайтесь. Уходим.
– Стой, женщина, ты не местная, я тебя не знаю.
– Узнаешь

Вот насмотришься работ Севера – а потом не только мусор выбросить побоишься, но и все достижения НТР покажутся сконструированными из частей тела жуков, комаров и рыб.

СЕВЕР: Когда я здесь, на Виноградаре, поселился, я ходил по лесу – были цветочки, мотылёчки. Белки живые прыгали. Лоси. А потом появились машины. Я купил набор ключей, иду по лесу и просто разбираю машины, разбросанные как грибы. В день могу принести по три рюкзака мусора. Машина превращается в скелет, её пригоняют в лес и бросают. И сейчас лес на много километров превратился в техническое кладбище. Через какую-то деталь прорастает какой-нибудь подснежник. В том-то и капец состоит. Всё в лесу, всё. *Я понял, что мусора нет.* Он стопроцентный. Я часто жалею о неко торых вещах, которые не поднял в своё время. Любой предмет, любую форму можно применить. Она была частью мотоцикла или частью автомобиля, и уже в этом была вещь. Я начал подбирать всё. *Я мусорщик.*

БОГДАНА: Ты родился в Новгород-Северске?

СЕВЕР: Родители мои оттуда... Да я люблю природу! Новгород-Северск – это ж нетронутое место. Всё там живёт логично, правильно. А теперь приходится объезжать урбанистические моменты. Там много технических вещей – маслосырзавод, всё связано с барабанами, с какими-то конструкциями. И когда я попал на их главную свалку – я был в шоке. Сначала ночью с фонариком я там разведывал, а потом рано утром надыбал себе штучек, и очень доволен. Она охраняемая, можно было и по морде получить. Сейчас там стали принимать самовары по три гривны за штуку, и вот на свалке – гора эксклюзивных царских времён самоваров. *Вообще, новая вещь из себя ничего не представляет.* Ровным счётом. У неё нет истории, нет духовности. Она создана руками, в неё вложили - и она стоит на полке. О старой вещи можно писать рассказы. К ней прикасались, она выполняла свою функцию, реагировала, впитывала энергию. Поэтому старинная скрипка передаётся из поколения в поколение. Искусственно этой фактуры никогда не достичь. Оно будет высосано из пальца и сразу видно.

БОГДАНА: - Но ты ведь находишь в урбанизме красоту?

СЕВЕР: - Конечно. Я в этом не разбираюсь абсолютно. Мне оно нравится внешне. Как оно движется вообще? Начинаешь влазить внутрь этой системы. Структура построения всего органического и неорганического, технического и нетехнического повторяет структуру его деталей. Коррозии металла, камня, дерева аналогичны. Эти структуры живут, взаимодействуют. И человека тоже туда помещают. Всё находится в разных слоях, как в торте, и каждый слой имеет свою структуру. И я её подчёркиваю. Разложение касается всего. Опять время. *В любую работу я вставляю часовой механизм.* Он напоминает мне какую-то планету. Всё строится на каких-то фактурах, на глубине. Взять сейчас кусок луны и отработавший часовой механизм - полная аналогия. В Симеизе лежал на пляже, делал какие-то зарисовки. Ребята надыбали какой-то панский маеток. Я туда захожу. Всё в лебедях, лепнина. Всё полуплено. Я нахожу там письма – раненный солдат пишет своей маме, а мама ему отвечает. И я оттуда повозил кучу лепнин, досточек, шершнем поеденных. Триптих "Сны Ивана Петровича".

СЕВЕР: - Я могу по планам на сцене разбросать один из снов и если обыграть: стол, человек спит. Сделать грамотно подсветку – и будет лёгенький дурдом. Человеку что-то снится. Цвет через цвет, дырки через дырки – и эффект очень тяжело представить. Это были настоящие сны о норных собаках России.

БОГДАНА: - А, кстати, в твоих работах со светом же тоже можно побаловаться.

СЕВЕР: - По-любому. Свет может решать очень много. Пока задача – воплотить саму форму. Идея – на последнем плане. Есть такое понятие, как ритм. И разная величина объёмов. Это как шпалы. Едешь по железной дороге и смотришь на шпалы, и они превращаются в одну неинтересную ткань. Они одинаковые, и ты уже перестаёшь следить. Если же они будут разные по размеру, по цвету, - будешь постоянно считывать. Глаз постоянно считывает именно новое. И для меня смысл в том, чтобы расположить дырки разной величины и формы. И добиться сложной фактуры, чтобы глаз мог рассматривать. Просто зацепить человека. Я театральный художник, а там же всё по планам. Глаз всегда воспринимает трехмерку лучше, чем плоскостное изображение. У меня всё связано со временем. Тут несколько плоскостей, и каждая плоскость крутит свою функцию. Есть статика и динамика. Есть цвет. Как цвет влияет на настроение и форма на движение мысли. Рыба.

СЕВЕР: - А по поводу рыбки вот этой большой – это желание обнажить. Я уже потом думал о том, что это древняя рыба Выз, которая рассчиталась за все грехи человечества. Она впитала технический прогресс. Когда в живую форму помещают какие-то железные чужеродные вещи, возникает конфликт. Всем почему-то становится грустно. *А грусть – не последнее чувство.* Праздное веселье настораживает, в большинстве своём. Люди сейчас чуть ли не трахаются по интернету. Боятся выйти из дому. Пошёл к своему товарищу – он по пятнадцать часов в сутки сидит на компьютере. Гениальный потомственный художник.

БОГДАНА: Все детали этой рыбы были найдены в лесу?

СЕВЕР: - *Абсолютно все, кроме зубов.* Зубы сделаны из дверных ручек из художественных мастерских на БЖ.

БОГДАНА: - А что вот это за штука? (показывает на нижний плавник.)

СЕВЕР: - Опять же в лесу найдена. Французская печатная машинка 1854 года.

БОГДАНА А вот те шестерни откуда?

СЕВЕР Тоже в лесу найдены. Даже не понимаю, откуда. Какая разница? Когда я нахожу вещь, я просто смотрю на силуэт и конфигурацию. Красивая - некрасивая и как она может мне подойти. Люди пытаются угадать: а это – с мотоцикла? Да я не знаю, откуда. Понт в том, что ты упал с луны. Идёшь по лесу и ищешь вещи, просто красивые по форме. Раньше я оформил бар "Янтарь", там висит рыба. И там был костяк. Я оттолкнулся от этого и решил напичкать её внутренностями. Взял книжку "Рыбы". Где находятся пузыри, сердце, как она живёт. Дерево с железом очень сочетаемы. Друг друга подчёркивают.

БОГДАНА: - А ты рисуешь эскизы?

СЕВЕР - Никогда. В том-то и дело. Нарисовать я могу что угодно. А если у меня нет таких деталей – какой смысл в эскизах? Моя палитра – ворох железа. Всё постепенно складывается. Цельной картины никогда нет. Сначала я собирал внутренности, пока не будет полной сатисфакции. Если устраивает – всё, я его туда погружаю. И потом начинаются всякие штуки по красоте, по логике. Люди требуют, чтобы плавники двигались. Логика в этом, конечно, есть. Техническая. Но в том-то и прикол образного мышления – создать вещь, чтобы только казалось, что она должна двигаться. А если задвижется – на это можно будет смотреть не больше трёх минут. Я понял, что если дать человеческим мозгам полную сатисфакцию, он перестанет думать. Есть технический момент – пружинки, шарниры – и пусть думают, что они когда-то двигались. *Талантливую вещь не хочется обсуждать.* Спрашивают: ну, как эта вещь? – Человек пожимает плечами и уходит. А если это недостаточно талантливо или непопадание – начинаются искусствоведческие телеги по этому поводу. Он хотел сказать то-то, а подумал то-то. Взгляд.

СЕВЕР: Опять же повторяю, что фактура для меня – прежде всего. Я её долго подбирал. Эти доски случайно мне попались, я очень ими дорожил. Из других досок, если их специально сверлить, ничего не получилось бы. Тут я заметил, что есть доски, погрызенные специальным жуком. А родственник-ботаник рассказал мне, что дальние горы поедены насекомым такой-то особи, а ближние – совсем другой. Один прогрызал кору, а другой – по всей площади. Там рама в форме яйца, из которого родился мир – твердь, вода, воздух. Само колесо вращает Всэсвит. И в то же время это всё превращается в глаз. Колесо – это сетчатка глаза. А кораблик – это так. *Люблю кораблики.*

БОГДАНА: А ты вот эти всякие штуки стал делать до того, как начал учиться на театрального художника, или уже после?

СЕВЕР: После. Театр вообще хорошая штука. В плане визуализации текста. Технически в театре делается всё. Бассейн, водопад, снег. Трансформация сцены – какая угодно. Лидер научил за три копейки делать искусство. Он говорил ни о чём. О том, что срезали аллею тополей от этого нового банка к институту. Там жили птички. Об этой природной структуре, как она взаимодополняема и охраняет другую структуру. И человеку, который всю жизнь ходил на лекции, чего-то не хватает. Он тоже был этой структурой. И я был этой структурой. И все, кто его слушали. Он обращал внимание на абсолютно простые вещи. Но после того, как он уходил – все бросались на работу! Такое крэйзи было! До двух инфарктов его довели в своё время театры. Поэтому я и не работаю в театре. Из-за этих интриг. Разговорами о дереве он спасал людей от всего. От алкоголизма, от семейных неурядиц, от неправильных взаимоотношений мужчины и женщины. Он обращал человека к первоисточнику.

БОГДАНА: - А после того, как ты закончил Академию, тебе в театре не хотелось работать?

СЕВЕР: - Хотелось! Конечно, хотелось! Но в этой групповой работе - не получаешь ты сатисфакции стопроцентной! Монтировщики не опускают декорации на нужное расстояние, потому что пьяные. Актриса требует сделать разрез и декольте. Свет не меняется, потому что нету ткани и некогда её купить. Никто не слушает художника, и художник всегда на афишах писался последним. Режиссёр же тоже мотор. Если два кулачка самодостаточны, им нужно договариваться, причём крепко, по-мужски. Не стопроцентное искусство. Поверь мне, что за десять лет я обошёл все киевские театры – и очень мало мне понравилось. В этих вещах – в рыбах, жуках – я получаю сто процентов сатисфакции. *Сто.*

БОГДАНА: - А если бы тебе дали свободу, ты бы пошёл делать сцену?

СЕВЕР: - Пошёл бы. Честно говоря, искренне болею.

Интервью с Севером провела **Богдана**.

вредитель времени северный

но в том-то и прикол образного мышления – создать

...ещь, чтобы только казалось, что она должна двигаться

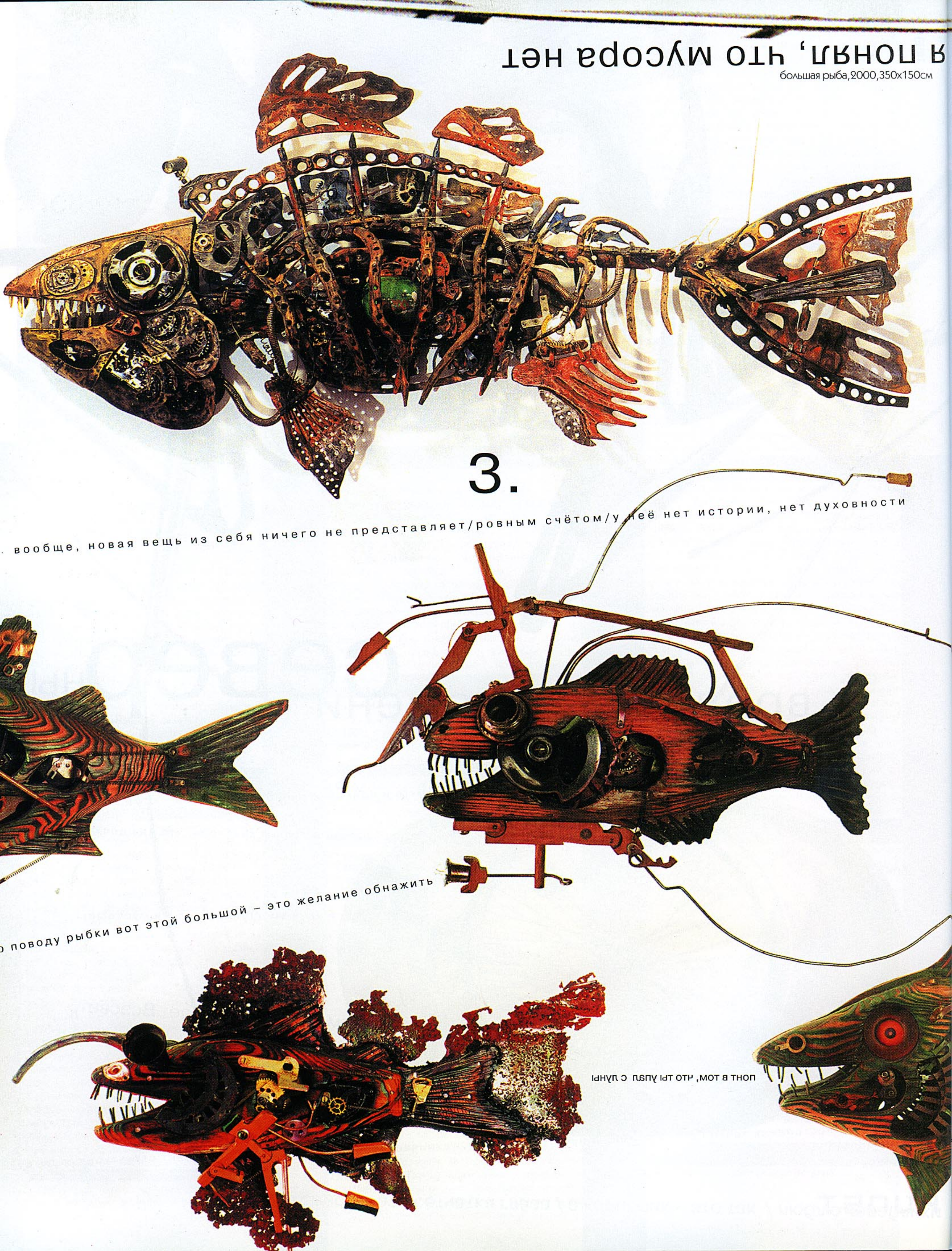
моя палит...

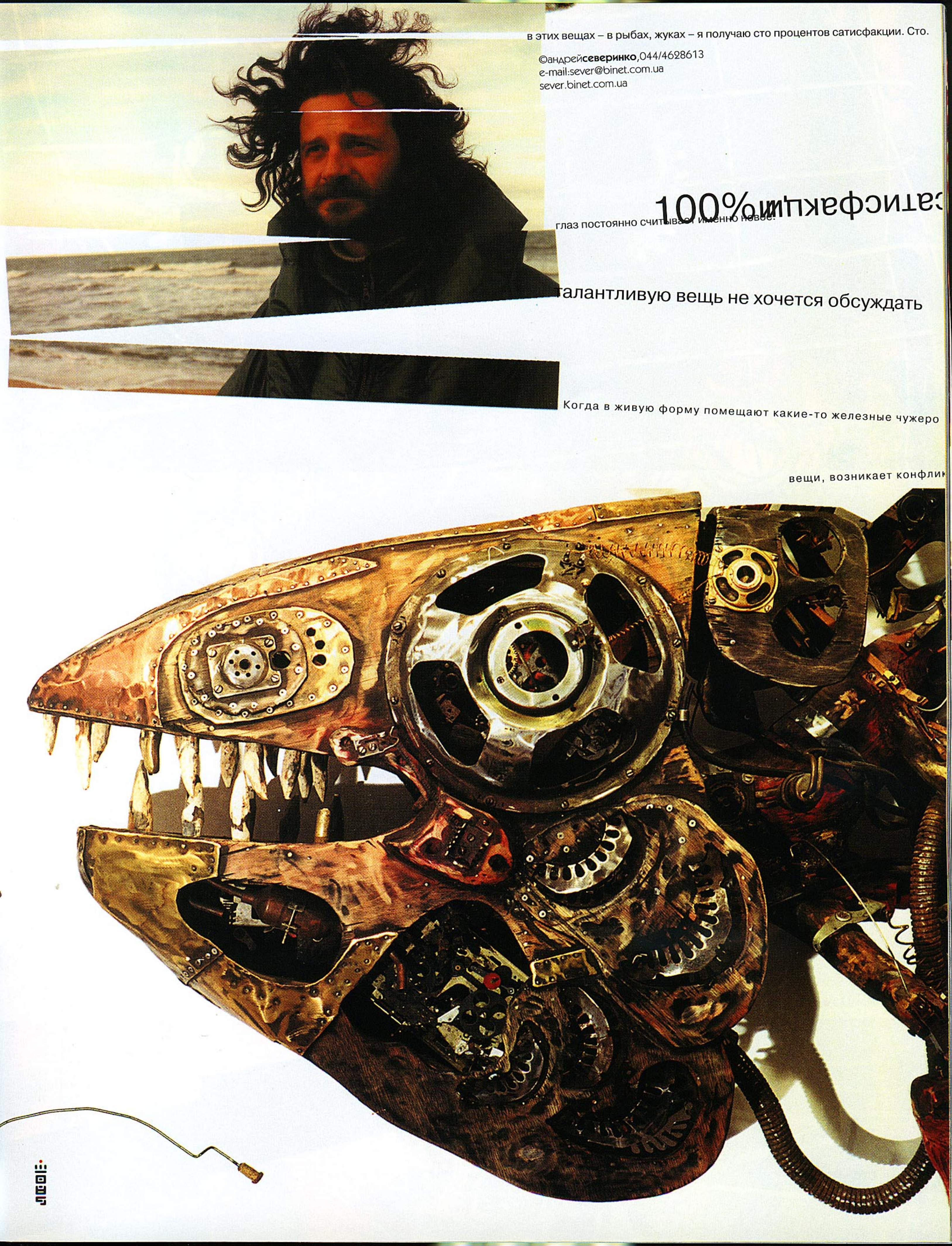
я начал подбирать всё / я мусорщик.

...само колесо вращает Всэсвит

структура построения всего органического и неорганического, технического и нетехнического повторяет структуру его деталей.

колесо – это сетчатка глаза / а кораблик – это так / люблю кораблики

я понял, что мусора нет
большая рыба,2000,350х150см
3.
вообще, новая вещь из себя ничего не представляет/ровным счётом/у неё нет истории, нет духовности
о поводу рыбки вот этой большой – это желание обнажить
понт в том, что ты упал с луны

в этих вещах – в рыбах, жуках – я получаю сто процентов сатисфакции. Сто.
©андрей**северинко**,044/4628613
e-mail:sever@binet.com.ua
sever.binet.com.ua
100% сатисфакции
глаз постоянно считывает именно новое.
талантливую вещь не хочется обсуждать
Когда в живую форму помещают какие-то железные чужеро
вещи, возникает конфлик

5.

-то и капец состоит. Всё в лесу, всё. Я понял, что мусора нет.

Он стопроцентный. Я часто жалею о некоторых вещах,

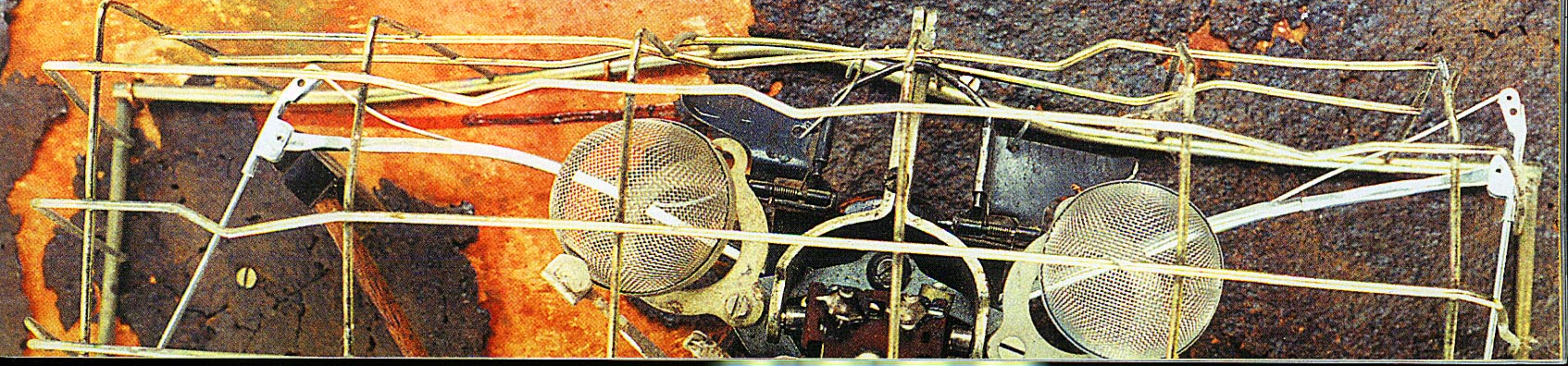
авимость,70x52см
абье лето[фрагмент],75x75
тдых,90x90

6. я мусорщик

...ом-то и прикол образного мышления – создать вещь, чтобы только казалось, что она должна двигаться. А если задвижется – на это можно будет смотреть

...поднял в своё время. Любой предмет, любую форму можно применить.

©андрей**северинко**,044/4628613

СВА
-СЕЙ

ТЕХНКТ

1

Васина мама давно просила нас взять его с собой. Вася - мой лучший друг. Мы решились.

Мы решились не сразу, но посовещавшись; потому что, с одной стороны, все более или менее представляли себе... - с другой стороны, Васю было жаль. Еще с одной стороны - собираясь взять Васю, решившись пережить в будущем неопределенные неудобства, мы уже сейчас могли иметь с этого дела и имели кое-какие выгоды.

Таким образом, наступающий сезон нам предстояло открыть, приобретя в составе двух новичков. Второй - Леша, он был включен в команду еще осенью, активно занимался всем, чем ему полагалось заниматься и, короче, кандидатура была утверждена. "Не против ли ты участия в нашем скором предприятии еще и Васи, нашего одноклассника?" - спросили мы у Леши. Леша был не против. Ему, в глаза Васи не видавшему, легко было решать.

Теперь о выгодах: во-первых, мы стали собираться у Васи дома. Нас кормила и поила Васина мама, нам давал дельные советы (нет, иногда действительно дельные!) Васин папа. Васина бабушка души не чаяла в нашем обходительном Вадике.

Получилось, что, в общем-то, большую часть необходимого прикупили Васины родители. Вот вам и во-вторых.

В-третьих же, Вася так радовался, что, к прискорбию, стал чаще... и за столом. На нас, включая сурового Макса, Вася смотрел так преданно-ласково, что не просто нельзя было его теперь кинуть, а и не поехать уже было никак нельзя.

спасибо:trojan,aijin16@yahoo.com

2

Первая неприятность заключалась в том, в чем она и должна была заключаться. Она заключалась в Васиных штанах, то есть я хочу сказать, что Вася обоссался уже в поезде. "Не пойму, с чего это я", - сконфуженно бормотал Вася, - "так сразу..." Мы помогли ему переодеться, Вася извинялся и благодарил нас, а по въезде в тоннель обоссался еще раз, все думали, что из-за внезапной темноты, но Вася горячо доказывал, что нет, на темноту реакции у него не бывает, а что такое сейчас, он и сам понять не может, но предположительно сквозняк. Мы немедленно закрыли окно, а щель заткнули, тут как раз за всеми хлопотами сгустился вечер и включили свет (так резко, что нас всех передернуло - но ничего, Вася сидел молодцом), включили свет, и мы смогли рассмотреть забившегося в угол Лешика - он, бедный, не смотрел ни на Васю, ни на нас, а куда-то в окошко, но с ужасом. Проводница принесла сначала стаканы и сахар, сказала игриво: "Что, мальчики?", - а потом пришла с чайником, мы не успели ее остано! вить, и насилу, ничего не понимающую, вытолкали, Васю переодели (никто его не

винил, потому что ситуация была классическая). Как-то стало ясно, что третья полка - не лучшее место для хранения обоссанных брюк и как-то подумалось, что надо бы кому-нибудь их выстирать, шутки ради хотелось подрядить, как новичка, Лешика, но пожалели, и легли спать. "Утром меня, наверное, нужно будет..." - грустно сказал Вася. "Ничего", - ответили из темноты. Лешик заворочался и даже, кажется, тихонько застонал.

3

Утро встретило нас не то чтобы непереносимой вонью, но все-таки. Васю переодели, и, собрав все до кучи, Макс пошел узнать насчет стирки. Проводница, заспанная, не могла врубиться, пока Макс не сунул ей под нос вещественные, что ли, доказательства. Но, в конце концов, проблема разрешилась (очень удачно Вася обоссался днем - Макс еще не закончил с той партией и не пришлось разводить всю канитель заново).

Наконец, Макс вернулся в купе - уставший и спокойный. Вася с благодарностью посмотрел на него и не нашелся, что сказать. Да так оно и лучше было, без слов. Кажется, все присутствующие ощущали, что участвуют в каком-то подвиге, - и от этого ощущения можно было лопнуть.

Решили, подумав, что вчера это был не сквозняк, и открыли окно, чтобы проветрить, но это все-таки оказался сквозняк. Лешик родил толковую мысль: складывать обмоченное в полиэтиленовые пакеты.

К вечеру их было три.

4

Совсем почти ночью поезд остановился в каком-то хреновом городе. Поужинав рано, мы как-то уже порядком проголодались; поэтому Вадик был послан в привокзальный буфет. Принес булочек - тесто даже на вкус было серым и по второй все чавкали с заметным утомлением, запивали теплой водой. По-прежнему хотелось есть. Пять минут просидели в напряженном молчании, наконец...

"Рыбка, картошечка, огурчики", - закричали с перрона переметнувшиеся к нашему пассажирскому тетки (- московский же скорый, огурчиков уже отведавший, набирал ход).

"Сюда! Сюда!" - закричал Лешик, дергая окно. - "Давай, мертвая твоя душа!"

Рыбка, картошечка, огурчики; всем снова захотелось пить. Макс достал термос, и каждый достал кружку. "Черт побери", - сказал внезапно Макс, собрал все кружки и вышел из купе. В наступившей неловкой тишине Вася один порывался что-то сказать.

"Хочешь, Вася, чаю?" - спросил Вадик.

"Хочу", - сказал Вася.

Непроизвольно скривившись, я посмотрел на Вадика: но Вадик уже искал Васину кружку. "Гоблы, помогите мне", - крикнул из-за двери Макс; "Иду", - крикнул за дверь Вадик и пошел. Я посмотрел на Лешика: Лешины глаза блестели; кажется, он тоже смотрел на меня.

Вернулся Макс, вернулся и облитый Вадик. "Там весь вагон в каких-то девках", - сказал Макс, - "На экскурсию, что ли". "Так это", - сказал быстро соскочивший с полки Андрюша-сосед, - "все равно думать после еды плохо, а лежать вредно - пойдем пройдемся?" Все наперебой согласились и принялись одеваться. "Идите, ребята, я посижу", - грустно сказал Вася. "Ни хера", - весело сказал Макс, - "Доглатывай чай, мы берем тебя с собой".

Лешик поперхнулся.

"Меня бы переодеть", - благодарно сказал Вася.

6

К месту назначения мы прибыли утром. Ветал, как и договаривались, уже поджидал на перроне. Вася - мой лучший друг, но Васин лучший друг, я знаю, Ветал; они обнялись, и Вася (чего с ним еще не случалось, но что должно было случиться)... "Я живу рядом", - сказал Ветал, - "но поедем на метро".

"Старик на крайнем месте имел многие достоинства, как то: широкий нос, влитые очки и выпученную верхнюю губу. Он читал книгу, удерживаемую правой рукой, а левой беспрестанно мял что-то очень похожее на овечью какашку, но по всей вероятности пластилин. Сидевшая рядом дама с густо накрашенными глазами покачивалась; глаза ее ничего не обозначали.

Вскоре старик вышел", - рассказывал Васе Ветал во время купания. Васю же более интересовало количество станций, линий и переходов; он хотел вообразить себе наш маршрут. Пока Ветал купал Васю, мы успели выпить по нескольку чашек чая и осмотреть квартиру.

Я был удивлен: Ветал, любимый Васин Ветал ("тонкий и чувствующий"), Ветал - творец моментальных истин и дефинитор ассоциативного пищеварения, златописец Ветал обставил свою квартиру так, как это могла бы сделать любая мама.

Нет, я не ожидал, конечно, увидеть убогое жилище аскета; и не думал, что Ветал захочет и сможет превратить свою квартиру в арт-салон, на халяву разрисованный местными гениями. Однако действительность превзошла. Похоже, он покупал просто то, что попадалось, - но не мог же он покупать то, что ему не нравится (нет, нигде не было ни намека на - намеренную безвкусицу, любимую эстетами) - значит, он покупал то, что ему нравилось и, в общем-то, вывода я мог сделать два: а) у Ветала были деньги, б) утонченный Ветал страдал отсутствием вкуса. Один из выводов был для меня новостью.

За разглядыванием спальни меня посетила еще одна теория: у Ветала могла быть девушка, которая и совершала, собственно говоря, покупки. У Ветала могла быть девушка: Ветал ходит и одевается ужасно, его, с позволения сказать, брюки болтаются сзади, позволяя себе собираться в складочки на самом интересном месте, - но современные, от рождения туповатые девушки не замечают всего этого и липнут к Веталу, как селедки. На этой грустной ноте я хотел бы закончить городскую часть моего описания.

Наутро Ветал подарил Васе пару своих брюк.

7

Итак, мы встали рано, но Вася уже успел и то, и другое, Ветал подарил Васе брюки, за что мы все ему благодарны, и объявил, что с нами не идет.

Мы попрощались с Веталом; и Вася попрощался с Веталом. Мы уходили в пустыню, а Ветал оставался стирать Васины штаны. Такова жизнь.

Нам предстояло пройти очень много километров. Нам полагалось запеть какую-нибудь суровую песню. Но рано утром никому не хочется

8

А потом прошел день.

За день мы прошли седьмую часть маршрута. За целый день мы съели восьмую часть нашего провианта. За весь день Вася обоссался девять раз и израсходовал две трети своих трусов, все свои брюки. Так, оказывается, действовала пустыня. Так, оказывается, действовала жара. И ночной холод действовал еще хуже.

И за весь целый день Лешик не произнес ни слова. Но он то глядел на Васю, то задумывался, то опять глядел на Васю и кривил свое потное лицо.

И мне, и Максу не понравилось, как Лешик кривит свое потное лицо. И еще всем нам не понравилось положение с Васиными штанами. Их надо было, конечно, постирать, - но мы не могли расходовать воду в таких количествах, какие для стирки потребовались бы. Между тем обоссанная одежда была извлечена из мокрых вонючих кульков, осмотрена и классифицирована (а в кармане Веталовых брюк обнаружились, кстати, презерватив и карандашик).

Получалось, что одежду надо было просто сушить. А уже зашло солнце и не из чего было собрать костер. И получалось, что одежду надо было сушить завтра. Но скудость запасов не позволяла нам остановиться даже на полдня. "Я пойду в трусах", - сказал Вася. - "Все равно ведь жарко". "Да, Вася", - сказали мы, - "ты пойдешь в трусах". "А ты, Лешик", - сказали мы, - "возьми Васины вещи, которые он не только..., но и... - и постарайся это с них как-нибудь оттереть".

Лешик вскочил и, дрожа, крикнул Васе что-то обидное. "И все-таки, Леша", - сказали мы. Тогда, плача, матерясь и показывая разнообразные кукиши, Лешик побежал прочь.

Мы легли, а Лешик тихонько вернулся и стал оттирать кал с Васиных брюк. Вероятно, помимо всего, это оказалось делом довольно трудоемким - проснувшись через несколько часов, я обнаружил в палатке только пятерых. Тогда я вышел; было темно, но я разглядел Лешика. Знаете, оказывается, что он сделал? Он натянул на руку презерватив.

Когда я лег опять, в палатке уже немного подванивало.

9

Наутро мы вышли: Вася в трусах, и у всех - Васины штаны за спиной, - подымающееся солнце должно было их высушить.

Каждый радовался, что пустыня пустынна, - потому что от нашей компании изрядно попахивало.

Внезапно далеко справа что-то показалось. Мы и взяли чуть вправо, и это показалось еще больше. Тогда мы догадались, что это. Это была обсерватория, или станция - о ней говорил Ветал. Посещение обсерватории

не входило в никакие планы, но столь зримая возможность пополнить запасы воды поколебала нас. Мы обнюхали друг друга и решилось, что идти мне. Меня нагрузили канистрами и тут же - Васиными недосушенными вещами, что лишило предыдущее обнюхивание всякого логического смысла.
Между прочим, постирать на станции не удалось. Сознаюсь, я плохо умею просить людей.
Возвращаться было неимоверно жарко.
Я шел со станции...

Я шел со станции через луг и увидел летающую тарелку.
Собственно, она не была летающей, а просто стояла на травке. И, вообще-то, она была совсем не тарелка.
Рядом с ней стояли два пришельца.
Я подошел к ним, исполненный торжества и робости.
"- В моем лице Земля приветствует вас, - сказал я, - товарищи пришельцы".
"- Шрып ырш мыт ар", - сказал пришелец, который был справа, пришельцу, который был слева.
"- От имени всех жителей Земли, - сказал я, - заверяю вас в чистоте наших намерений".
"- Шрып ырш шы мыт", - сказал, показывая на тарелку, левый пришелец правому.
"- Надеюсь, что и ваш визит, - сказал я, - является актом доброй воли по отношению к нашей планете".
"- Шарап мыт ар", - сказал правый пришелец и, отвернувшись, стал смотреть в небо.
"- Считаю своим долгом сообщить вам некоторые сведения, - сказал я. - Население нашей планеты составляет свыше шести миллиардов человек..."
Второй пришелец тоже отвернулся. Глядя в небо, пришельцы обменивались короткими репликами.
"- Кроме того, - продолжал я, - на планете живут всякие животные, рыбы, птицы, насекомые, черви и микробы... Но это, наверное, вам неинтересно..."
Пришельцы пересвистывались, левый пришелец достал из кармана белую коробочку и колупал ее длинным пальцем.
"На планете, - сказал я, - существует много, наверное, больше сотни государств, с различным общественным строем..."
Правый пришелец сходил к тарелке и, оторвав ей ногу, вернулся; все это время с левого пришельца в траву осыпались какие-то крохотные шпульки.
"Национальностей тоже много", - сказал я.
"Арыдмат", - сказал правый и пришельцы поменялись местами.
"Искусство", - сказал я.
Тарелка как-то дрогнула. Похоже, у них что-то начинало получаться.
"Треть своей жизни человек спит", - сказал я. Тарелка задрожала и задергалась.
"- Вообще-то я со станции, - сказал я. - Вот: набрал воды."
"Шрып ырш мыт ар", - сказал пришелец, который был справа, а теперь стоял слева, пришельцу, который был слева, а теперь стоял справа.
Тарелку затрясло особенно сильно и она грохнулась оземь.
- Ну я пойду, - сказал я.
- Ты иди, - сказали пришельцы.

10

День четвертый. Большой привал в тени каких-то колючек. Вася варит суп с раздражающим прилежанием. Он рад занятию, - и как его отстранить, что сказать ему?
Вася просто варит суп, мы смотрим; мы уже не хотим есть. Вася ужасен. Вася еще держится.
Он запускает руку в соль, он снимает крышку с котелка. Щепотка летит за щепоткой. Васины влажные пальцы густо покрываются соляной пылью.
Ему не удается счистить ее обратно в мешочек.
Тогда он ополаскивает пальцы в котелке - тут же выдергивает и, скуля, сует в промежность.
"Просто дурак какой-то", - шепчет Макс.
Где это ходит Леша?
Дела Васины хреновые: сначала он обоссал все свои штаны и шел в трусах, потом (за полдня) ноги его трагически обгорели, он доделся (штаны стояли коробом), обмочился, переодели, обмочился, переодели, опять, переодели и он опять подобоссался, а переодевать уже было не во что и мы решили (да, мы решили! а что нам оставалось), что надо идти так.
Жестоко. Зная Васю, я понимал это более, чем другие, и не смею снять с себя вину.
Мучительно. Вдвойне, потому что, странно это или закономерно в его всегдашнем положении, но мой мало счастливый друг был по-особенному чистоплотен и, хорошо это или плохо, брезглив.
"Два дня назад Вася еще был брезглив", - думаю я. - "Значит, два дня назад Вася еще был цел".

11

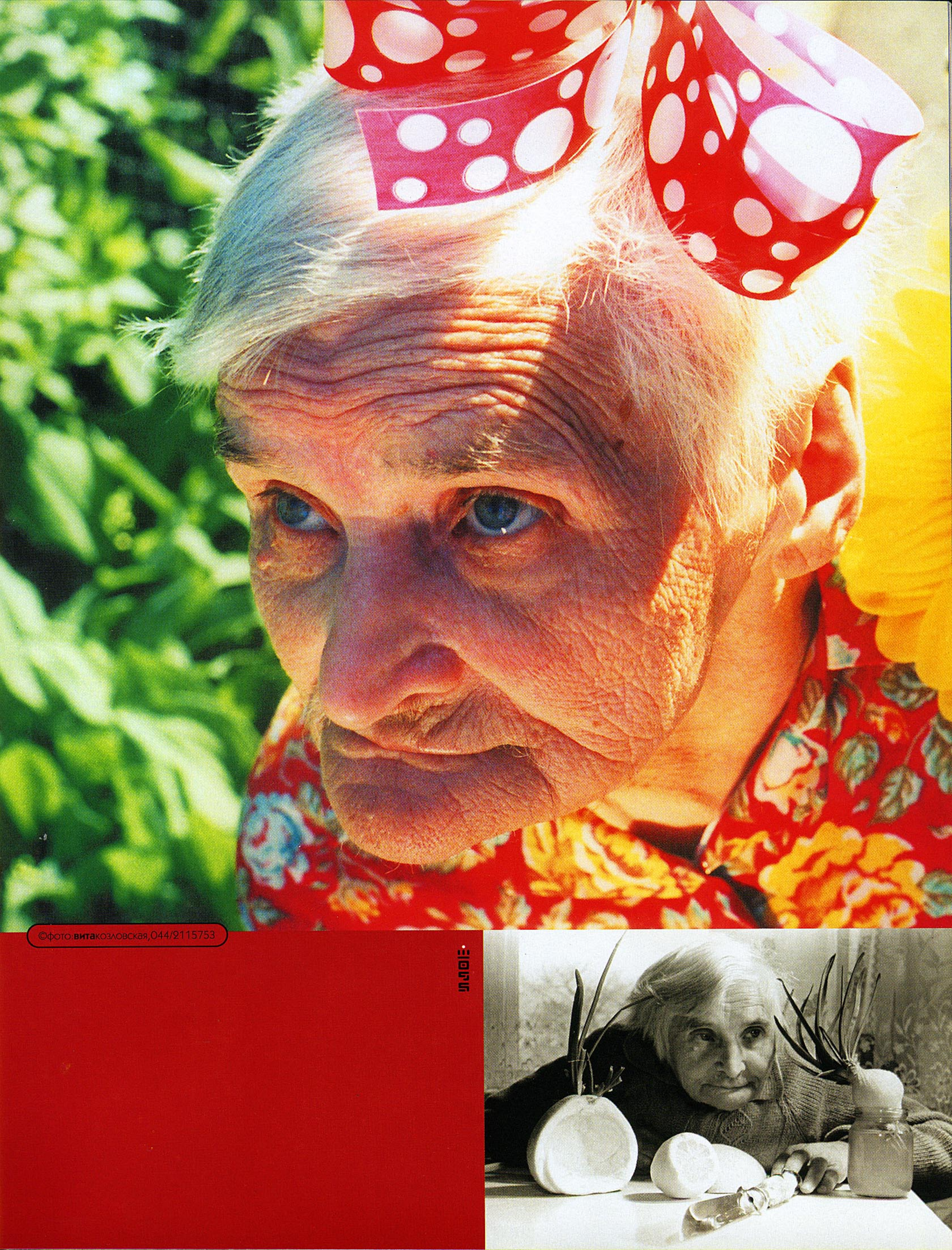
На третий день Вася натер себе обгоревшие ляжки; что еще хуже, он натер себе межножье.
Что еще хуже, он начал постанывать. Что еще хуже, он начал отставать.
Что мы могли сделать? нам пришлось вести его под руки. Леша отказался.
Начались гнилые разговоры.
"От него воняет", - говорил Леша. "Что ж нам его, здесь бросать", - говорил Макс, отведя Лешу в сторонку.
"Не хуй было брать", - говорил, возвращаясь, Леша.
"Что ж теперь", - говорил Макс.
"Сами брали - сами теперь и мучайтесь. Понятно?" - кричал Леша.
"Что ты предлагаешь?" - неуверенно спрашивал Вадик, а Вася отворачивался, а Леша вплотную приближал свое горячее лицо и шептал: "А что? Что я должен предложить? Так я предложу!" - и Вадик отшатывался, и все оставалось так же, как было. Мы шли, с каждым днем - все дольше.
(Перестав возиться с Васиными вещами, мы не выгадали ни минуты, ибо теперь продвигались гораздо медленней: Васю приходилось буквально волочь. Пустыне стало свойственно пахнуть человеческой мочой круглые сутки.)
Андрей был последним, кто попытался изменить положение. "Не пойму, мужики, почему мы позволяем Лешику ни хрена не делать?" - спросил он, наивно рассчитывая на взрыв негодования.
Но это был день четвертый.
"Почему?" - тихо переспросил Андрей.
"Потому что он прав", - сказал Макс.

12

Изумительная погода стояла на пятый день нашего путешествия. На небе замирали равномерные облака. Не было жарко.
Четверо несли Васеньку на плечах, как в гробу. Васенька смотрел, может быть, в серое небо.
Те, кто несли его - может быть, смотрели по сторонам. Все, что они видели, тоже было серым. Это пришла долгожданная пасмурность.
Шествовал впереди Алексей.
Васенька был тих. Иногда он начинал тихо смеяться, части его тела подрагивали.
Было очень торжественно, но нельзя было долго.
Мы отдыхали. Горы приближались хорошо. Даже не верилось. Впрочем, это ведь были не те горы.
Мне уже не было стыдно, мне было страшно. Вечером четвертого дня Вася обнаружил у себя в паху каких-то невероятных паразитов, каких-то чрезвычайно маленьких, голеньких, жутких мокриц. Мы бросили Васю.
Мне страшно, я не могу объяснить, как это случилось. Может быть, Леша может объяснить.
Через три часа после того, как была разбита стоянка и съеден ужин, Вася приполз. Он догнал нас, его жизнь догнала нас. И Леша бросил ему какой-то еды.
Вася съел немного еды и устроился на ночлег. Леша выдал ему спальник. Один.
Все мы знали, что ночь холодна. Все равно, лишнему спальнику было взяться неоткуда.
Ночь, страх не прошли даром. Утром мы кормили Васю из общего котелка. "Очень сильно чесалось, - сказал Вася. - Теперь нет. Ничего не чувствую. Только я очень медленный".
Он не мог даже встать, падал; у него темнело в глазах. Обжигаясь, мы взяли его на плечи.
Вася умер в четвертом часу пополудни. Мы протаранили его телом не имеющие толщины ворота несуществования и двигались дальше, вверх.

13

Утром шестого дня экспедиция была завершена. Надо было спускаться в город. Мы возвращались, а Вася уже не мог. Вася не должен был.
Надо было что-то делать с телом, оно нам опять мешало.
По человеческим обычаям его нельзя было бросить, но можно было оставить, и отметить место на карте. Они отметили место на карте.
"На южном склоне", - сказал Алексей.
Я пошел посмотреть. Пещера была пуста - заброшенный чуланчик ада

©фото:витакозловская,044/2115753

0-3

© Zbigniew Libera KZL LEGO 1996

This work of
Zbigniew Libera
has been
sponsored by

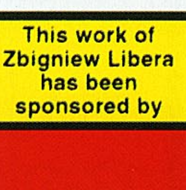
LEGO

SYSTEM

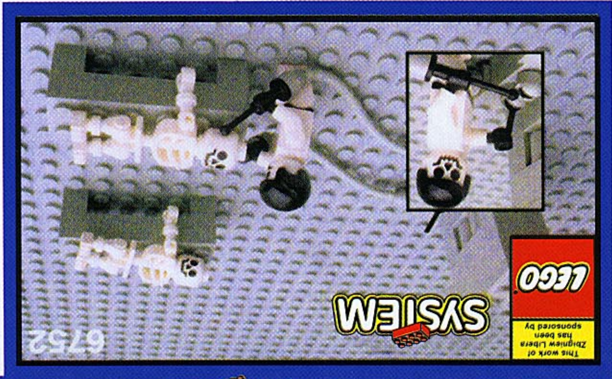
This work of
Zbigniew Libera
has been
sponsored by

LEGO

SYSTEM

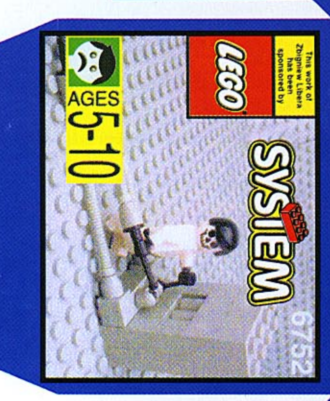

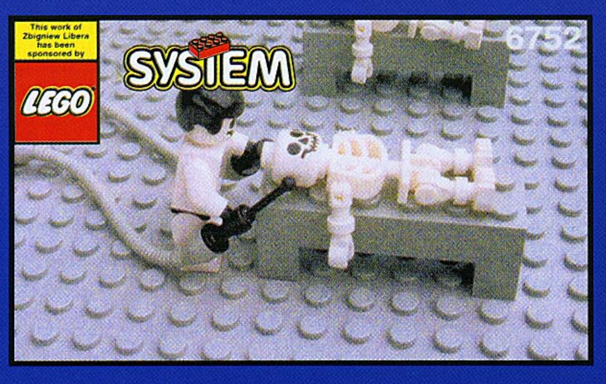

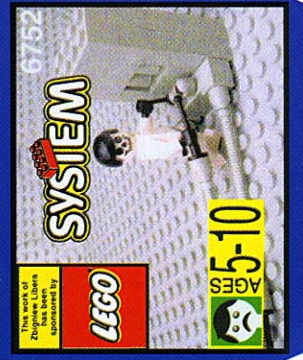

Nie przeznaczone dla dzieci poniżej 3 lat. Zawiera małe części.

Not intendent for children under 3 years of age. Contains small parts.

Nicht bestimmt für Kinder unter 3 Jachren. Enthält Kleinteile.

Ne convient pas aux enfants de moins de 3 ans. Contient des petites pieces

Non adatto a bambini di eta iferiore a 3 anni. Contiene piccole parti.

Vanwege einge kleine onderdelen is dit articel niet bedoeld voor kinderen onder de 3 jaar

Made by Zbigniew Libera 1996

No indicato para niños menores de 3 años. Contiene piezas peqeñas.

Ikke egent til born under 3 år. Indeholder små dele

Ei takoitettu alle 3-vuotiaille. Sisältää pieniä osia

Innehåller smådelar. Rekommendaras ei till barn under 3 år

Não aconselhado para crinaças de idade inferior a 3 anos. Contém peças pqenas

Zbigniew Libera
KZL LEGO

Проект был представлен на Арт Манеже'2000 в рамках акции "Из первых рук"

Благодарим за содействие в публикации Збигнева Либеру, Владимира Овчаренко, галерею РИДЖИНА и Дениса Голосия

This work of
Zbigniew Libera
has been
sponsored by

LEGO

SYSTEM

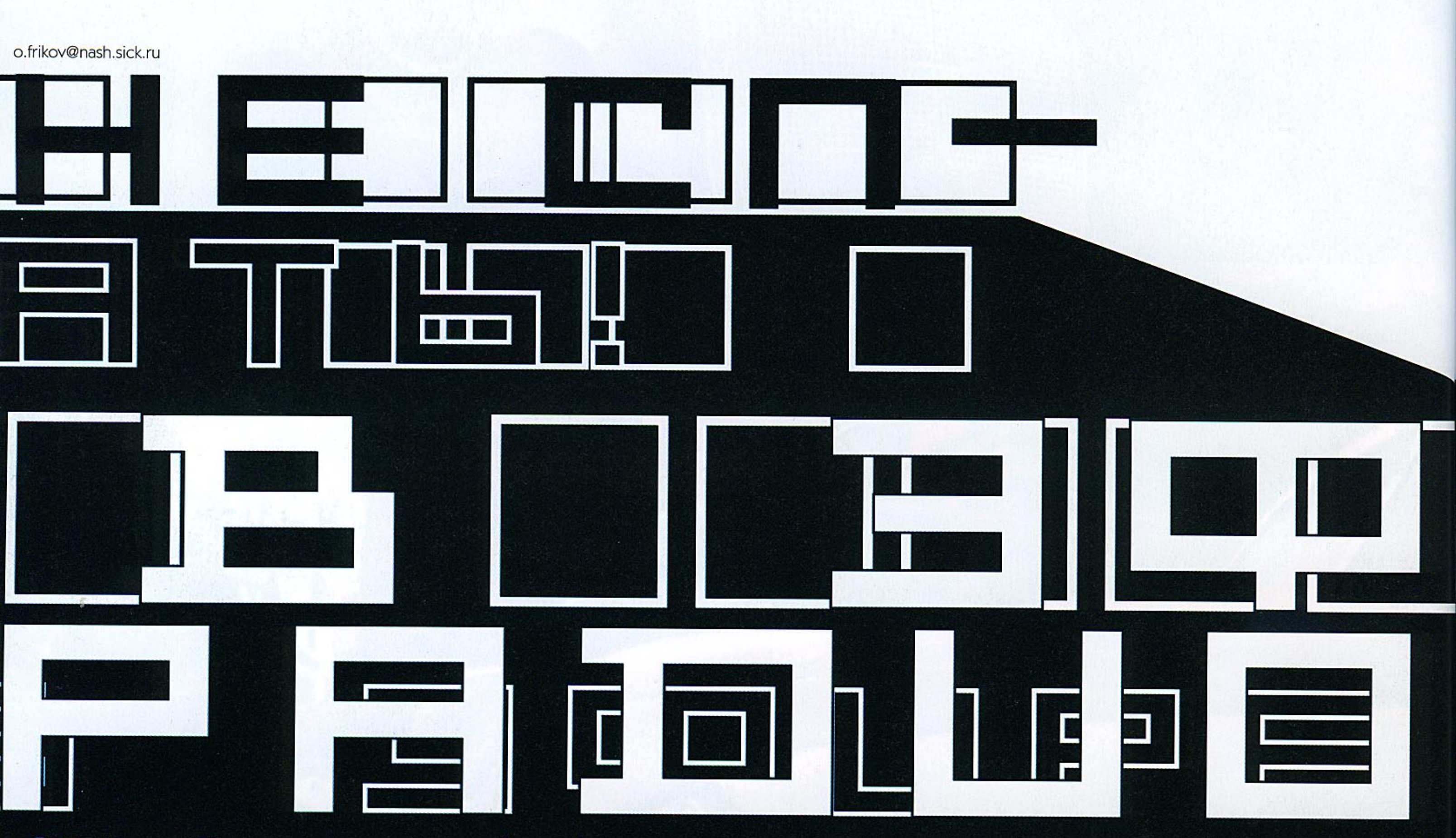

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ ХОРОШУЮ, ИНТЕРЕСНУЮ МУЗЫКУ. КОГДА Я ПОНЯЛ ЭТО, ФОНОТЕКИ МОИХ ДРУЗЕЙ-МЕЛОМАНОВ И ПАРА-ТРОЙКА УДАЧНО НАЙДЕННЫХ СЕРВЕРОВ С ПИРАТСКИМИ МРЗ ПОКАЗАЛИСЬ МНЕ ЩЕДРЫМ ИСТОЧНИКОМ, ИЗ КОТОРОГО Я БУДУ ЧЕРПАТЬ МИЛЫЕ СЕРДЦУ ЗВУКИ ЕЩЕ ОЧЕНЬ ДОЛГО. НО ПРОШЛО СОВСЕМ НЕМНОГО ВРЕМЕНИ И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО АМОНУ ТОБИНУ, ДЕЙВИДУ ТАЙБЕТУ И ЕЩЕ ПРИМЕРНО ДЮЖИНЕ МУЗЫКАНТОВ НИКАК НЕ ПОСПЕТЬ ЗА МОЕЙ НЕНАСЫТНОСТЬЮ: ИХ АЛЬБОМЫ И СИНГЛЫ ВЫХОДИЛИ НАМНОГО РЕЖЕ, ЧЕМ У МЕНЯ ВОЗНИКАЛО ЖЕЛАНИЕ ПОСЛУШАТЬ ЧТО-НИБУДЬ НОВЕНЬКОЕ. НАЗРЕВАЛ САМЫЙ НАСТОЯЩИЙ КРИЗИС В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ГОЛОВЕ.

НЕИЗВЕСТНО, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ БЫ СО МНОЙ, ЕСЛИ БЫ В ОДИН ПРЕКРАСНЫЙ ДЕНЬ Я НЕ НАБРЕЛ В СЕТИ НА НЕСКОЛЬКО АРХИВНЫХ ЗАПИСЕЙ РАДИОПЕРЕДАЧИ СЕРГЕЯ КУРЕХИНА "ВАША ЛЮБИМАЯ СОБАКА" [HTTP://WWW.FREELINES.RU/ART/MUSIC/RADIO1/GA_K.HTM]. ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ПЕРЕДАЧА БЫЛА ПОЧТИ ЦЕЛИКОМ ПОСВЯЩЕНА ОБШИРНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА, А ЕГО МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВКУСЫ ПРОСТИРАЛИСЬ ДАЛЕКО ЗА ПРЕДЕЛЫ ДЖАЗА. МНЕ ДОСТАЛИСЬ ПЯТЬ ЧАСОВ ВЕСЕЛЫХ (О, ЭТОТ ВКРАДЧИВЫЙ КУРЕХИНСКИЙ ЮМОР!), ЩЕДРО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЛЕКЦИЙ ПО "ЭКСТРЕМИСТСКОЙ МУЗЫКЕ", КАК ЛЮБИЛ ПОВТОРЯТЬ САМ МЭТР. БЛАГОДАРЯ ИМ Я ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ МНОГО ИМЕН, А КРОМЕ ТОГО – ПО-НОВОМУ ВЗГЛЯНУЛ НА РАДИО КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРЕСНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРОСКОЛЬЗНУВШЕЙ МИМО СУРОВЫХ ЦЕНЗОРОВ ПО ИМЕНИ "ДОЛЛАР" И "МЭЙНСТРИМ".

o.frikov@nash.sick.ru

Практически все 105 лет радио как средство со-общения (не путать с коммуникацией) оставалось маргинальной субкультурой. Первые 25 лет оно вообще было уделом любителей-одиночек. С появлением коммерческого вещания радио пыталось потеснить многовекового СМИ-монополиста – газету, – но успех оказался недолгим: настала Эпоха Голубого Экрана, радио вскоре проиграло битву за аудиторию и превратилось в одно из ночных развлечений для шоферов. Однако именно из-за своего положения радио остается доступным для тех, кого распирает от желания рассказать всему миру (ну ладно, своему городу) о чем-нибудь хорошем – например, о музыке.

К счастью, даже простейшим нашим согражданам не приходит в голову широко вещать о том, как славно поют Филипп Киркоров и Бритни Спирс: ведь все и так об этом знают. С другой стороны, люди с нестандартными музыкальными вкусами умеют ценить добытую ими информацию. Именно поэтому большая часть авторских музыкальных программ посвящена альтернативе в различных ее проявлениях. Во многих областных центрах есть энтузиасты, которые взяли на себя нелегкий и зачастую неблагодарный труд исследовать историю и современность независимой сцены. Их передачи появляются, кочуют с одной радиостанции на другую и, к сожалению, часто исчезают через год-два. Причин тому много: неприбыльность, конфликты с руководством станций, а зачастую – банальное отсутствие интереса у потенциальной аудитории.

Меня давно интересовало, что заставляет диджеев (или помогает им?) продолжать вести свои передачи в таких условиях, но возможности спросить кого-нибудь из них лично не было. Тогда я решил взять электронные интервью, благо на дворе XXI век. Благодаря любезной помощи Дмитрия Бендера, радиодиджея из Ижевска, я раздобыл несколько адресов и "намылил" по ним свои вопросы. Несомненно, работа накладывает отпечаток на характер человека в целом: почти все адресаты с радостью откликнулись и нашли время подробно ответить на мой e-mail. Итак, в "электронном разговоре" участвуют:

- **Д**митрий **Б**ендер – "Голос Термена" (г. Ижевск, "Авторадио", четверг, 23:00, http://i.am/golos)
- **А**лександр **Ю**минов – "Рыба Морзе" (г. Ижевск, "Авторадио", четверг, 21:00, http://morzefish.udm.ru)
- **В**иктор **Б**абков – "Атмосферная зона" (г. Краснодар, "Радио РОКС", вторник и суббота, 22:00, http://djmolot.newmail.ru)
- **Б**ъерн **М**иккельсон – "АнтиСтатик" (г. Новокузнецк, "Золотая середина", пятница, 22:00, http://www.kuzbass.ru/~plazma)
- **М**аксим **Г**орданов – "Темная Сторона Луны" (г. Кемерово, "Monte Carlo", среда, 22:10, http://history.kemsu.ru/darkmoon)
- **М**артин **Л**андерс – "Back to the Universe" (г. Москва, "РадиоСтанция 2000", понедельник – 2:00, среда – 1:00, http://www.martin.homepage.ru)

НАШ: Скажите, пожалуйста, пару слов о том, когда и как у Вас возникла идея создания передачи. Был ли у Вас до этого опыт радиоведущего?

ДБ: Летом 94-го я решил воплотить в жизнь формулу: "Мечтаешь о

неизбывном потоке новой музыки через свои руки — заведи свое радиошоу". Идея была навеяна участниками интернетовских телеконференций
и списков рассылки, обсуждавших независимую музыку — в основном я участвовал в "4AD Mailing List" и "Ambient Mailing List". Я знал, что существуют музыканты и фирмы грамзаписи, которые не прочь прислать свои диски в Россию — оставалось только найти радиостанцию. Мой одногруппник по институту, меломан и музыкант, был знаком с директором местной "Европы Плюс", и ему предоставляли раз в две недели полчаса эфирного времени. На основе собственных запасников он вместе с известным ижевским собирателем нетрадиционной музыки Алексеем Чижовым (кстати, восьмикратным чемпионом мира по шашкам) делал передачу "Родезия Плюс". Я обрисовал ему перспективы сотрудничества, и он с энтузиазмом согласился. Правда, передача наша вышла под новым именем и на другой станции через полтора года. Я стал ведущим, а он — режиссером.

АЮ: Во времена "застоя" музыку добыть было очень непросто. Пластинки приходили, в основном, из Москвы, иногда — из Питера. Я уверен, что было два источника заразы, то есть поступления экзотической музыки в СССР (по крайней мере, самые крупные) — Троицкий и Курехин. В какой-то момент я обнаружил стойкий интерес у окружающих к музыкальному продукту подобного рода, и когда появилась возможность рассказать о нем широкому кругу людей, не открывая при этом входную дверь несметное количество раз, я согласился. Вначале была программа на ТВ, которая представляла собой выжимки из "120 минут" и "Альтернативной зоны" MTV. В те времена MTV поймать можно было только на спутник, да и то не очень качественно. Естественно, были музыканты, которые хотели играть под впечатлением от прослушанной музыки, и с каждым разом их становилось все больше. Как правило, эти музыканты частенько бывали у меня. К тому времени я открыл клуб "Ю-dance". Клуб был безбюджетный, приходило в него максимум 100-130 человек. Там эти группы выступали, а мы снимали и делали передачу. Пришел я к этому естественно: во-первых, мне было интересно; во-вторых, я сам играл в группе "Черный Клоун" (о нас писало "УХО" в середине 80-х); в третьих, я имел, с одной стороны, очень слабое представление о работе в студии, а с другой — огромное желание научиться этому.

ВБ: К тому моменту, когда программа впервые вышла в эфир, я проработал на радио уже три года. И полтора из них меня преследовала идея проекта, посвященного электронной музыке. К сожалению, в эфире тех радиостанций, где я работал, осуществить

эту идею было невозможно, но когда меня пригласили на только что открывшуюся станцию "Новое радио", мечты превратились в реальность: в феврале 1998 года "Атмосферная зона" появилась в краснодарском эфире. Увы, через полтора года программе пришлось расстаться со слушателями: радио закрылось. Через полгода программа вышла уже на другой волне — "Радио РОКС-Регион", где мирно существует до сих пор.

БМ: В декабре 1997 года я был диджеем на одной из новокузнецких радиостанций. Узость и убогость попсового репертуара этого радио привели меня к мысли, что надо как-нибудь разнообразить формат вещания — например, путем создания отдельной программы. Музыкального материала уже имелось предостаточно (мой "меломанский" стаж — 13 лет). Официально программа впервые вышла в эфир 14 июля 1999 года. А неофициально, подпольно — поздней ночью 7 января 1998 года. Тогда проект носил спонтанный характер, его периодичность была раз в месяц. Поздно ночью, в 4 часа, передача шла по той причине, что вечером или ранней ночью начальство могло меня "застукать" и просто уволить, что однажды и произошло. Из-за этого проект был заморожен до лучших времен (до 1999 года).

МГ: Идея возникла, когда появилась возможность — доступность музыкального материала и эфирное время. Опыта не было никакого. А главной причиной стало стремление рассказать о "другой" музыке.

МЛ: На радио я попал случайно, совершенно никогда не думал о радио-карьере, о какой-то программе. Случилось это в Москве, в 1990 году. Один мой знакомый театральный композитор как-то предложил поучаствовать в радиопрограмме и рассказать о музыке, которой я занимаюсь и коллекционирую. Почему бы и нет? Я согласился.

НАШ: Какова тематическая направленность Вашей передачи? Изменялась ли она во времени? А какую музыку предпочитаете Вы лично?

ДБ: Тематика целиком определяется моими личными вкусами, и это — единственный критерий. "Независимость" музыки не является пропуском в мою программу. Допустим, если мне не нравится нойз, или, скажем, панк, то его и не будет. Мне нравится составлять программы по какому-нибудь принципу, чтобы треки подходили друг к другу тем или иным образом, чтобы их что-то объединяло, чтобы интересно было слушать программу от начала до конца (мне самому ее интересно слушать). Иногда очень забавные взаимосвязи проявляются. Вот пример: в одной из передач я подметил, что ставлю из приготовленной груды пластинок треки под номерами 3 и 9. Это ни о чем не говорит, просто забавно. Или же вспоминаются взаимосвязи музыкантов, лейблов, студий, мероприятий, публикаций... А если я материала не знаю, то я просто не смогу этого добиться. А не знаю я только в том случае, если сам подобную музыку не слушаю, вот и все. Хотя изредка, по просьбе слушателей, я что-нибудь включаю эдакое. К примеру, была программа на материале лейбла "Cold Meat Industry", к продукции которого — и вообще к подобным творениям — я равнодушен. Я особо хочу подчеркнуть "равнодушен": я не считаю ее убогой или недостойной эфира в моей ненаглядной программе — просто она не вызывает у меня интереса. В данный момент времени, — ведь все может когда-нибудь измениться. Мне нравится разнообразная музыка, и я стараюсь разнообразить свою программу.

АЮ: Наша программа посвящена освещению ижевской музыкальной сцены. В телевизионном варианте присутствовали рассказы о художниках, поэтических объединениях и т.п., но основное время было отдано музыке Ижевска. А сам я предпочитаю интересную музыку. Я не ограничиваюсь ни стилями, ни годами выпуска, ни направлениями. И в ортодоксальной поп-музыке есть чему поучиться. Другое дело, что я не получаю от нее, а также от ортодоксального рока и некоторых других вещей, удовольствия и не слушаю ее в таком ключе. Хотя, если честно, не слушаю все это сейчас совсем. Сегодня независимые музыканты применяют массу новых технологий, так что и у них есть чему учиться (а заодно и наслаждаться).

ВБ: На протяжении долгого времени программа рассказывала обо всех без исключения направлениях электронной танцевальной музыки. Но через год я понял, что мусолить постоянно одни и те же имена не имеет никакого смысла, и в данный момент предпочтение отдается малоизвестной музыке, в том числе и российской — благо, Интернет позволяет "раскапывать" совершенно "безбашенную" музыку. Сейчас в программе больше звучит ambient, IDM, lounge/easy listening, acid-jazz, trip-hop, down-tempo. Одна из идей программы в последнее время — это четко выраженная авторская позиция.

БМ: Ambient, industrial, experimental, electro-acoustics, dark-wave. Иногда звучит etnics, fusion, medieval, acid-jazz, psychodelic. Личные предпочтения — IDM, techno, ambient, experimental.

МГ: Первые год-два передача была слишком мрачной (Joy Division, Crime & The City Solution, Einsturzende Neubauten и так далее). Позже стало очевидно, что можно рассказывать о вещах, которые остаются незамеченными, буквально находясь на поверхности. Безусловно, у меня есть свои музыкальные приоритеты (CAN, John Cale, Coil, Smiths, Legendary Pink Dots, например), но я никогда не включаю в playlist программы то, что мне откровенно не нравится. Можно их посмотреть, и станет ясно, что интересует меня и, следовательно, о чем я хочу рассказать.

МЛ: [Информация с сайта: по средам в программе звучит Berlin Electronic Music, World & New Age Music, Psychedelic and Space Music, New Instrumental, Electroacoustic & Experimental, Fusion, Kraut, Progressive & Art Rock, а по понедельникам — Ambient, Trip-Hop, Soft Intelligent Techno, Acid-Jazz, Soft Jungle, Minimalist Techno, Dub, Gothic, Dark Wave] Музыка в программе практически не изменилась. Разве что, в отличие от начала 90-ых, сегодня в воскресных выпусках звучит acid-jazz. Сам я слушаю разную, очень разную музыку: от корифеев умного рока до оригинального фольклора.

НАШ: Каким образом Вам удается следить за современным состоянием музыкальной сцены?

ДБ: Не удается. И меня это не сильно заботит — моя передача не ориентирована на новинки. В мире написано СТОЛЬКО музыки, что я постоянно обнаруживаю интереснейшие записи, эээ, "прошлых лет"... К примеру, только в 2000-м году я впервые сподобился методично, за один присест прослушать почти все альбомы коллектива CAN. Большинство из них я до этого не слышал: как-то не сложилось. Не буду оригинальным, но я очарован. Что бывает довольно редко.

АЮ: Интернет, пресса, связи, магазины... Когда занимаешься музыкой более двадцати лет, то перестаешь понимать, откуда все это приходит.

ВБ: В последнее время — исключительно Интернет...

БМ: Я слежу за новинками аудио-лэйблов, а также использую Интернет и конференции Фидонет.

МГ: У меня много источников: работа в музыкальном магазине, пресса, общение с интересными музыкантами и просто людьми, которые тоже хотят быть "в курсе". Но самое важное, конечно, — это собственное ощущение музыкальной реальности.

МЛ: Благодаря непосредственному контакту с компаниями грамзаписи, журналами, музыкантами, композиторами, коллегами и друзьями. Таких контактов на сегодня более 1500.

НАШ: Что поддерживает в Вас энтузиазм ведущего?

ДБ: Непреходящее предвкушение того, что в очередной посылке от какой-нибудь неизвестной фирмы грамзаписи окажется нечто такое, что кардинально освежит ландшафт (хотел написать: "музыкальный", — но не стал сужать) моего мирка.

АЮ: Привычка. Привычка к тому, что я делаю это хорошо и что хочется довести все это безобразие до логического конца.

ВБ: Уверенность в том, что подобная программа нужна слушателю...

БМ: Желание рассказать людям о том, что попсе есть альтернатива. А также пропаганда российских и, в частности, кузбасских музыкантов, играющих нестандартную интересную музыку.

МГ: Этот вопрос я задаю себе каждый раз, когда получаю одно-два сообщения на пейджер за час прямого эфира.

МЛ: Это сложный вопрос. Я не могу сказать, что энтузиазма во мне осталось очень много. Его было гораздо больше лет пять назад. А продолжать эфиры, знакомить с новинками и старинками, находиться все время на гребне музыкальной информации — это уже как наркотик, который стал не просто частью твоей жизни, а уже какой-то частью тебя самого.

НАШ: Насколько, по Вашему мнению, велика востребованность Вашей передачи? Не пробовали ли Вы оценивать размер и состав Вашей аудитории? Есть ли обратная связь со стороны слушателей?

ДБ: Feedback минимальный. Даже конкурсы с раздачей компакт-дисков в качестве призов не вызывают потока писем в наш адрес. Ну, а поскольку передача — вне рамок налаженной машины радиобизнеса, то такое маркетинговое понятие, как "размер и состав аудитории", нас просто не интересует — благо, моим спонсорам оно также неинтересно ввиду заведомой минимальности.

АЮ: В Сети, и не только, идут довольно бурные обсуждения по поводу нашей программы. Мнения полярны. Размер аудитории, конечно же, вне промышленных масштабов шоу- и рекламного бизнеса.

ВБ: Передача востребована, и обратная связь, безусловно, есть. Во-первых, телефон во время программы не молчит; во-вторых, пейджер вибрирует; в-третьих, гостевая книга сайта принимает все новые записи. Состав аудитории самый разнообразный. В основном это молодежь от 18 до 25, но встречаются отдельные индивидуумы и постарше. А вот что касается объема — затрудняюсь ответить, но по отзывам немало людей включают приемники именно в это время.

БМ: В июле 2000 г. с помощью Интернета и писем я проводил своеобразный социологический опрос слушателей и с некоторой уверенностью могу сказать, что востребованность "АнтиСтатика" не очень

большая. Из полутора миллионов человек [потенциальной аудитории станции] активно слушает программу (пишет письма, звонит) около тысячи, пассивно – 3000-3500 слушателей, не более.

МГ: Я отдаю себе отчет в том, что программа вряд ли популярна среди больше чем пары сотен слушателей. Но она известна и уважаема, а это важнее. Вообще, мне кажется, что основная часть реальных слушателей не пытается себя обнаружить. Им просто интересно, или они слушают передачу как фон, и она их не раздражает. Большинству же людей все равно, куда позвонить и что попросить. Очень часто получаю просьбы поставить Джо Кокера или Scorpions, несмотря на 4 года работы в ином формате. Причем это, к сожалению, не шутки и не розыгрыши. Обратная связь очевидна, разве что, когда передача посвящена приветам и поздравлениям. А вообще, ничтожное количество слушателей воспринимают радио как средство познания чего-либо. Эта ситуация, кстати, типична и для сегодняшнего телевидения.

МЛ: Что касается востребованности, то ответа на сегодняшний день просто нет. Мне бы и самому хотелось узнать. Аудитория – те, кому это интересно. Программа идет глубокой ночью, поэтому многие записывают программу на видеомагнитофон [это не ошибка: 5 часов на аудиокассету не запишешь], а потом НЕ ночью слушают.

НАШ: Как Вы думаете, имеет ли вообще смысл появление новых передач, посвященных альтернативной музыке, в нашей стране и вообще в мире?

ДБ: Смысл есть в любой креативной деятельности. Если что-то вам доставляет удовольствие, то занимайтесь этим, не задаваясь поиском смысла – вот и все.

АЮ: Не совсем понял вопрос. Вы говорите, что некоторые ведущие считают, что современная музыкальная альтернатива почти никому не интересна? Если бы и я думал так же, то наша переписка не состоялась бы.

ВБ: Даже не смысл, а необходимость. Чем больше, тем лучше...

БМ: Несомненно, новые передачи должны быть обязательно, причем мне кажется, что монополии одной программы в отдельно взятом городе быть не должно. Оптимальное количество – две программы, существующих параллельно и одновременно – эдакая здоровая конкуренция.

МГ: Этот вопрос связан с предыдущим. Всё зависит от конкретного места жительства. Если я хочу сохранить программу в том виде, в котором она сейчас существует, то в нашем городе у меня никогда не будет, например, больше 100-150 постоянных слушателей. Я как-то пожаловался на это Андрею Борисову, на что он вполне резонно заметил, что так было и будет всегда – надо быть к этому готовым и просто работать, пока есть желание. Пока оно почему-то есть.

МЛ: Смысл есть всегда. У человека должен быть выбор: металл, попса, диско, джаз, фанк, кантри, рэггей, фолк, – должно быть всего и много. Но в России [читай: в СНГ] этого не будет НИКОГДА. Или, по крайней мере, еще лет 500.

НАШ: Как я слышал, радиостанции берутся транслировать некоммерческие передачи только при условии оплаты эфирного времени спонсорами или из других источников. Существует ли эта проблема у Вас, и как Вы ее решаете?

ДБ: Да, проблема эта существует. На самой первой встрече с руководством "Авторадио" было сказано предельно просто и откровенно: "У нас – коммерческая станция, мы этим зарабатываем себе на жизнь. Если вы считаете, что именно ваша передача нужна нашим слушателям – найдите спонсора". Спонсоры нашлись: провайдер Интернет, в котором я работал долгое время (руководство и работники – из числа моих институтских сокурсников), согласился предоставить "Авторадио" выход в Сеть в обмен на 4 часа эфира в месяц для "Голоса Термена". Позже появился второй спонсор – просто мой старый знакомый, меломан, имеющий успешный бизнес.

АЮ: Друзья финансово поддерживают, оплачивая эфирное время.

ВБ: В принципе, у нас такой проблемы нет. Все относительно "неформатные", а соответственно – некоммерческие программы "задвинуты" на относительно непривлекательное для спонсоров время: выходят в эфир они поздно вечером. Требовать с авторов деньги за эфир в такое время – абсурд. Другой вопрос – а получают ли ведущие зарплату за производство подобного эфирного продукта? Увы, нет.

БМ: В случае с "АнтиСтатиком" такой проблемы вообще не существует, так как с самого начала основной упор в принципах ведения делался на безвозмездность: за ведение автору принципиально не выплачивается ни копейки, весь музыкальный материал покупается на личные средства. Думаю, ни одна радиостанция не откажется разнообразить свой формат, да еще и бесплатно. Хотя случай с моей первой радиостанцией говорит о другом, но это скорее исключение. В принципе, форма взаимодействия очень проста: мне предоставляется эфирное время и студия. Я, в свою очередь, делаю бесплатно программу. "Ты - мне, я – тебе".

МГ: У меня ситуация проще. Поскольку я неожиданно стал ветераном эфира совсем молодой радиостанции, да еще и не прошу денег, согласен работать в единственно возможное время, то кого это не устроит? Хочешь – делай. Мне даже разрешено в начале и в конце передачи упоминать генерального спонсора TV-версии и адрес магазина, предоставившего музыкальный материал.

МЛ: На каждой радиостанции порядки, законы и понятия схожи с отдельными независимыми государствами. В связи с этим все предлагают разные варианты существования. Лучше всего, если у вас есть спонсор, который оплатит эфирное время.

НАШ: Где Вы находите музыкальный материал для своей передачи? Как Вы при этом решаете вопрос авторских прав?

ДБ: Помимо традиционных источников – обширная личная коллекция, коллекции друзей и знакомых. Довольно много материала приходит от фирм грамзаписи и отдельных музыкантов, с которыми я контактирую посредством Интернета. Я считаю, что очень важно поддерживать с ними контакт: высылать плейлисты, свои впечатления, отзывы слушателей, – иначе о вас быстро забудут и удалят из промо-листа. Также Интернет помогает завести друзей за рубежом – а это еще один источник музыки. Изредка, в качестве иллюстрации возможностей современных коммуникаций, я использую в передаче MP3.

АЮ: Программа посвящена музыкальной жизни Ижевска, поэтому вопрос авторских прав не стоит. В программе существует рубрика "Jukebox" (с согласия журнала "The Wire"). В ней звучат три композиции иностранных авторов, звучание каждой – не более двух минут.

ВБ: Магазины, Интернет, фонотеки друзей и изредка даже слушателей. Что касается прав, то по закону радиостанция раз в месяц отчисляет в Российское Авторское Общество процент от дохода. Вопросов лично ко мне никогда не было.

БМ: Музыкальный материал я либо покупаю в магазинах, либо заказываю через Интернет, либо использую фонотеки своих друзей, а иногда меняюсь MP3-файлами на CD-R. Вопрос с авторскими правами решается просто: так как от ведения "АнтиСтатика" я не получаю никакой материальной выгоды, а только моральные удовлетворения, то в качестве промо могу ставить понравившуюся мне музыку. Иногда лично спрашиваю у музыкантов разрешение, и до сих пор никто не был против – скорее даже наоборот. Таким образом, закон "Об авторских правах в РФ" не нарушается. По образованию я – юрист, поэтому вопрос об авторских правах был проработан в первую очередь.

МГ: Материал берется отовсюду. А по поводу вопроса авторских прав... Кто его, собственно, задавал? Пусть "они" будут благодарны, что в далекой Сибири в сорокаградусный мороз человек идет вечером в студию и пытается популяризировать их вскормленные в тепличных условиях идеи. Да они мне еще миллион денег должны за это! Авторские права ?!!...

МЛ: Я не покупаю музыку в магазинах: весь материал приходит непосредственно от первоисточников. Следовательно, весь материал, который звучит в моих программах, имеет право там звучать.

НАШ: Что бы Вы посоветовали тем, кто хочет создать и вести музыкальную радиопередачу альтернативной направленности?

ДБ: Помнить, что передачу от вас будут ждать вне зависимости от того, в отпуске ли вы, в командировке ли, или сломали руки-ноги: имейте всегда про запас одну-две передачи, будь то из архива ваших собственных или парочку интересных разнообразных сборников. Выкладывайте плейлисты в Интернет – и делайте это оперативно. И еще субъективный совет: не ориентируйтесь на запросы аудитории – ставьте то, что вам по душе, не зашоривайтесь рамками "инди".

АЮ: Все тщательно взвесьте. Противников будет больше, чем сторонников, а сторонников – больше, чем благодарностей. Удовольствие быстро пройдет...

ВБ: Знать, что такая программа нужна слушателю. Реально верить в то, что руководство любой радиостанции можно уговорить. Пытаться узнать больше. Главное – наглость и умение убеждать.

БМ: Хотелось бы посоветовать учиться разбираться в музыке, уметь отличать качественное и продуманное от халтуры, быть готовым к агрессивной критике и способным объяснить музыкальный материал. Читать много разнообразной литературы, от эзотерики и оккультизма до научно-технических книг в разных областях науки. Обязательно знать основы европейских языков (особенно латынь). Но самое главное – слушать много музыки.

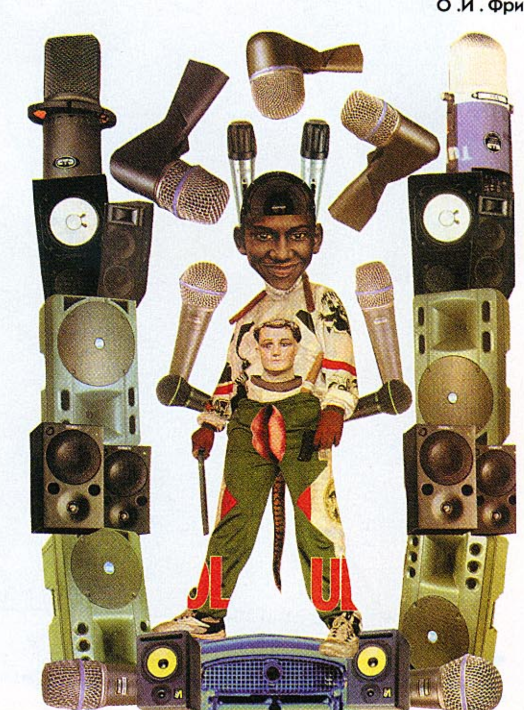
МГ: Будьте готовы к тому, что в данном случае терпение и труд не все перетрут. Максимальные усилия, скорее всего, будут иметь минимальную отдачу. Но есть ли вам дело до отдачи?

МЛ: Не надейтесь заработать денег. С самого начала понимайте, ЗАЧЕМ вам это нужно и во что это превратится через пять лет. И если вы будете делать это хорошо, то вам нужна масса времени. Некоторые свои эфиры я готовлю по несколько суток, например...

Post Scriptum

Отправляясь на несколько дней в другой город, я всегда беру с собой маленький FM-приемник. Вдруг и там живет такой вот диджей-энтузиаст? Может, мне повезет: я поймаю его передачу и услышу что-нибудь новое, от чего жить станет еще радостней.

О.И. Фриков

коллаж: fernandaabreu

©груша)григорий столбченко
044/4763893

девочка вышла на
улицу козліка не было
она посмотр
ела подснежинку
козліка
там не
было

В прорубі
коз
ліка
не бы
ло

взяла девочка олімпийsкую
медаль і пошла на базар
на базаре
живых
козліков
не
было

Девочка долго
иsкала іскала
искала искала
пришла домой
сняла платье
а
козлік как выс
кочит из платья
он там пря
тался..

8.03

©василисадребушевская,8(0652)299003
vasilisk@nightmail.ru

АЛЬТА

ЭЙ, У ТЕБЯ МЕСЯЧНЫЕ?

эй, у тебя месячные?
почему ты меня не предупредила?
надо было выебать его в темноте.
он бы простыни увидел с утра,
все заляпанные кровью.
принял бы меня за целку.

ЗАВИСТЬ К ЧЛЕНУ

зависть к члену, они это так называют
прикинь как классно иметь эту штуку
можно просто сунуть ее в любое
отверстие. ух! ух! - и готово,
незачем притворяться.
точно знаешь, что кончил.
никого не нужно любить.
тем более доверять.
ух! ух! - и готово.
если бесплатно никто не хочет,
выкладывай баксы: ух! ух! - и готово.
не нужно предохраняться, делать аборты,
не нужно заботиться о ребенке.
об изнасиловании
тоже можно забыть.
зависть к члену, они это так называют.
сердце мужчины - сплошная
опухоль. так это называю я.

ПЕРВАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ

одинокая огромная
пару раз я плакала
чувствуя как ты
бьёшься там
под покровами

ИЗ ТЕМЫ И ВАРИАЦИЙ
6.(пэт паркер)

твои глаза тёмные, понимающий взгляд.
боялась ли я твоего прикосновения
я в сан лоренцо, ты
в филморе. что нас остановило знаки
запрещающие проезд.
страх оказаться на вражеской территории:
кто-то другой заставил нас бояться: мои
соседи
опасные даже за занавесками или твои
соседи
такие крикливые шумные у дверей
своих домов.

почему обе мы так и не закрыли глаза
приближаясь, целуясь. такие яркие цвета.
мажента,
зелёный, синий.
белый/чёрный

я расчёсываю голову пока не начинает
идти кровь потом
я расчёсываю болячку пока не начинает
идти кровь.
я останусь со своими обидами, ранками.
этого тебе
у меня не отнять. воровка. ты
не можешь отнять всё.

расизм превращает всё, что я говорю
в какой-то идиотизм. постоянно
приходится
отказываться от собственных слов. следов.
следы. иди по моим следам. я устала
от этого красного ковра
который они разлили здесь для меня.
я поедаю собственные слова
и жду, что она простит меня.

зачем оставаться друзьями? не то, чтобы
мы никогда
не причиняли друг другу боли.
: мы должны любить друг друга даже
больше, чем мы боимся друг друга.
и любить друг друга должно значить
больше чем вся эта политическая херня.

ПЭТ ПАРКЕР

FOR WILLYCE

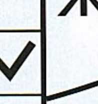
Когда я занимаюсь с тобой любовью
я пытаюсь
каждым движением кончиком языка
сказать тебе я люблю тебя
раздразнить тебя я люблю тебя
объяснить тебе я люблю тебя
растрогать тебя я люблю тебя
а ты стонешь
о, Боже!
о, Господи!
и я думаю -
вот оно, какого-то бездельника снова
благодарят за то,
что сделала
женщина.

АИ

ЧЕЛОВЕК С САКСОФОНОМ

Нью-Йорк. Пять утра.
Пустые тротуары.
только пар
как живой струится из люков.
Я перебегаю от витрины к витрине,
иногда останавливаюсь, чтобы разглядеть
получше,
иногда проскакиваю, не глядя.
Снег, выпавший на прошлой неделе,
превратился в наст, невозможно поверить,
что он был мягким, - белая щетина,
покрывающая лицо города.
Я направляюсь дальше по Пятой Авеню,
к тридцатым номерам.
У меня в голове пусто -
точно подходит под буддийское ощущение,
которого, вроде бы, можно достигнуть,
если не очень стараться.
Если бы я только могла
превратиться в птицу,
как шаман, которым
я должна была стать.
Но я не могу.
Я привязана к земле.
Гуляю вдвоём с одиночеством,
на которое только
и можно, в сущности, положиться.
Только не говорите мне,
что всё будет иначе.
Всё уже было иначе, и я
всё уже потеряла и не хочу,
чтобы всё это вернулось.
Только оставьте мне это утро:
спящий город и там, на углу
Тридцать Четвёртой и Пятой -
человек с саксофоном.
Его перчатки без пальцев
измазаны грязью,
и лицо тоже,
лоскуты одежды присохли к телу.
Я ставлю сумочку на тротуар,
он делает шаг назад, показывая
мне своё расположение.
Мы стоим несколько минут
в абсолютной тишине.
Я думаю о том, что должна быть в другом
месте, не здесь, не в этом городе,
не в самой сердцевине шума.
Потом он снова прикладывает саксофон к
губам,
а я запрокидываю голову,
я всасываю воздух всей диафрагмой,
наклоняюсь над золотой, холодной
свирелью,
жду, когда вылетят ноты,
и когда они вылетают,
я на мгновение становлюсь
той до безумия лёгкой птицей,
которой я себя представляю, взмывающ
только
чтобы снова упасть на асфальт,
каждая нота чёрный цветок,
милосердно распускающийся,
раскрывающийся в новый день,
где ничего не простится.

НИККИ ДЖОВАННИ

НАСЛЕДСТВО

она играла во дворе когда
бабушка позвала её
"что, ба?"
"пора научиться тебе печь рулет" -
строго
сказалала та но девочка не хотела
учиться,
тому что уже умела но не могла
сказать бабушке об этом потому что
это значило бы что когда та умрет,
ниточка, соединяющая их будет менее
крепкой поэтому
она сказала
"не хочу я печь никакой рулет"
и сжала губы
бабушка вытерла руки передником
и сказала "о бог мой
что за дети"
никто из них
не сказал того что хотел сказать
так всегда бывает с людьми
[1973]

ЛУИЗА ГЛЮК

КОРИЧНЕВОЕ КОЛЬЦО

Моя мать хочет знать
почему, если я
так ненавижу семью,
я всё-таки
её завела. Я не
отвечаю ей.
Если я
и ненавидела что, -
так это быть ребёнком,
у которого не было выбора:
кого мне любить. а кого -
нет.

Я не люблю своего сына.
По крайней мере так, как должна.
Я думаю, я была бы чем-то
вроде любительницы орхидей,
которая вдруг находит
под соснами краснуюТриллиум, но
не прикасается к ней, не испытывает
желания обладать. Я что-то вроде
ученого, который идёт к цветку
с увеличительным стеклом
в руке. И разглядывает.
И никак не уходит, хотя
солнце выжгло уже
коричневое кольцо на траве
вокруг цветка. Это более
или менее точное
описание того, как моя мать
любила меня.
Я должна узнать, как
мне простить её за всё то,
от чего я теперь не могу избавить
собственного ребёнка.

Перевёл Станислав Львовский
*Впервые опубликовано в сетевом литературном журнале TextOnly
(www.vavilon.ru/textonly)

©фото:александр**горенко**,smoll@gomail.com.ua

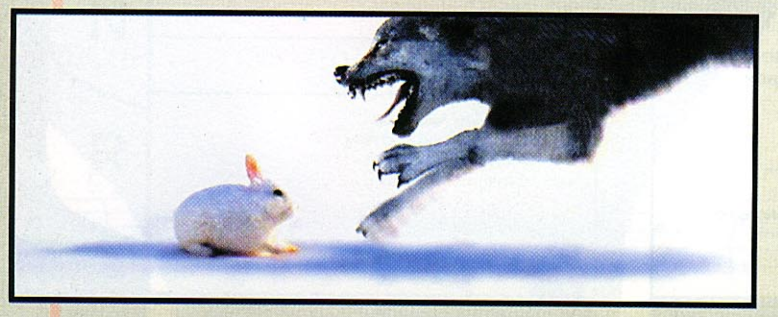
Ёё

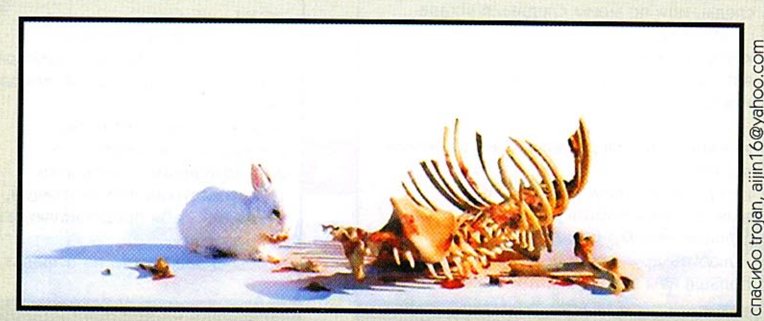
[ёжик]

Петя гулял в лесу и нашел под кустом ежика.
Он принес его домой и ежик стал жить у Пети.
Днем ежик спал, а ночью смешно топал по квартире.
Он любил пить молоко и грызть соленые орешки. Петины друзья и одноклассники заходили посмотреть на ежика.
Он им тоже очень нравился. Летом петина семья поехала на дачу. Ежика тоже взяли с собой. На даче ежик стал жить в саду.
Там он охотился на гусениц, жуков и червяков.
Ежик приносил пользу саду и огороду, там перестали водиться кроты. Еще ежик очень любил купаться в тазу с водой. При этом он смешно фырчал и плескался.
К концу лета у ежика выросли очень длинные колючки, лапки покрылись чешуйками.
Еще у ежика выросли два рога, один спереди, другой сзади.
Глаза стали очень большие и фасетчатые.
Ежик больше не купался в тазу с водой.
И тогда все поняли, что Петя принес из лесу не ежика, а х## знает что.

===

(поведала **Кузя** ;))

спасибо trojan, aijin16@yahoo.com

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О БРЮКВЕ

МЫ ПРОВОДИМ НЕБОЛЬШОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ПРОСИМ ВАС ОТВЕТИТЬ НА НЕСКОЛЬКО ПРОСТЫХ ВОПРОСОВ АНКЕТЫ. ЕСЛИ КАКИЕ-ТО ИЗ ВОПРОСОВ ПОКАЖУТСЯ ВАМ СЛИШКОМ ЛИЧНЫМИ, ВЫ МОЖЕТЕ НЕ НИХ НЕ ОТВЕЧАТЬ. МОЖЕТЕ БЫТЬ УВЕРЕНЫ – ВАШИ ОТВЕТЫ БУДУТ СОХРАНЕНЫ В АБСОЛЮТНОЙ ТАЙНЕ И НИКТО О НИХ НЕ УЗНАЕТ. В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ОБРАЩАЕМСЯ К ВАМ С ПРОСЬБОЙ НЕ РАССКАЗЫВАТЬ НИКОМУ ОБ ЭТОЙ АНКЕТЕ – КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ, ЭТО И В НАШИХ И В ВАШИХ ИНТЕРЕСАХ.

СПАСИБО

линия отреза

Спасибо

Анкета

Спасибо за ваше мнение о брюкве. Мы гарантируем тайну всех ваших ответов.

1. Вы слышали о таком овоще как брюква?

- почти не слышал, но слово знакомо
- да, очень много слышал в СМИ, в анекдотах и т.п.
- очень много слышал, возможно даже ел

2. Вы сами ели когда-нибудь брюкву?

- никогда
- хм... Удивительно! Кабачки, баклажаны, тыкву, репу, редьку и даже патиссоны ел, а вот брюкву никогда!
- Я знаю людей, которые утверждают что ели брюкву. Я им доверяю.
- Кажется, я сам ел что-то, что называли брюквой, хотя у меня нет уверенности что это была не кормовая свекла или что-то иное

3. Вы видели когда-нибудь брюкву в продаже?

- Никогда.
- Кажется нет.
- Мне помнится что видел.

4. Как вы считаете - брюква овощ русский или импортный?

- не знаю
- думаю что русский
- не видел брюкву за рубежом и никогда не слышал о брюкве от иностранцев

5. Не казалось ли вам странным, что такой известный овощ как брюква практически никто не встречал в реальной жизни?

- мне это не казалось странным
- я не задумывался об этом
- не стоит об этом думать

6. Вы хотели бы узнать о брюкве больше?

- да, мне интересна тема брюквы
- нет, брюква меня не интересует
- я искал информацию о брюкве, но, к своему удивлению, не смог найти ничего внятного

7. Если выяснится, что брюква - это миф, созданный для зомбирования простых советских людей, как вы думаете, кому это было бы выгодно?

- КГБ
- НКВД
- американским империалистам
- инопланетянам
- сатане
- честно говоря, не знаю

8. Для чего это могло бы понадобиться?

- чтобы внедрить пустой образ и впоследствии заполнить его чем-то иным
- для разрабатываемого проекта универсального овоща, которым все будут питаться при коммунизме
- чтобы напоказ перед Западом увеличить ассортимент советских овощей
- это понятие возникло случайно из опечатки и укрепилось в народе
- другое
- не знаю
- я верю в реальное существование брюквы

9. Встречали ли вы упоминания о брюкве в литературе и летописях до 1917 года?

- не помню
- не встречал
- кажется встречал

10. Как вы думаете, для чего была придумана брюква?

- не знаю
- не думал пока об этом
- полагаю, что брюква существует реально

11. Если вы поймете что брюква - это плод грандиозного обмана, вас не испугает что существование вас, как свидетеля, отныне нежелательно для тех, кто устроил эту мистификацию?

- нет, я смелый человек и буду всем рассказывать правду о брюкве
- я буду вести себя осторожнее и никому не буду говорить о брюкве
- я верю, что брюква существует реально, опасности нет

12. Будете ли вы задумываться о брюкве по окончании заполнения этой анкеты?

- да, тема брюквы меня интересует
- нет, меня это не интересует
- при случае постараюсь выяснить для себя реальность брюквы
- я боюсь думать об этом
- я всегда буду верить в реальность брюквы, невзирая на факты и доводы разума

О брюкве я хотел бы еще сказать: ....

....

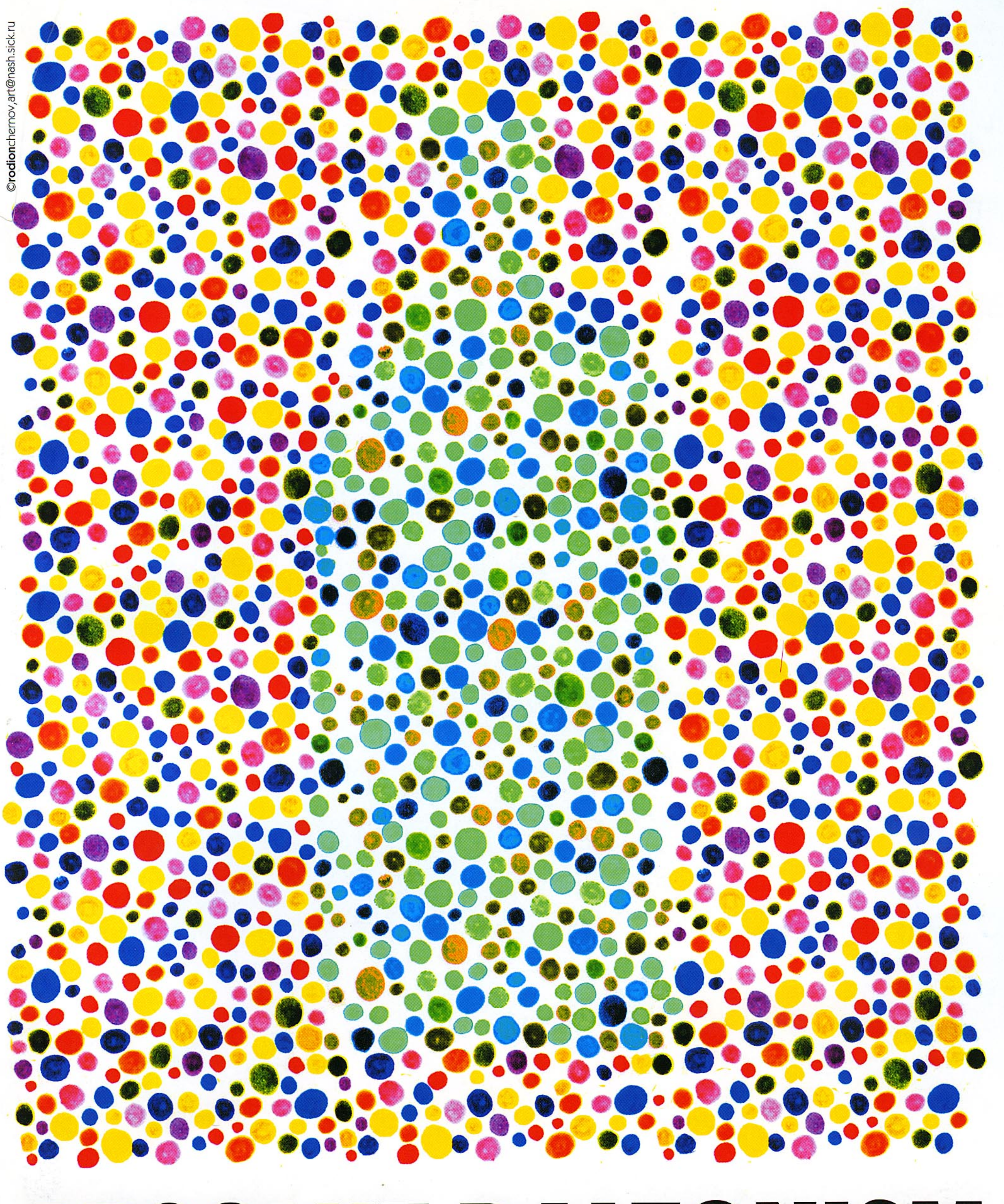
Меня зовут ....

Мой адрес ....

Леонид Каганов/ www.lleo.aha.ru

Спасибо за ваше мнение о брюкве. Мы гарантируем тайну всех ваших ответов.

Спасибо Анкета Анкета

ABSOLUT DALTONISM.

THERE IS NO SUPER-PUPER VODKA THAN ABSOLUT. DO IT JUSTICE, DRINK IT NEAT AT 0 C°.